

074(ар)

7-413

Г. Ш. КАЙМАРАЗОВ

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИ-
ТЕЛЬСТВО В ДАГЕСТАНЕ
(1920 - 1940 гг.)

Махачкала 1960

ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ АН ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
им. Гамзата Цадасы

Г. Ш. КАЙМАРАЗОВ

Культурное строительство в Дагестане

(1920 — 1940 гг.)

Махачкала 1960

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

16686

514
К 153

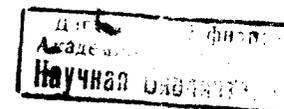
ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ АН СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
им. Гамзата Цадасы

Г. Ш. КАЙМАРАЗОВ

Культурное строительство в Дагестане

(1920 — 1940 гг.)

16686

Махачкала — 1960 г.

ВВЕДЕНИЕ

До Великой Октябрьской социалистической революции Дагестан представлял собой одну из наиболее отсталых колониальных окраин царской России. Трудящиеся Дагестана находились под тяжелым гнетом царского самодержавия, капиталистов и местных феодалов.

Фабрично-заводская промышленность в дореволюционном Дагестане была развита очень слабо. Накануне революции в Дагестанской области насчитывалось всего около 8 тыс. постоянных и до 19 тыс. сезонных рабочих. На железнодорожном транспорте работало 2,6 тыс. постоянных рабочих, в металлообрабатывающей, горнодобывающей, текстильной, бондарной и кожевенной промышленности в общей сложности — 900—950 рабочих¹.

Тяжелый подневольный труд, мизерная заработная плата при фактически неограниченном, зависящем от произвола предпринимателей рабочем дне, голод, невыносимые жилищные условия — таков был удел рабочих при царизме. В Дагестане, как и в других колониальных окраинах России, условия жизни и труда рабочего класса, особенно его национальной прослойки, были значительно тяжелее, чем в центральных промышленных районах страны. Тут сказывались и колониальная политика царизма, отсутствие у рабочего класса окраин необходимого опыта борьбы за политические права и улучшение своего экономического положения, и сравнительно низкая производственная квалификация рабочих из местных народностей, а следовательно, более низкая оплата их труда при более продолжительном рабочем дне.

Не лучше было положение дагестанской крестьянской бедноты, находившейся под гнетом царизма и «своих» местных феодалов и кулаков. Крестьяне, составлявшие 99% сельского населения Дагестанской области, имели в своем пользовании лишь 2/3 всей земли, тогда как во владении беков и других крупных землевладельцев, составлявших менее одного

¹ Г. И. Милованов «К вопросу о формировании рабочего класса в Дагестане в конце XIX и начале XX вв.» (рукопись). Махачкала, 1959, стр. 10—11.

процента сельского населения, мечетей и царской казны находилось около 1/3 земли.

Особенно тяжелым было положение деревенской бедноты нагорного Дагестана, где на каждый крестьянский двор приходилось в среднем 0,7 десятины пашни. За этой средней цифрой скрывалась картина острого малоземелья и безземелья горской бедноты, в то время как бекские и кулацкие хозяйства сосредоточили в своих руках огромные земельные площади. Так, согласно выборочным данным, составленным по четырем округам — Аварскому, Казикумухскому, Кайтаго-Табасаранскому и Темир-Хан-Шуринскому², — 9,5 процента хозяйств вообще не имели пахотной земли, 77,5 процента хозяйств имели ее в количестве менее одной десятины. В то же время 3,2 процента помещичьих и кулацких хозяйств владели 27,7 процента пахотной земли³.

Острое малоземелье, низкая техника обработки почвы, невысокие урожаи приводили к тому, что своего хлеба Дагестану хватало примерно на треть года. Десятки тысяч дагестанцев в поисках работы вынуждены были уходить за пределы области, в отход. Так, в довоенном 1913 году число отходников-дагестанцев достигало 83,3 тыс. человек⁴. Наибольшее количество отходников давали такие округа, как Казикумухский, Самурский, Гунибский, Андийский, где малоземелье ощущалось наиболее остро.

Экономическая отсталость дореволюционного Дагестана дополнялась политическим бесправием его народностей, обусловленным колониальной политикой царизма. После окончательного присоединения Дагестана царское правительство учредило здесь так называемое «военно-народное управление» во главе с военным губернатором, которое призвано было держать горцев в повиновении. «Военно-народное управление» сохранилось вплоть до 1917 года.

Социальный и национальный гнет, хозяйственная отсталость, а также патриархально-родовые пережитки и сильное влияние религии обусловили низкий уровень культурного развития Дагестана. По данным первой всеобщей переписи населения 1897 года⁵, из 571154 жителей области грамотных

² Кайтаго-Табасаранский и Темир-Хан-Шуринский округа относились к числу наиболее обеспеченных пахотоспособной землей округов области.

³ Г. Г. Османов. «Аграрные отношения в Дагестане накануне Великой Октябрьской социалистической революции (1900—1917 гг.)». Махачкала. 1955 г. Рукописный фонд Института ИЯЛ, л. 2159, стр. 51.

⁴ Обзор Дагестанской области за 1913 год. Темир-Хан-Шура, 1915, стр. 20.

⁵ Данные этой переписи приводятся за наименованием более поздних.

было всего 52.826 человек, или 9,2%. Грамотные на русском языке (13236 чел.) составляли менее 2,5 процента населения⁶.

На семьсот с лишним тысяч населения области в 1915 году имелось всего 93 светских школы с 7092 учащимися⁷, что составляет менее 5 процентов всех детей школьного возраста. Средних школ было 6, все в городах, а в сельской местности в основном функционировали одноклассные училища с небольшим контингентом учащихся. Так в 1915 году в 60 сельских школах обучалось всего 2212 учащихся.

О темпах развития школьного образования говорят следующие данные: первое русское учебное заведение открылось в Дагестане в 1837 году, а к концу XIX века русских школ стало 26 с 1403 учащимися. В Гунибском округе, например, имевшем 58,5 тыс. чел. населения, первая русская школа появилась лишь на исходе XIX века, т. е. спустя 40 лет после подавления движения горцев, возглавлявшегося Шамилем.

Только в период первой русской революции под давлением нараставшего революционного натиска рабочего класса и революционного движения крестьян царское правительство вынуждено было пойти на некоторое расширение сети русских школ и то, переложив основную тяжесть их содержания на плечи трудящихся. С 1904 по 1915 год число русских школ в Дагестане увеличилось с 44 до 93, а количество учащихся в них — с 3307 до 7092 человек⁸.

Показательно, что детей из коренных народностей Дагестана в русских школах было менее половины, и главным образом представителей имущих классов, а их родной язык не был даже предметом изучения.

Характеризуя состояние школьного образования в дореволюционном Дагестане и оценивая значение русских школ, следует иметь в виду их классовую направленность, помнить, что царское правительство смотрело на эти школы как на орудие осуществления своей русификаторской политики. Старая школа призвана была готовить верных слуг самодержавия и господствующих классов. Вместе с тем было бы неправильно не видеть и ту объективно-положительную роль, которую сыграли русские школы в жизни народностей Дагестана, вопреки намерениям и помимо воли царского правительства.

Несмотря на ограниченность программ и большие пороки в работе, дореволюционная русская школа давала учащимся и полезные знания, и навыки. В этих школах учащиеся усваи-

⁶ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Дагестанская область, 1905, стр. 12—13 и 100—101.

⁷ Обзор Дагестанской области за 1915 г. Темир-Хан-Шура, 1916, стр. 59.

⁸ См. Обзоры Дагестанской области за 1904 и 1915 гг. Приложение. Таблицы №№ 18, 19.

вали русскую грамоту, русский язык, служивший основным средством приобщения горцев к передовой русской культуре. В ряде школ Дагестана существовали приусадебные участки, где учащиеся проводили практические занятия по садоводству, огородничеству. В некоторых школах учащиеся обучались технике ухода за пчелами, проводились занятия по шелководству. В Касумкентском училище, например, занятия по пчеловодству проводились с 1890 года и особенно успешно с 1897 года, когда учителем школы стал местный уроженец А. Мамедов. Под руководством учителя учащиеся создали в школе образцовое пчеловодческое хозяйство и принялись даже за пропаганду рациональных приемов пчеловодства среди населения⁹.

В корреспонденции, опубликованной в газете «Кавказ» 4 августа 1893 года, рассказывается о сельскохозяйственных занятиях учащихся Касумкентского сельского училища. По свидетельству автора корреспонденции, в Кюринском округе жители не имели понятия об огородничестве, и все овощи привозили из Дербента. «Но вот при Касумкентском училище было введено образцовое огородничество и с того времени в округе, в особенности в сел. Касумкенте, быстро привилось огородничество»¹⁰.

В Касумкенте почти нет семьи, говорится далее в корреспонденции, которая не имела бы своего огорода. Но что отраднее всего — это то, что школьник с отцом с заступами в руках дружно работают заодно¹¹.

Прогрессивная роль русской школы в жизни горцев этим не ограничивалась. Она сыграла положительную роль в формировании и росте местной, хотя и немногочисленной, интеллигенции, в развитии передовой общественной мысли в Дагестане.

Революционные идеи, все глубже проникавшие в школу, оказывали влияние и на горских юношей, учившихся как в средних школах Дагестана, так и особенно в учебных заведениях центральных городов России. В 1905—1907 годах учащиеся некоторых средних школ Дагестанской области живо откликнулись на революционные события в стране. В эти годы в отдельных учебных заведениях, в частности, в Дербентском реальном училище и Дербентской женской гимназии имели место забастовки учащихся.

Замечательные сыны Дагестана, выдающиеся революционеры У. Буйнакский, М. Дахадаев, М.-М. Хизроев, С.-С. Казбеков, Г. Саидов и многие другие вооружились основами передового революционного мировоззрения еще учась в русской

⁹ «Дагестанский сборник». Вып. 1, Темир-Хан-Шура, 1902.

¹⁰ Газета «Кавказ», 1893, 4 августа.

¹¹ Там же.

школе, через общение с революционно-настроенным студенчеством, с русскими социал-демократами-большевиками.

Наряду с русскими школами, в Дагестане существовали религиозные мусульманские и горско-еврейские школы. Накануне революции в Дагестанской области имелось 1700 мечетей, более 740 мусульманских и 20 горско-еврейских религиозных школ, охватывавших 7,5 тысячи учащихся. Дагестан не без основания считался поставщиком кадров духовенства для всего восточного Кавказа.

Известный исследователь кавказских языков П. К. Услар писал: «Можно сказать, что в Дагестанской области нет почти ни одного селения, в котором при мечети у кадия или муллы не обучалось бы арабскому языку от 3 до 15 и более учеников. Едва ли где-либо в мусульманском населении на всем Кавказе до такой степени развито изучение арабского языка и духовной литературы на этом языке, как в Дагестане»¹².

Для открытия религиозной школы не требовалось официального разрешения властей. Оно зависело в основном от наличия учащихся и преподавателя. Сохранялись религиозные школы на зякат, вакуфные средства и средства родителей учащихся. Единых программ для этих школ не существовало, а обучение проводилось схоластически. Громадное большинство учащихся прекращало учебу, лишь научившись читать коран без понимания его содержания.

Медресе, которое являлось религиозной школой повышенного типа с изучением арабской грамматики, курса мусульманского права, а также логики и других дисциплин в ограниченном объеме и в основном в религиозном освещении, не было доступно большинству молодежи из трудящихся масс. Такие школы имелись лишь в наиболее крупных аулах.

Образовательное значение духовных школ было ничтожно. В них духовенство калечило детей и юношество, воспитывая их в духе религиозного фанатизма.

Такое жалкое состояние народного образования являлось весьма слабой базой для роста и формирования местной интеллигенции. Поэтому до революции она была очень малочисленной и состояла в основном из представителей имущих классов.

Дагестанская дореволюционная интеллигенция состояла во-первых, из небольшого количества лиц, окончивших университеты, институты, учительские семинарии и специальные школы в различных городах империи. Эти люди, в

¹² П. К. Услар. О распространении грамотности между горцами. «Сборник сведений о кавказских горцах». Вып. III, Тифлис, 1870, стр. 4.

подавляющем большинстве, выходцы из местной эксплуататорской верхушки, как правило, являлись верными холопами самодержавия и слугами своих классов. Но были среди них и такие, которые благодаря общению с передовыми представителями революционного студенчества, русскими социал-демократами-большевиками, знакомству с социалистическим учением, навсегда связали свою судьбу с угнетенными и стали на путь борьбы за социальное и национальное освобождение трудящихся, за новую жизнь. Такой путь прошли виднейшие дагестанские революционеры: воспитанник Московского университета У. Буйнакский, инженеры М. Дахадаев, М.-М. Хизроев, а также С.-С. Казбеков, З.-А. Батырмураев, С. Габиев и многие другие, с именами которых связаны героические страницы борьбы трудящихся Дагестана за власть Советов.

Во-вторых, местная интеллигенция состояла из лиц, получивших военное образование и воспитывавшихся в русской буржуазно-дворянской среде. Дагестанское офицерство, вышедшее из бекских и бывших ханских семей, семей-представителей высшего духовенства, было наиболее надежной опорой царизма в проведении колониальной политики. В период борьбы за победу социалистической революции офицерство всеми силами отстаивало интересы эксплуататорских классов, упорно боролось против Советской власти.

И, наконец, дореволюционная интеллигенция Дагестана состояла из представителей мусульманского духовенства, прошедших арабскую школу и занимавших должности кадиев, преподавателей религиозных школ, писарей при окружных и участковых управлениях, судах и т. д. Это была наиболее консервативная группа дагестанской дореволюционной интеллигенции. Ориентируясь в основной своей массе на феодальную Турцию, представители реакционной части мусульманского духовенства препятствовали сближению трудящихся Дагестана с русским народом, проникновению в горы передовой русской культуры.

Специальных учебных заведений в Дагестанской области не существовало, если не считать школы садоводства в Дербенте (открыта в 1904 г.) и низшей ремесленной школы в Темир-Хан-Шуре (открыта в 1911 г.), в которых в 1915 году обучалось всего 85 человек. В силу скудости отпускаемых на их содержание средств эти школы владели жалкое существование и не давали сколько-нибудь глубоких профессиональных знаний и навыков.

Темир-Хан-Шуринская ремесленная школа, например, должна была готовить грамотных подмастерьев по слесарно-кузнечному и столярному делу. В течение 4 лет обучения уча-

щиеся изучали в этой школе «закон божий», русский язык и арифметику в объеме курса двухклассных училищ, технологию ремесла, счетоводство, черчение и рисование, велись также практические занятия по слесарно-кузнечному и столярному делу. За время своего существования школа выпустила всего 19 человек, причём никто из окончивших курс не может работать по своей специальности. Бывшие питомцы школы, как правило, поступали на работу в различные канцелярии, на военную службу, занимались торговлей и т. д.¹³

В 1900 году при Порт-Петровском городском училище для подготовки учителей начальной школы были открыты одногодичные педагогические курсы, на содержание которых государство ассигновало одну тысячу рублей в год. В 1911 году эти курсы были преобразованы в двухгодичные, с доведением ассигнований до 4 тысяч рублей¹⁴.

Такие же курсы «для туземцев Дагестанской области» в 1909 году открылись в Темир-Хан-Шуре¹⁵. Педагогические курсы дали для начальных школ Дагестана несколько десятков учителей. Среди них были: Хайрулла Гаджиев, Саид Омаров, Гадис Гаджиев, Мурза Темирханов и другие известные в республике работники народного образования, посвятившие себя еще в тяжелые годы царизма трудной, но благородной профессии учителя. Многие питомцы педагогических курсов после победы Советской власти активно включились в работу по созданию и укреплению новой трудовой школы, внесли большой вклад в развитие культуры и просвещения в Дагестане.

Издательское дело в Дагестане до революции было развито крайне слабо. В существовавших в Темир-Хан-Шуре, Порт-Петровске и Дербенте типографиях печатались ежегодные обзоры Дагестанской области (приложения к отчету военного губернатора), а также отдельные книги по истории Дагестана¹⁶. Газет на языках дагестанских народностей не издавалось, а единственное национальное издательство — типолитография Мавраева в Темир-Хан-Шуре печатала главным образом религиозные книги на некоторых местных языках.

С 1909 года начали выходить «Дагестанские областные ведомости» — официоз администрации области, а с 1913 года — еженедельная газета «Дагестан» на арабском языке,

¹³ ЦГА ДАССР, ф. 81, оп. 2, ед. хр. 12, лл. 7—15.

¹⁴ ЦГА ДАССР, ф. 81, оп. 3, ед. хр. 4, лл. 16—17.

¹⁵ Там же, л. 2.

¹⁶ В первую очередь следует назвать: «Историю города Дербента» (1906 г.), «Историю Дагестанского конного полка» (1909 г.), два «Дагестанских сборника», изданные в Темир-Хан-Шуре в 1902 и 1904 гг. и «Памятную книжку». Адрес-календарь Дагестанской области (Темир-Хан-Шура, 1835 г.) Е. И. Козубского.

которая по своему содержанию мало чем отличалась от «Ведомостей».

Большой популярностью среди горцев пользовалась первая дагестанская прогрессивная газета «Заря Дагестана», издававшаяся в 1912—1913 году в Петербурге С. И. Габиевым. Газета имела в Дагестане сеть корреспондентов и сотни подписчиков и получала материальную и моральную поддержку передовых представителей местной интеллигенции. Царское правительство преследовало газету и ее издателя и, наконец, запретило ее издание.

На всю Дагестанскую область до революции имелось 16 библиотек, в том числе 11 библиотек учебных заведений. Книжный фонд всех библиотек не превышал 70 тысяч томов¹⁷, причем фонд библиотек при учебных заведениях составлял около 55 тыс. томов¹⁸. И это на 700 с лишним тысяч жителей области!

Сельское население было лишено светской книги, газеты. Попытки представителей местного населения создать библиотеки встречали непреодолимые препятствия со стороны царских властей, не без основания боявшихся, что библиотеки будут способствовать пробуждению самосознания масс и могут превратиться в очаги антиправительственной пропаганды. Так, в 1908 году, когда группа кумухцев обратилась с просьбой разрешить открыть в ауле библиотеку-читальню, для которой предполагалось приобрести «дозволенные цензурой книги, выписные журналы и газеты», военный губернатор области, явно обеспокоенный такой инициативой «туземцев», написал начальнику Казикумухского округа: «Придавая важное значение открытию в сел. Кази-Кумух библиотеки-читальни, которая может явиться рассадником в округе противоположных и других вредных идей, я нахожу возможным допустить открытие таковой лишь при полном убеждении в благонадежности лица, на средства которого она открывается и которое будет в ней считаться ответственным лицом». Военный губернатор предлагал представить «подобные сведения» о нем, а именно: где получил образование житель сел. Кумух Абдурагим Джафар оглы Гунашев¹⁹, чем он занимается, какого поведения, степень его влияния на окружающую его среду, и вообще осветить всесторонне его личность, а также

¹⁷ Данные по состоянию на 1914 год.

¹⁸ Сведения о числе библиотек при учебных заведениях и их книжном фонде даются по отчету Попечителя Кавказского Учебного округа о состоянии учебных заведений округа за 1914 год. Часть вторая. Тифлис. 1915.

¹⁹ На его средства предполагалось открыть библиотеку-читальню.

«донести, паходите ли Вы полезным открытие Гунашевым в Кази-Кумухе библиотеки-читальни»²⁰.

Получив это предписание, начальник Казикумухского округа сообщил сведения о Гунашеве и, по-видимому, поняв опасения военного губернатора, рекомендовал отклонить ходатайство кумухцев: «Сие занятие, — доносил начальник округа, — считаю вредным, от него будет только морока». И ходатайство было отклонено²¹.

Переписка по вопросу открытия библиотеки-читальни в Кумухе ярко характеризует отношение царских властей к попыткам представителей нерусских народов к созданию очагов просвещения, к ликвидации своей культурной отсталости.

Весьма показательны, что, отказав в просьбе об открытии библиотеки-читальни, военный губернатор Дагестанской области приветствовал намерение одного из торговцев Кумуха открыть в селении кабак. Он писал по этому поводу начальнику Казикумухского округа: «Намерение жителя селения Казикумух — Саид Омар-оглы заслуживает всякого поощрения. Доложите ему, что я разрешаю открыть в сел. Казикумух кабак»²².

До Великой Октябрьской социалистической революции в Дагестане не было ни одного профессионального театрального коллектива. Элементы театрального искусства, которые издавна существовали у горцев, богатая народная музыка, редкие способности в области циркового и других видов искусства не могли свободно развиваться в условиях царизма.

Первые попытки поставить любительскими силами пьесы на национальном языке относятся к началу XX века. В 1908—1916 годах в ряде мест области, в том числе в аулах Ахты, Кумух, Хунзах, слободе Хасавюрт создаются любительские театральные кружки. Значительной популярностью среди населения пользовался, в частности, Ахтынский любительский театр. Местные художники-любители писали для театра декорации. Большую помощь в этом деле оказывал местный художник-любитель Нух-Али Оскарович Оскаров. Ахтынский любительский театр ставил пьесы для учащихся сельского училища, а в 1915—1916 гг. ставил для населения известную музыкальную комедию азербайджанского композитора У. Гаджибекова «Аршин-Мал-Алан».

К этому же времени относится и первая постановка пьесы лакского поэта и драматурга, видного дагестанского революционера Г. Саидова «Калайчитал».

²⁰ ЦГА ДАССР. ф. 2, оп. 1, ед. хр. 68, л. 9.

²¹ Там же, лл. 10—11.

²² Х. - М. О. Х а ш а е в. Прогрессивное значение присоединения Дагестана к России. Махачкала, 1958, стр. 25.

Деятельность музыкально-драматических кружков, существовавших до революции в городах и при некоторых сельских школах, в основном ограничивалась постановкой на русском языке нескольких спектаклей в год для очень небольшой аудитории.

Не лучше были условия и для развития литературы народов Дагестана. Произведения поэтов могли стать достоянием масс главным образом путем устной передачи, так как переписывать их могли немногие. Темир-Хан-Шуринская типография эти произведения, за редким исключением, не издавала. Трудящимся лезгинам, конечно, были известны многие стихи Сулеймана Стальского, аварцам — стихи Г. Цадаеы и Махмуда из Кахаб-Росо, даргинцам — Батырая Омарова, но вышли в свет они лишь после установления Советской власти.

Дореволюционный Дагестан почти не знал электричества. Телефонная и телеграфная связь была развита очень слабо.

Царские власти не проявляли заботы о благоустройстве городов и аулов Дагестана. Плохое санитарное состояние их, необеспеченность населения квалифицированной медицинской помощью имели своим следствием частые эпидемии, уносящие в могилу тысячи дагестанцев. Громадное большинство населения пользовалось услугами многочисленных знахарей, «лечивших» больных с помощью заговоров, амулетов и т. п.

Отношение царской администрации к вопросам народного здравоохранения характеризует, например, следующий факт: в июне 1887 года исполняющий обязанности старшего врача Даргинского округа обратился к начальнику округа с рапортом, в котором просил ходатайствовать перед начальником Дагестанской области об открытии при окружном управлении больницы. В рапорте говорилось: «Ввиду ежедневно встречающихся среди многочисленного населения вверенного вашему высокоблагородию округа случаев заболеваний, безусловно требующих госпитального лечения, практикующийся ныне способ амбулаторного лечения оказывается далеко не удовлетворительным; за неимением места для непосредственного наблюдения за больными многим из них приходится отпускать лекарства на дом, диагностируя таким образом болезнь за глаза по описанию симптомов последней посторонними лицами, что в большинстве случаев сбивчиво и ведет к непроизводительной затрате медикаментов. Существенную услугу в таком безвыходном положении может только оказать учрежденная при окружном управлении больница, хотя на ограниченное число кроватей»²³.

²³ ЦГА ДАССР, ф. 126, оп. 2, ед. хр. 70, л. 169.

Ходатайство об открытии больницы власти отклонили. И только спустя 11 лет, т. е. в 1898 году в Акушах был открыт приемный покой на... 4 койки!

В 1904 году царское правительство издало закон об учреждении в округах области фельдшерских пунктов. В 1913 году во всех округах Дагестана, по официальным данным, работало 18 таких пунктов, или 2 фельдшерских пункта на округ. В городах функционировало 10 больничных учреждений с общим числом коек 199. Для больничного лечения более чем 600-тысячного сельского населения имелось всего 18 малых больниц с 108 койками. В среднем по области одна больничная койка приходилась в 1913 году на 2282 человека, а в сельской местности — на 5,8 тысячи человек!

До революции в Дагестане совершенно отсутствовали специализированные женские и детские медицинские учреждения, если не считать маленькую больницу на 10 коек в Темир-Хан-Шуре, функционировавшую при реальном училище. Роженицы-дагестанки фактически были лишены медицинской помощи. Отсутствовали и детские дошкольные учреждения.

По тем же официальным данным, в Дагестанской области в 1913 году работало по гражданскому ведомству 38 врачей, 98 фельдшеров и 32 повивальных бабки (акушерки). Зубных врачей было 4, фармацевтов — 14²⁴. В округах работало также 20—25 оспопрививателей, в основном из местных жителей. Один врач приходился в области на 18,4 тысячи человек, один фельдшер — более чем на 7 тысяч человек.

Квалифицированных медработников из местного населения было очень мало. Только нескольким дагестанцам удалось до революции получить специальное медицинское образование. К их числу относятся, в частности, старейшие работники здравоохранения Дагестана — Муслим Нахибашев и Муртузали Дибиров, окончившие Тифлискую фельдшерскую школу. Нахибашев и Дибиров начали работать фельдшерами, — первый с 1905 г. в Гунибском округе, и второй с 1907 г. в Казикумухском. Много сил отдали они благородному делу охраны здоровья трудящихся.

В тяжелых условиях царизма простые труженики медицины честно и добросовестно трудились над охраной здоровья обездоленного, угнетавшегося самодержавием населения Дагестана. Они оставили о себе добрую память в народе. 22 года проработал в Самурском округе русский врач А. Н. Ефимов, пользовавшийся большой популярностью среди бедноты округа. Население любило Ефимова, уважало его как

²⁴ Данные приводятся из «Обзора Дагестанской области» за 1913 г. Приложение к отчету военного губернатора. Темир-Хан-Шура, 1915 г., стр. 45.

человека, ценило как врача. За время своей многолетней деятельности А. Н. Ефимов тесно сблизился с местным населением, которому он оказывал посильную помощь.

О симпатиях населения к этому передовому представителю русской интеллигенции свидетельствует такой факт. В 1921 году представители бедноты Самурского округа, собравшись на свой первый съезд для обсуждения насущных задач строительства новой жизни, приняли в числе других решение о возвращении из Азербайджанской республики²⁵ в округ «доктора Ефимова, сроднившегося с населением и оказавшего тогда, еще при царском режиме неоценимые услуги и помощь, главным образом, бедноте»²⁶.

В Темир-Хан-Шурином округе широкой популярностью пользовался врач И. С. Костемеревский, к которому за медицинской помощью обращались даже женщины, что до революции в Дагестане было очень редким явлением. И. С. Костемеревский был не только врачом, но и учителем. По его инициативе возникла первая русская школа для аварских детей в Н. Дженгутае. Желая внести посильную лепту в подъем культуры горцев, И. С. Костемеревский завещал использовать большую часть своих, накопленных огромным трудом, сбережений на материальную поддержку дагестанских школ, учреждение стипендии в Темир-Хан-Шурином реальном училище и организацию музея в Дагестане.

Лучшие работники здравоохранения, проводя профилактические мероприятия, больничное и амбулаторное лечение, способствовали привитию у населения чувства уважения к научной медицине и постепенному высвобождению его из-под влияния религиозных предрассудков. Передовой врач не ограничивался применением основанных на достижениях науки приемов лечения, но и постоянно общался с населением, по мере своих сил способствовал подъему его общекультурного уровня.

Однако даже самая усердная работа немногочисленных энтузиастов медицины не могла сколько-нибудь заметно улучшить плачевное состояние здравоохранения в Дагестане. Слишком слабы были их силы, слишком много затруднений, а то и прямых препятствий со стороны царских властей встречали они на своем благородном поприще охраны здоровья народа.

Неудивительно поэтому, что эпидемии оспы, брюшного и сыпного тифа, скарлатины и других болезней, уносивших в могилу много сотен жизней, были в Дагестане частым явлением.

²⁵ Куда А. Н. Ефимов незадолго до этого переехал.

²⁶ Газ. «Советский Дагестан», 1921, 24 октября.

Только победа Великой Октябрьской социалистической революции создала условия для подлинного подъема и расцвета культуры в Дагестане. Советская власть вытаскала народы Дагестана из трясины, темноты и невежества, куда их бросил царизм, вывела на широкую дорогу социалистических преобразований, развития культуры. Во всех областях культурного строительства — в росте народного образования, создании кадров народной интеллигенции, развитии литературы, науки и искусства Дагестанская АССР в дружной семье братских народов нашей страны добилась за годы Советской власти огромных успехов.

Мудрая национальная политика Коммунистической партии обеспечила победу культурной революции, превратившей Дагестан из отсталой в культурном отношении страны в республику высокой культуры — национальной по форме, социалистической по содержанию.

* * *

Изучение и обобщение богатейшего опыта борьбы Коммунистической партии и советского народа за осуществление культурной революции в СССР, составляющей, по выражению В. И. Ленина, «целый переворот, целую полосу культурного развития всей народной массы», имеет большое научное и практическое значение. Особый интерес представляет обобщение опыта и практических результатов борьбы за расцвет социалистической по содержанию и национальной по форме культуры народов отсталых колониальных окраин царской России, приобщенных к свободному созиданию новой жизни Великой Октябрьской социалистической революцией.

Расцвет национальных культур социалистических наций и народностей СССР является убедительнейшим доказательством величайших преимуществ социалистического строя перед капиталистическим и мудрости ленинской национальной политики Коммунистической партии, поучительным примером для всех стран и народов, строящих новую жизнь на основах социализма. Опыт Советского Союза используется трудящимися стран народной демократии, которые за короткий срок существования народной власти добились выдающихся побед в развитии своей культуры.

В данной работе, представляющей собой часть задуманной автором монографии «Очерки истории культуры и просвещения Советского Дагестана», делается попытка обобщить опыт борьбы трудящихся республики за развитие социалистической культуры в первые двадцать лет Советской власти, т. е. с 1920 по 1940 год. Работа написана на основе

архивных материалов, хранящихся в фондах дагестанских (Центральный Государственный архив ДАССР, Архив Дагестанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, Архив Министерства просвещения ДАССР) и центральных (Центральный Государственный архив Октябрьской революции и архив Мин. просв. РСФСР — Москва) архивов, а также литературных источников²⁷.

Автор не считает, что все рассматриваемые в работе вопросы освещены одинаково полно и глубоко, и надеется получить от специалистов-историков и читателей отзывы, замечания и советы, за которые будет очень благодарен.

²⁷ Из специальных исследований, посвященных данной теме в целом или отдельным ее вопросам, следует прежде всего отметить работу А. А. Абилова «Борьба Коммунистической партии за осуществление культурной революции в Дагестане». Махачкала, 1957 и Ш. Д. Хасбулатова «Народное образование в Дагестане». Махачкала, 1958.

instituteofhistory.ru

Глава 1

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

1. Народное образование в Дагестанской АССР в период борьбы за упрочение Советской власти и восстановление народного хозяйства (1920—1927 гг.).

Основные программные требования Коммунистической партии в области народного образования были выработаны задолго до Великой Октябрьской социалистической революции. Еще в 1903 году на II съезде партия выдвинула в своей программе требование о предоставлении населению права получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием за счет государства и органов самоуправления необходимых для этого школ, а также требование обеспечить «даровое и обязательное общее и профессиональное образование для всех детей обоего пола до 16 лет; снабжение бедных детей пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства»²⁸.

В статье «Материалы по пересмотру партийной программы», написанной в апреле-мае 1917 года, В. И. Ленин внес изменения и дополнения в существующую программу партии. Проект изменения пунктов программы по народному образованию, составленный Н. К. Крупской²⁹, содержал требование полной светскости школы, бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образования для всех детей обоего пола до 16 лет, тесной связи обучения с детским общественно-производительным трудом; снабжения

²⁸ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Часть I. Изд. седьмое. Госполитиздат, 1954, стр. 40—41.

²⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 419.

всех учащихся пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства и т. д.³⁰.

Сразу же после Октябрьского переворота Коммунистическая партия приступила к ломке старого аппарата народного образования, являвшегося составной частью буржуазно-помещичьей государственной машины и служившего интересам эксплуататорских классов.

На II Всероссийском съезде Советов в составе первого Советского Правительства учреждается Народный комиссариат просвещения, в ведение которого были переданы все учебные заведения.

В соответствии с декретом Совнаркома РСФСР «Об организации дела народного образования в Российской Республике» были созданы местные (губернские, уездные, волостные) органы народного образования. В январе 1918 года Советское правительство издало декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», в котором говорилось: «Школа отделяется от церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается»³¹.

Важнейшее значение в осуществлении начатой коренной перестройки системы народного образования имело проведение таких мероприятий, как пересмотр учебных планов и программ начальных и средних школ, изъятие вредных учебников, введение нового правописания. 16 октября 1918 года было опубликовано Положение ВЦИК «Об единой трудовой школе», действительно массовой школе, доступной всем детям рабочих и крестьян, дающей им широкую возможность получения не только общего образования, но и приобретения трудовых навыков путем сочетания обучения с общественно-производительным трудом.

Задачи великой исторической важности поставила Коммунистическая партия перед советской школой.

«В период диктатуры пролетариата, т. е. в период подготовки условий, делающих возможным полное осуществление коммунизма, — говорится в программе РКП(б), принятой на VIII съезде партии (1919 г.), — школа должна быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои

трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм»³².

Для достижения этого программа партии ставила ближайшие задачи: введение бесплатного и обязательного общего и политехнического образования для всех детей обоего пола до 17 лет; создание сети дошкольных учреждений; полное осуществление принципов единой трудовой школы, с преподаванием на родном языке, с совместным обучением детей обоего пола, безусловно светской школы, проводящей тесную связь обучения с общественно-производительным трудом; подготовка новых кадров работников просвещения, проникнутых идеями коммунизма; привлечение трудящихся к активному участию в деле просвещения; развитие просветительной работы среди взрослых и всесторонняя помощь государства самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян; широкое развитие профессионального образования и т. д.³³.

Мероприятия Коммунистической партии и Советской власти в области народного образования имели особенно большое значение для трудящихся бывших национальных окраин царской России, перед которыми открывались невиданные возможности развития их культуры. Опираясь на ленинскую национальную политику, партия приступила к созданию и быстрому расширению сети школ для нерусских народов с обучением на родном языке. Это было необходимым условием ликвидации в кратчайший срок культурной отсталости народов национальных окраин и фактического их неравенства.

В конце октября 1918 года в «Известиях» было опубликовано Постановление Наркомпроса «О школах национальных меньшинств». В нем говорилось:

«1. Все национальности, населяющие РСФСР, пользуются правом организации обучения на своем родном языке на обеих ступенях Единой Трудовой Школы и в Высшей Школе.

2. Школы национальных меньшинств открываются там, где имеется достаточное количество учащихся данной национальности для организации школы.

3. С целью культурного сближения и развития классовой солидарности трудящихся различных национальностей в школах национальных меньшинств вводится обязательное изучение языка большинства населения данной области.

4. Школы национальных меньшинств являются школами государственными, и на них распространяется во всей полноте

³⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 435—436.

³¹ «Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства 1917—1918 гг.», № 18, ст. 263.

³² «КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Часть I. Изд. седьмое. Госполитиздат, 1954, стр. 419.

³³ Там же, стр. 419—420.

положение о единой трудовой школе, опубликованное в № 225 «Известий ВЦИК».

5. Все управление школами национальных меньшинств сосредотачивается в Народном комиссариате по просвещению, областных или губернских отделах народного образования»³⁴.

Опираясь на законодательные акты молодого рабоче-крестьянского правительства, трудящиеся бывших национальных окраин царской России под руководством партии активно взялись за строительство новой советской школы. Благодаря особой заботе и огромной помощи Коммунистической партии и Советского правительства развитие школьного дела в национальных республиках и областях шло более быстрыми темпами, чем в центральной России.

В Дагестане к строительству новой советской школы приступили весной 1918 года, с установлением здесь Советской власти. Народная власть в лице Областного военно-революционного комитета, а позднее Областного исполнительного комитета Советов, в трудных условиях гражданской войны провела ряд мероприятий по коренной перестройке дела просвещения трудящихся.

К числу этих мероприятий относятся, в частности, учреждение отдела народного образования, решение вопроса о заработной плате для учителей, создание комиссии по составлению и изданию учебников для дагестанской школы и т. д.

В конце мая 1918 года для обсуждения вопросов школьного строительства было созвано совещание работников учебных заведений г. Темир-Хан-Шуры, а в августе того же года — Первый Дагестанский съезд учителей, в котором приняли участие 102 делегата³⁵, представлявшие городские и многие сельские школы Дагестана. Из учителей-дагестанцев на съезде присутствовали И. Абдуллаев, У. Абдуллаева, Х. Гаджиев, А. Насыров, М. Темирьянов и др. На съезде были обсуждены следующие доклады: «Ручной труд как предмет общеобразовательной программы», «Дошкольное воспитание», «Пение и игры с пением в начальной школе», «О преподавании иностранных языков», «О внешкольном образовании» и др.

Значительный интерес вызвал доклад «Ручной труд как предмет общеобразовательной программы». В нем, в частности, говорилось: «Детям недостаточно слышать о каком-нибудь физическом законе или явлении природы, недостаточно видеть опыты, организованный преподавателем с готовыми фабричными приборами в руках, им необходимо самим наблю-

дать это явление, самим воспроизводить его, работая с приборами, сконструированными и приготовленными ими же самими. Тогда школа получит единый характер «трудовой школы», развивающей в детях личную инициативу, самостоятельность и любовь к труду — умственному и физическому»³⁶.

Съезд признал большое значение детских дошкольных учреждений, в частности детских садов, которые, закладывая правильные основы детского воспитания, содействуют всестороннему развитию личности ребенка, проявлению его индивидуальности и творческих способностей. Представители дагестанского учительства указали на необходимость широкого распространения детских дошкольных учреждений в области³⁷.

По многим принципиальным вопросам школьного строительства съезд принял в целом правильные решения, продемонстрировав готовность передовой части учительства Дагестана трудиться над созданием и укреплением новой школы.

В принятой на съезде резолюции подчеркивалось, что школа «должна быть единой, преемственной, трудовой, общедоступной, обязательной для всех и бесплатной на всех ступенях обучения»³⁸.

Съезд принял устав Областного учительского союза.

Однако при обсуждении некоторых вопросов на съезде обнаружилось колебание, проявилась непоследовательность, высказывались противоречивые взгляды. Участники съезда плохо поняли принципиальное значение вопроса об отделении школы от церкви, решенного декретом Советского правительства. В резолюции мусульманской секции съезда по этому вопросу говорилось: «Секция туземной школы Дагестанского областного съезда учителей признает — 1) что новая школа должна быть единой, трудовой, всеобщей, обязательной и бесплатной на всех ступенях обучения; 2) что в начальной туземной школе необходимо ввести преподавание всех предметов на родном языке учащихся»³⁹. В то же время секция выразила пожелания: а) о признании обязательности преподавания (для дагестанских детей) мусульманского вероучения на всех ступенях обучения; б) о недопустимости совместного обучения детей мусульман обоим пола ни в одном из типов школ, в) об открытии в Дагестане мусульманской духовной семинарии»⁴⁰.

Начатая перестройка школьного образования была прервана гражданской войной. Иностранные интервенты и их агенты, которым удалось временно восстановить в Дагестане

³⁶ ЦГА ДАССР. ф. 81, оп. 1, ед. хр. 5, л. 10.

³⁷ Там же, л. 18.

³⁸ Там же, л. 13.

³⁹ Там же, л. 41.

⁴⁰ Там же, лл. 41—42.

³⁴ «Собрание узаконений... 1917—1918 гг.», № 80, ст. 835.

³⁵ В съезде принимали также участие более двадцати гостей.

антинародные порядки, ликвидировали все начинания Советской власти в области народного образования.

При контрреволюционном «Горском правительстве» в области народного просвещения проводилась та же реакционная политика помещиков и буржуазии, что при царизме. Школы не финансировались, учителям не выдавалась заработная плата. Преподавание «закона божьего» во всех школах было признано обязательным.

Еще дальше пошли в своей реакционной школьной политике ставленники Деникина. Они ликвидировали союз учителей, повысили плату за обучение. Преподавание в школах разрешалось вести только на русском языке. Была восстановлена существовавшая при царизме должность попечителя Кавказского учебного округа. Новый попечитель учебного округа, приступив к исполнению своих обязанностей, не замедлил обратиться к учебным заведениям с циркуляром, в котором все мероприятия Советской власти по коренной перестройке старой реакционной системы народного образования рассматривались как «деяния незаконные». В циркуляре, в частности, говорилось: «Вступив в исполнение обязанностей попечителя Кавказского учебного округа, считаю своим долгом поставить в известность г. г. директоров и преподавателей округа, что имею от Министерства народного просвещения определенную директиву руководствоваться при управлении округом только законоположениями, выработанными до большевистского переворота». «Из сего явствует, — говорилось далее, — что все изменения строя школьной жизни, введенные после падения Временного правительства, будут мною рассматриваться, как деяния незаконные»⁴¹.

За непродолжительный период господства сил внутренней контрреволюции и иностранных интервентов школы Дагестана почти полностью развалились, их оборудование, инвентарь и другое имущество было приведено в негодность или расхищено.

В докладе о работе отдела просвещения и печати Дагревкома, освещавшем начало его (отдела) деятельности⁴², говорится, что ни одна из существовавших ранее школ не функционировала. Все школьные здания и инвентарь были приведены в полную негодность⁴³.

Характерен в этом отношении документ, рассказывающий о том, как деникинцы разграбили Темир-Хан-Шуринскую ремесленную школу. В документе, в частности, говорится:

⁴¹ Ш. Д. Хасбулатов. Народное образование в Дагестане. Даг-учпедгиз. Махачкала, 1958, стр. 8.

⁴² С 28 марта по 10 мая 1920 г.

⁴³ ЦГА ДАССР. ф. 4, оп. 2, ед. хр. 13, л. 6.

«С занятием территории Дагестана частями добровольческой армии была произведена реквизиция инструментов и прочего имущества ремесленной школы для нужд этой армии, главным образом, для оборудования в г. Петровске авиационных мастерских»⁴⁴.

В конце марта 1920 года в результате упорной и героической борьбы частей Красной Армии и красных партизан Советская власть в Дагестане была восстановлена.

Вставала важнейшая задача — укрепить завоевания трудящихся, втянуть их в русло советского развития. Для этого следовало широко развернуть организационную, хозяйственную, культурно-воспитательную работу, провести в жизнь мероприятия по подавлению враждебных Советской власти элементов.

Выполнение этой задачи требовало создания соответствующих органов революционной власти, способных отстоять и упрочить завоевания трудящихся. Такими органами власти и явились революционные комитеты (ревкомы).

Ревкомы были созданы в Дагестане в конце марта — апреле 1920 года. При них были учреждены отделы, ведавшие различными вопросами: борьбой с контрреволюцией, вопросами экономики и снабжения, труда и социального обеспечения, культуры и просвещения, здравоохранения и др.

С первых же дней восстановления Советской власти в Дагестане ревкомы приступили к проведению в жизнь решений Коммунистической партии и Советского правительства в области народного образования. Для непосредственного руководства народным образованием и другими отраслями культурного строительства при Дагестанском революционном комитете в апреле 1920 года был организован отдел просвещения и печати. Соответствующие отделы по руководству народным просвещением были созданы также в городах и округах Дагестана.

Ревкомы и отделы народного образования, опираясь на решения Коммунистической партии и Советского правительства, на революционный энтузиазм трудящихся, начали открывать школы в городах и аулах Дагестана. Всего за два месяца Дагревком и его отдел просвещения открыли 108 школ⁴⁵.

Для подготовки учителей из местных национальностей в Дербенте и Темир-Хан-Шуре были открыты краткосрочные педагогические курсы. Дербентские педагогические курсы, например, уже в сентябре 1920 года выпустили 93 учителя для округов южного Дагестана: Кайтаго-Табасаранского — 35

⁴⁴ Ш. Д. Хасбулатов. Указ. соч., стр. 8.

⁴⁵ ЦГА ДАССР. ф. 34-р, оп. 1, ед. хр. 70, л. 8.

учителей, Кюринского — 25, Самурского — 13 и для г. Дербента — 20 учителей⁴⁶.

Партийные организации и отделы народного образования ревкомов разъясняли и популяризировали среди трудящихся идеи и принципы новой советской трудовой школы, проводили большую работу по перевоспитанию старого учительства, привлечению его к советскому школьному строительству. Разоблачая и обезвреживая открытых и скрытых врагов Советской власти, партийные и советские органы при помощи передовой части учительства терпеливо и настойчиво разъясняли колеблющимся элементам старого учительства цели и задачи воспитания подрастающего поколения в период диктатуры пролетариата и социалистического строительства, завоевывали эти кадры на сторону трудящихся, использовали их для работы в советской школе.

С целью обсуждения актуальных вопросов школьного строительства и разъяснения учительству задач новой трудовой школы уже в первый год существования Советской власти в Дагестане был проведен ряд совещаний и съездов учителей и работников органов народного образования. 2—6 июня 1920 года съезд заведующих Темир-Хан-Шуриного, Порт-Петровского и Дербентского отделов и подразделов народного образования наряду с другими вопросами обсудил вопрос о подготовке кадров учителей⁴⁷. В сентябре 1920 года было созвано совещание работников просвещения Дагестанской области, на котором обсуждались вопросы: «О текущем моменте», «Задачи школьного строительства в Дагестане», «О трудовой школе», «Взаимоотношения учителя и ученика и школьная дисциплина», «Первые шаги в занятиях с детьми в школе первой ступени», «О школьном самоуправлении», «Совместное обучение» и др.⁴⁸.

По докладу о текущем моменте совещание, проходившее в дни, когда в горах Дагестана подняла антисоветский мятеж контрреволюционная клика Гоциевского, приняло резолюцию: «В то время, когда пролетариат напрягает свои силы на фронте, отдавая ему лучших сынов своих, учительство Дагестана, разделяя всю тяжесть борьбы красных бойцов, охотно идет на фронт борьбы с безграмотностью, прилагает все свои усилия в деле строительства новой трудовой школы»⁴⁹.

И, наконец, в ноябре 1920 года состоялось областное совещание сельских учителей Дагестана, также обсудившее ряд актуальных вопросов школьного строительства⁵⁰.

Осенью 1920 года учительские совещания были проведены и по округам Дагестана. Так, на совещании учителей Кайтаго-Табасаранского округа, проходившем в начале декабря 1920 года в сел. Великенте, обсуждались вопросы: «О трудовой школе», «О плане работ и занятий в зимнее время», «О внешкольном и дошкольном образовании», «О женском образовании» и др.⁵¹.

Разумеется, обсуждением задач школьного строительства и разъяснением принципов новой трудовой школы не ограничивалась деятельность органов Советской власти и учительства в области народного образования. Не меньшее внимание уделялось созданию материальной базы новой школы, выпуску учебников и учебных пособий, подготовке педагогических кадров из трудовых слоев местного населения. Поэтому сразу же после окончательного установления Советской власти в Дагестане было приступлено к сбору необходимого материала для составления учебников на дагестанских языках. Собирались сказки, загадки, предания и другие произведения устного народного творчества. В Темир-Хан-Шуре начала работать специальная комиссия по составлению и изданию учебников, книг и брошюр на дагестанских языках.

Одновременно с этим проводилась работа по учету детей школьного и дошкольного возраста, а также неграмотного взрослого населения.

Трудящиеся массы проявляли огромный интерес к советской школе и оказывали ей большую помощь. Они снабжали школы топливом, участвовали в ремонте, заботились о материальном обеспечении учителей.

Школьная сеть в Дагестане в 1920—1921 гг. развивалась быстрыми темпами. Так, в Кюринском округе на 1 сентября 1920 года было открыто 45 школ, а к началу мая 1921 года работало уже 73 школы с 3000 учащихся и 80 учителями⁵². В Кайтаго-Табасаранском округе к сентябрю 1921 года функционировало 54 школы с 3000 учащихся⁵³. С радостью встретили открытие школы трудящиеся сел. Кубачи этого округа, которые заявили, что «всеми силами будут поддерживать ее»⁵⁴. Всего в 1921 году в Дагестане функционировало 493 школы с 26202 учащимися. Во всех этих школах работало 2498 учителей⁵⁵.

Развитие школьной сети, опиравшееся на законодательные акты Советской власти и вызванное революционным подъемом

⁵¹ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 1, ед. хр. 72, л. 2.

⁵² ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 1, ед. хр. 59, л. 8.

⁵³ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 1, ед. хр. 53, л. 45.

⁵⁴ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 1, ед. хр. 1, л. 3.

⁵⁵ ЦГА ДАССР, ф. 117-р, оп. 6, ед. хр. 47, л. 21; газ. «Красный Дагестан», 1922, 2 августа.

⁴⁶ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 1, ед. хр. 41, л. 138.

⁴⁷ Там же, л. 2.

⁴⁸ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 1, ед. хр. 42, лл. 1—38.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 1, ед. хр. 56, л. 40.

трудящихся масс Дагестана, их стремлением к просвещению, происходило, однако, в трудных условиях экономической разрухи, явившейся результатом продолжительной гражданской войны и хозяйничанья контрреволюционных правительств. Валовая продукция промышленности Дагестана в 1921 году составляла всего 37% к объему продукции, выпущенной в 1913 году. Тяжелым было и положение сельского хозяйства. Резко снизились посевные площади, которые даже в 1923 году составляли лишь 46% к уровню 1913 года. Оросительная сеть была разрушена, урожайность сельскохозяйственных культур снизилась. Поголовье крупного рогатого скота по сравнению с 1913 годом сократилось до 80,4%, лошадей — до 53,7%, овец и коз — до 57,3%⁵⁶. Все это привело к значительному снижению производства животноводческой продукции.

В таких условиях приходилось строить в Дагестане не только социалистическую экономику, но и советскую школу. В отчетах заведующих окружными отделами народного образования, докладах и справках представителей Наркомпроса, относящихся к первым годам Советской власти, содержатся данные, которые свидетельствуют об огромных трудностях, встречающихся тогда в создании и развитии советской школы.

Так, в «Отчетной тетради для инструкторов» по Даргинскому округу за 1920/21 учебный год имеется следующая запись о состоянии Буртуни-Махинской школы:

«В школе работают 2 учителя, оба с домашним образованием. Функционирует школа с 25 сентября в составе 1-го отделения. Население очень желает всеобщего обучения. Ожидается всего до 65 человек, кроме девочек... Школьной мебели нет: мальчики сидят на ковре. Пособий нет. Два имеющихся карандаша переходят к учащимся по очереди. Вопрос с довольствием и с одеждой и обувью особенно остро встанет по отношению тех учеников, которые будут ходить из соседних селений»⁵⁷.

В докладах из Гунибского, Кайтаго-Табасаранского, Темир-Хан-Шуринского округов сообщалось, что основным препятствием к открытию новых школ является отсутствие сколько-нибудь подготовленных учителей, а также отсутствие учебников и учебных пособий на родных языках, необеспеченность предполагаемых к открытию школ учебным инвентарем, непригодность помещений и то, что население

⁵⁶ «Очерки истории Дагестана», т. II. Махачкала, 1957, стр. 115—116.

⁵⁷ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 1, ед. хр. 79, л. 3; Г. К а й м а р а з о в и А. Э ф е н д и е в. Успехи культурного строительства в Дагестане за годы Советской власти. «Ученые записки» Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагфилиала АН СССР, т. IV, Махачкала, 1958, стр. 125.

вследствие разрухи испытывает большие материальные затруднения⁵⁸.

На съезде заведующих окружными отделами народного образования в сентябре 1921 года представитель Аварского округа заявил, что из 40 учителей только 3—4 достаточно грамотны, а остальные просто «расторопные люди»⁵⁹. Из 86 учителей, насчитывавшихся к этому времени в Даргинском округе, только немногие прослушали педкурсы в г. Буйнакске. Большинство учителей состояло из бывших муталимов. Согласно сообщению представителя Кайтаго-Табасаранского округа, из 157 школьных работников только 20 окончили те или иные курсы, а остальные имели мечетское образование⁶⁰.

На тяжелое положение с помещениями для школ, а также педагогическими кадрами указывал представитель Хасавюртовского округа. «Трудно сказать, как разрешится вопрос об учителях, — заявлял он, — что же касается помещения, то, очевидно, придется и в нынешнем году заниматься в вагонах, которые заведывающему удалось выпросить у железной дороги»⁶¹.

Имело место и такое положение, когда в некоторых школах учителя не знали, чему и как учить детей, проводили занятия без учета возраста учащихся по 7—8 часов⁶².

Трудности, встречавшиеся в строительстве новой советской школы, усугублялись сильным влиянием на массы реакционного духовенства, которое открыто выступало против мероприятий Советского государства в области народного образования. Духовенство стремилось сохранить господствующее положение в школьном деле и свое влияние на массы использовало для укрепления позиций примечетских школ и подрыва авторитета новой советской школы. При этом оно учитывало, что новая школа еще слаба, почти не имеет подготовленных кадров, испытывает материальные затруднения, а основная масса учителей состоит из бывших муталимов, т. е. воспитанников примечетских школ. В большинстве своем это были малограмотные, а иногда даже чуждые Советской власти и новой трудовой школе люди. Все это приходилось учитывать при осуществлении мероприятий в области школьного строительства в Дагестане.

Трудящиеся республики под руководством партийной организации активно включились в борьбу за советскую школу, за ликвидацию своей культурной отсталости, за новую

⁵⁸ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 1, ед. хр. 2, 71, 72, 74 и др.

⁵⁹ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 1, ед. хр. 53, л. 44.

⁶⁰ Там же, л. 45.

⁶¹ Там же.

⁶² ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 1, ед. хр. 71, л. 12.

социалистическую культуру. В этой борьбе они чувствовали постоянную помощь и заботу со стороны Центрального комитета партии и Советского правительства, братских народов нашей страны.

Состоявшийся в марте 1921 года X съезд РКП(б) выдвинул развернутую программу политического, экономического и культурного подъема ранее угнетенных национальностей. Съезд поставил важнейшую задачу: «Помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им:

а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке»⁶³.

В ноябре 1920 года Советское правительство объявило декларацию о Советской автономии Дагестана. В ней, в частности, говорилось: «Советская власть знает, что темнота — первый враг народа. Поэтому необходимо создать побольше школ и органы управления на местных языках.

Этим путем Советская власть надеется вытратить народы Дагестана из той трясины, темноты и невежества, куда их бросила старая Россия»⁶⁴.

20 января 1921 года был принят декрет ВЦИК «Об образовании Автономной Дагестанской Советской Социалистической Республики». Для управления делами Дагестанской республики декрет ВЦИК предусматривал учреждение 11 народных комиссариатов, в том числе народного комиссариата просвещения, который, наряду с пятью другими наркоматами (внутренних дел, юстиции, здравоохранения, социального обеспечения и земледелия), был автономен в своих действиях и ответствен перед ВЦИК через ЦИК ДАССР⁶⁵.

21 августа 1921 года началась деятельность Народного комиссариата просвещения Дагестанской АССР. Первым наркомом просвещения был назначен видный дагестанский революционер и поборник народного просвещения С. И. Габиев. В циркуляре, разосланном отделам народного образования Дагестана по поводу образования Наркомпроса, говорилось о трудностях, с которыми отделы народного обра-

зования и учителя встречаются на пути строительства новой советской школы. «Но это не должно смущать нас, работников просвещения, как не смущало оно и раньше бедных труженников знания на ниве народной, и, удесятерив нашу энергию, нашу любовь к детям — этим светлым надеждам нашим в новой жизни, — мы должны создать такую школу, которая явится широким путем нашего шествия к торжеству социалистического строя жизни, к коммунистическим идеалам на земле»⁶⁶.

Дело просвещения Дагестана, — указывается далее в этом циркуляре, — боевая задача, вставшая перед нами во всей силе своей, которую мы должны выполнить с честью и достоинством⁶⁷.

В составе Наркомпроса было учреждено 5 отделов: академический центр, организационный отдел, Главсоцвос, Главпрофобр и Главполитпросвет. Руководители этих отделов вместе с наркомом составляли коллегию комиссариата.

Партийная организация Дагестана уделяла большое внимание деятельности Наркомпроса. Вторая Дагестанская партийная конференция, состоявшаяся в ноябре 1921 года, указала на большое значение, которое имеет улучшение деятельности Наркомпроса и его органов на местах. Партийная конференция признала необходимым всемерное развертывание политико-просветительной работы среди населения с тем, чтобы освободить его из-под влияния духовенства. На конференции обсуждался также вопрос об отделении церкви от государства, и в результате была единогласно принята резолюция, в которой отмечалась своевременность издания декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви и поручалось издание такого декрета Совнаркомом ДАССР⁶⁸.

Выше указывалось на трудности, которые встречались на пути создания и укрепления советской школы в первые два года борьбы с разрухой в Дагестане. Трудности эти мешали планомерному регулированию развития школьной сети, стабильности в их работе, отрицательно сказывались на качестве обучения. Многие из новых школ, возникших в 1920—1921 гг., мало чем отличались от старых примечетских школ; в них так же изучался коран. А. Тахо-Годи, долгое время руководивший Наркомпросом Дагестана, отмечал, что советская школа в течение ряда лет изживала здесь из своих недр

⁶³ «КПСС в резолюциях...», ч. 1, стр. 559.

⁶⁴ И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 396.

⁶⁵ «Образование СССР». Сборник документов. 1917—1924. М.-Л., 1949, стр. 197.

⁶⁶ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 1, ед. хр. 65, л. 9.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Первая Дагестанская конференция РКП. Даггосиздат. 1921, стр. 108 (фактически это была вторая Дагестанская конференция РКП(б).

коран и изжила его примерно к 1924 году, сохранив, однако, в своих стенах учителей-арабистов⁶⁹.

В первые годы Советской власти, когда ощущалась острая нехватка учительских кадров, школьных помещений, учебников, учебных пособий и инвентаря, когда молодое Советское государство вынуждено было экономить средства даже на просвещении, большое значение имело установление твердой сети школ. Возникла необходимость в пересмотре существующей школьной сети в сторону сокращения ее за счет тех школ, которые не соответствуют своему назначению. Для практического осуществления этого мероприятия были созданы комиссии, обследовавшие большое количество школ⁷⁰. К весне 1922 года, по данным Наркомпроса, в республике работало 144 школы, в которых обучалось 8900 учащихся⁷¹.

Сокращение школьной сети, вызванное известными трудностями в строительстве советской школы и необходимостью правильного регулирования развития ее сети, было временным явлением. Оно дало возможность значительно улучшить работу функционировавших школ, обеспечить их более подготовленными педагогическими кадрами, школьными помещениями, учебным оборудованием, хотя, разумеется, нужда во всем этом продолжала ощущаться и после сокращения школьной сети.

В 1922 году партийные и советские органы республики провели ряд новых мероприятий по улучшению дела народного образования. Широкому обсуждению подверглись вопросы дальнейшего развития народного просвещения в республике на III Дагестанской партийной конференции в декабре 1922 года. Конференция признала необходимым принять срочные меры к ликвидации неграмотности, к подготовке кадров, в том числе из женщин-горянок. В резолюции, принятой на партийной конференции, предлагалось усилить работу по изданию литературы на дагестанских языках и переводу нужной литературы на эти языки, установив строгий контроль над ее распространением и правильным использованием⁷².

Тогда же, в декабре 1922 года, состоялся Второй Вседагестанский съезд Советов, который обсудил доклад «О мерах поднятия народного просвещения в Дагестане». Съезд проанализировал состояние народного просвещения в республике и определил первоочередные задачи советских органов в этой

⁶⁹ «Просвещение национальностей». Орган ЦК союза работников просвещения СССР. 1931, № 1, стр. 55.

⁷⁰ Газ. «Красный Дагестан». 1923, 5 октября.

⁷¹ Бюллетень официальных распоряжений и сообщений Наркомпроса ДАССР, № 22, 26 февраля 1922 г.; ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 1, ед. хр. 100, л. 38.

⁷² Газ. «Красный Дагестан». 1922, 15 декабря.

области. Фронт просвещения съезд признал «ударным» и поставил как одну из главнейших задач — «удовлетворение всех нужд школьного строительства»⁷³. Большое внимание съезд уделил вопросу улучшения материального положения учителей. Съезд предложил вернуть на фронт просвещения всех бывших учителей, перешедших на другую работу. Указав на необходимость расширения сети профтехнических школ, съезд постановил прикрепить эти школы, а также детские учреждения к хозяйственным органам и промышленным предприятиям. Было признано необходимым выделить всем школам и детским учреждениям земельные участки «для показательных культурных работ и материальной поддержки учащихся и учащихся». Съезд предложил возвратить Наркомпросу школьные здания, занятые другими учреждениями⁷⁴.

В соответствии с решениями III Дагестанской партийной конференции съезд Советов постановил организовать сеть горских интернатов для девочек-мусульманок, открыть ряд школ для женщин-мусульманок, улучшить работу детских домов⁷⁵.

Трудящиеся Дагестана активно взялись за выполнение задач, поставленных Областной партконференцией и съездом Советов. В феврале-апреле 1923 года в городах и округах Дагестана были проведены «недели» и «двухнедельники» помощи школе, которые вылились в яркую демонстрацию заботы трудовых масс республики о советской школе и учителях. Население принимало участие в ремонте школьных зданий и строительстве новых школ, брало на себя снабжение школ топливом и содержание обслуживающего персонала, оказывало большую помощь в материальном обеспечении учителей.

Приведем некоторые из многочисленных документов, свидетельствующих об участии населения в школьном строительстве. Так, из Кюринского округа сообщали: «Села Кабир, Калук, Ашага-стал, Хорель, Куг, Тпиг, Икра с помощью окрисполкома приступают к закладке школьных зданий, в которых будут открыты школы типа одноклассных и двухклассных»⁷⁶. «Многие селения строят и восстанавливают школьные здания, — говорится в другом сообщении из этого округа, —

⁷³ «Красный Дагестан», 1922, 21 декабря.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ В первые годы Советской власти в связи с необходимостью материального обеспечения и воспитания детей, остро нуждающихся в помощи государства, было открыто значительное количество детских домов. К августу-сентябрю 1922 года в республике насчитывалось 26 детских домов с 3660 воспитанниками (ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 20, ед. хр. 28, л. 7). В детских домах воспитанники обеспечивались питанием, одеждой и обувью, им были созданы необходимые условия для нормальной учебы, прививались политехнические навыки.

⁷⁶ «Красный Дагестан». 1923, 11 сентября.

некоторые комитеты взаимопомощи дали 50% своего натур-фонда на эту цель»⁷⁷.

Из Аварского округа сообщали: «Жизнь округа оживает с каждым днем. Даже в самых отдаленных аулах начинают открываться школы. Население идет навстречу просвещению и помогает учительскому персоналу и школьному строительству».

Из Казикумухского округа: «В Казикумухе восстанавливаются школы, которые ремонтируются самими аульцами и Наркомпросом... Со стороны крестьянского населения наблюдается тяга к просвещению»⁷⁸.

Из Хасавюртовского округа: «Население проявляет большой интерес к вопросам просвещения. На общих собраниях выносятся резолюции и постановления, в которых население просит Наркомпрос увеличить число школ. Производится ремонт школьных зданий, причем ощущается большой недостаток в оконном стекле»⁷⁹. Из этого же округа сообщали, что жители сел. Костек выдали учителям Костековской школы 1 ступени 3000 рублей деньгами, много зерна, муки и 14 голов овец⁸⁰.

Большую поддержку советской школе оказывали и трудящиеся других округов республики. Так, многие селения Кайтаго-Табасаранского округа, в которых функционировали школы, снабжали их топливом, содержали сторожей, оказывали материальную помощь учителям. В докладе инструктора окрисполкома от 12 февраля 1923 года о результатах проверки школы сел. Дарваг говорится: «Общество отпускает для школы дрова, наняло сторожа. Дают (учителям — Г. К.) аккуратно ежемесячно продукты по 2½ сабу пшеницы, т. е. по 3 пуда»⁸¹.

Благодаря всему этому школьная сеть в республике в 1923 году расширилась. К этому времени удалось отремонтировать и приспособить к занятиям значительную часть школьных зданий, подыскать новые здания, несколько улучшить обеспеченность школ необходимыми учебными пособиями и письменными принадлежностями. Функционировавшие в Буйнакске и Дербенте педагогические курсы уже выпустили некоторое количество учителей, хотя и очень слабо подготовленных.

Выросли бюджетные ассигнования на народное просвещение. Так, в 1923—24 бюджетном году на нужды народного

образования было ассигновано по линии местного и государственного бюджета 562164 рубля⁸². Это создавало условия для расширения школьной сети, вовлечения в существующие школы новых учащихся. В 1923/24 учебном году число школ в Дагестане увеличилось до 151 с 10.721 учащимся⁸³. 3 школы было открыто в Андийском округе⁸⁴.

В июле 1923 года было объявлено «Положение о Народном Комиссариате Просвещения ДАССР», утвержденное Дагестанским Центральным Исполнительным Комитетом. Положение определяло основные задачи Народного комиссариата просвещения, которые состояли (по положению) в организации, руководстве всей научной, просветительной, художественной и учебной деятельностью в республике. «Наркомпрос, говорилось в «Положении», призван осуществлять все мероприятия, необходимые для полного и всестороннего развития народного просвещения в республике, в целях скорейшего приобщения к культуре трудящихся ДАССР»⁸⁵.

В коллегию Наркомпроса, утверждаемую Совнаркомом ДАССР, входили, кроме наркома, его заместители, заведующие главками, руководитель научно-методического центра и представитель союза работников просвещения. 31 мая 1923 года коллегия Наркомпроса ДАССР приняла «Устав единой трудовой школы», который был выработан в соответствии с «Положением о единой трудовой школе РСФСР».

Большое значение для улучшения школьного дела в республике имело учреждение инспектуры народного образования при Наркомпросе ДАССР. «Положение об инспекции народного образования Наркомпроса ДАССР» было издано в августе 1923 года. Согласно этому положению в задачу инспекции народного образования входило: а) наблюдение за правильностью административной, педагогической и хозяйственной работы органов и учреждений народного образования; б) контроль за правильным и своевременным исполнением декретов, постановлений и распоряжений по народному образованию; в) выявление отклонений от установленных планов, программ, общих декретов Народного комиссариата просвещения⁸⁶.

Инспектора назначались наркомом просвещения из лиц, имеющих достаточную общеобразовательную подготовку и не менее чем трехлетний стаж просветительной работы — административной, педагогической и инструкторской.

⁷⁷ «Красный Дагестан», 1923, 11 июня.

⁷⁸ «Красный Дагестан», 1923, 27 июня.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ «Красный Дагестан», 1923, 28 октября.

⁸¹ Архив Кайтагского района, фонд Райнсполкома, ед. хр. 9, л. 18.

⁸² ЦГА ДАССР, ф. 168-р. оп. 8, ед. хр. 64, л. 83.

⁸³ ЦГА ДАССР, ф. 168-р. оп. 8, ед. хр. 64, л. 83.

⁸⁴ «Красный Дагестан», 1923, 31 октября.

⁸⁵ Ш. Д. Хасбулатов, Указ, соч., стр. 11—12.

⁸⁶ Бюллетень официальных распоряжений и сообщений Наркомпроса ДАССР, 15 августа 1923, № 2; ЦГА ДАССР, ф. 168-р. оп. 2, ед. хр. 7, л. 105.

⁸⁶ Там же.

Учреждение инспекции дало Наркомпросу возможность улучшить связь с окружными отделами народного образования и школами, улучшить контроль над деятельностью их. Вместе с тем создание инспекции открывало возможность обеспечить работников школ и органов народного образования методической помощью, что в немалой степени способствовало улучшению их работы.

Эти и другие мероприятия, направленные на повышение качества работы советской школы и органов народного образования, популяризация принципов трудовой школы воодушевляли трудящихся, развязывали их активность, способствовали усилению стремления горцев к просвещению, к школьному строительству. В 1924 и 1925 годах в Дагестане наблюдался дальнейший рост энтузиазма трудящихся горцев в строительстве школ.

Как и в 1923 году, активное участие в строительстве новых школьных зданий принимали трудящиеся Кюринского округа. В этом округе к началу 1924 года насчитывалось 15 школ, в которых обучалось более 800 учащихся⁸⁷. В одной из заметок, опубликованных в «Красном Дагестане», рассказывается о строительстве школ в Гюнейском участке Кюринского округа. В ней говорится: «За 11 месяцев в этом участке крестьянами в смысле просвещения сделан большой шаг вперед... выросли новые постройки образцовых зданий сельских школ I ступени с парками, показательными фруктовыми садами при них. Мало того, нет конца росту этих построек. Так, 31 декабря 1923 года было постановление Гильярского и Хорельского сельсоветов в день нового года заложить первый камень нового школьного здания..., а теперь мы уже видим прекрасные новые здания школ в этих селах; особенно красиво выглядит Хорельская школа, выстроенная из массивного белого известняка. За ними пошли их соседи: мугерганцы, куркентцы, шихкентцы, махмудкентцы, уллу-гатагцы⁸⁸. Маленькое Джабельское общество, состоящее из 30 дворов и расположенное всего в 2-х верстах от сел. Хорель, самовольно, без уведомления даже окрцентра, скопировало план школы своих соседей... За 11 месяцев приступлено к закладке новых школьных зданий в 12 селах Гюнейского участка»⁸⁹.

Автор заметки сообщает, что строительством школьных зданий руководят кресткомы и строят их на свои средства, отчисляя на это 25 процентов своих доходов⁹⁰.

От кюринцев старались не отставать трудящиеся других округов республики. Вот что писала газета «Красный Дагестан» об участии в школьном строительстве сельского населения Махачкалинского района: «В нынешнем году отмечается большой сдвиг в отношении населения к школе. Среди сельчан наблюдается прямо какое-то соревнование в деле восстановления школ... В Карабудахкенте ремонтируется школа при субсидии со стороны всего в размере 100 рублей. При такой же незначительной поддержке отделяют свою школу гуденцы... В полном разгаре идут строительные работы в ауле Альбурикент. Общество ведет постройку пока на свои средства, но надеется, что ему будет оказана поддержка... Своими собственными силами заканчивают школу атлы-буюнцы»⁹¹.

Из Хасавюртовского округа сообщали, что все школы хорошо отремонтированы к началу 1924/25 учебного года, причем на ремонт было затрачено всего 5890 рублей 50 коп.⁹².

По мнению работника, проверявшего школы округа, произведенный ремонт стоил «едва ли не в десять раз больше отпущенной суммы». И все это охотно делалось самим населением, которое, по словам автора корреспонденции, «имело сильнейшее стремление к просвещению»⁹³.

Такие же сообщения поступали из Ачикулакского района⁹⁴. «По всем аулам, — говорится в одной из заметок, помещенных в «Красном Дагестане», — проведен сбор средств на постройку школ к началу учебного года. Аул Тавкуген, наиболее пострадавший от неурожая, не желая отстать от других в деле просвещения, прислал делегацию в райисполком с просьбой разрешить приспособить под школу здание мечети»⁹⁵.

Эти примеры показывают, что трудящиеся массы Дагестана стали все больше и больше понимать значение советской трудовой школы, являющейся подлинно народной школой, и проявлять заботу о ней, о ее развитии и укреплении. Осознание пользы подлинного образования, широкие возможности для получения которого открылись благодаря Советской власти и ленинской политике Коммунистической партии, вызвали невиданный энтузиазм трудовых масс, способствовали развитию их творческой инициативы. Проявлением этого энтузиазма и было широко развернувшееся в Дагестане школьное строительство.

Примечательным фактом, свидетельствующим о росте сознательности трудящихся Дагестана, было постепенное ослабление

⁸⁷ «Красный Дагестан», 1924, 14 января.

⁸⁸ Последние достроили здание школы, начатое в 1914 г.

⁸⁹ «Красный Дагестан», 1924, 15 декабря.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ «Красный Дагестан», 1924, 18 августа.

⁹² «Красный Дагестан», 1924, 17 ноября.

⁹³ «Красный Дагестан», 1924, 17 ноября.

⁹⁴ По тогдашнему административному делению Ачикулакский район входил в состав Дагестанской АССР.

⁹⁵ «Красный Дагестан», 1924, 20 августа.

влияния религиозных примечетских школ. Убеждаясь в том, что религиозные школы не дают знаний, необходимых в жизни, учащиеся начали переходить из этих школ в советские школы. Газета «Красный Дагестан» в заметке «Советская школа победила медресе» сообщала в конце декабря 1924 года: «В Кумторкалинскую школу перешло не менее 90 проц. учащихся из местного медресе. Учащиеся заявляют, что они осознали ложь «науки» в медресе, которая им равным счетом ничего не дает в жизни. Из 130 учащихся в советской школе насчитывается до 30 девочек и новые ученики все продолжают прибывать»⁹⁶.

Однако из этого не следует делать вывода, что уже к 1924—1925 годам примечетская школа в Дагестане была окончательно побеждена и духовенство не оказывало сильного влияния на население. Количество примечетских школ и медресе даже в 1925 году было значительным. В них обучался 11631 учащийся⁹⁷.

О том, насколько сильным было еще влияние духовенства на население, дает представление также следующий факт, приведенный на конференции учителей Даргинского округа в январе 1926 года. В сел. Мулебки этого округа была открыта советская школа, в которой до ноября 1925 года обучалось 35 учащихся. Но под влиянием агитации кулаков и духовенства около половины общего количества учащихся перестало посещать школу. Чтобы «очистить от грехов» детей, обучавшихся в советской школе, их повели к холодной речке и обмыли там семь раз каждого⁹⁸.

А. Тахо-Годи, посетивший аул Мулебки спустя 3 года, рассказывает: «В то время как пропагандисты духовенства спасали «грешные души» детей, перехватывали их на перекрестках, умер сторож школы. Общество не пожелало хоронить его, а муллы отказались «отпевать». Нашелся только один человек, как выразились мои собеседники, — «советский полумулла», который с друзьями умершего взял на свою душу «грех» за похороны сторожа советской школы»⁹⁹.

Духовенство принимало всевозможные меры воздействия на население с целью не допустить развития школьного дела и роста авторитета советской школы среди масс. Наряду с идеологической обработкой отсталой части населения, реакционное духовенство пускало в ход такие средства борьбы против советской школы, как порча школьного оборудования и

⁹⁶ «Красный Дагестан», 1924, 30 декабря.

⁹⁷ «Резолюции первого совещания и материалы по агитпропработе». Махачкала. 1925, стр. 17.

⁹⁸ «Красный Дагестан», 1926, 27 января; ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, ед. хр. 83, л. 3.

⁹⁹ «Просвещение национальностей», 1931, № 1, стр. 53.

применение мер физического воздействия по отношению к активным школьным работникам.

В некоторых аулах духовенство и кулаки делали попытки закрыть советские школы и открыть вместо них религиозные школы. Так было, например, в 1924 году в сел. Каякент, когда представители духовенства составили приговор о закрытии советской школы и открытии медресе. Но сельские коммунисты и актив сорвали попытку реакционного духовенства и отстояли этот единственный тогда в Каякенте очаг просвещения¹⁰⁰.

В 1925 году в сел. Акуша Даргинского округа имело место открытое выступление духовенства и кулацких элементов против создания советской школы. Когда в это селение были привезены парты для школы, «духовенство и кулаки подняли целую бучу» и по «приказу божьего старца» (Али-Гаджи Акушинского — Г. К.) все парты были выброшены в реку»¹⁰¹. Комиссия, обследовавшая в 1926 г. сел. Акуша, отмечала, что «ни советская школа, ни крестком, ни изба-читальня, ни ликпункт немислимы здесь благодаря сильному противодействию со стороны духовенства и кулаков»¹⁰².

Эти факты показывают, что развитие советской школы, как и все социалистическое строительство, происходило в условиях острой классовой борьбы, ожесточенного сопротивления отживающих враждебных сил.

На работе дагестанской школы в первые годы Советской власти сказывалось также влияние учителей, вышедших из среды духовенства. Они тянули школу назад, выступали против полной светскости обучения. По свидетельству А. Тахо-Годи, еще в 1925 году некоторые участники совещания по народному образованию ставили вопрос о преподавании корана в школе.

«Чуть ли не к этому времени, — пишет А. Тахо-Годи, — относятся разговоры о том, чтобы «советизировать» и коранские школы, реформируя их путем введения светских предметов, и, таким образом, укрепить эти школы вместо того, чтобы подрывать почву для их дальнейшего роста, отрывая от коранской школы учителя и перевоспитывая его.

Но все эти «прожекты» несомненно обнаружили всю свою несостоятельность и был взят твердый курс на организацию и укрепление советской единой трудовой школы в Дагестане на основе опыта остальных районов РСФСР»¹⁰³.

¹⁰⁰ «Красный Дагестан», 1927, 26 мая.

¹⁰¹ ЦГА ДАССР, ф. 117-р, оп. 7, ед. хр. 74, л. 199.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ «Просвещение национальностей», 1931, № 1, стр. 56.

Партийные организации и органы народного образования проводили значительную работу по перевоспитанию бывших адептов корана, которые честно трудились в советской школе. Им помогали приобрести необходимое образование, улучшали материально-бытовые условия.

В то же время школа очищалась от тех лиц из духовенства, которые враждебно относились к Советской власти, к новой системе обучения и воспитания, вредили ей.

Развитие школьного дела в огромной степени зависело от умелого разъяснения населению принципов советской трудовой школы, практического показа ее неизмеримого преимущества перед религиозной школой.

В. И. Ленин требовал соединения обучения в школе с общественно-производительным трудом, считал необходимым, чтобы молодое поколение не только вооружалось знаниями, но и научилось трудиться вместе с рабочими и крестьянами. На этом ленинском требовании и основывалось «Положение о единой трудовой школе». В «Положении» подчеркивалось, что обучение и производительный труд в трудовой школе должны быть тесно связаны друг с другом и что обучение должно носить общеобразовательный, политехнический характер.

Однако в Дагестане осуществление обучения в школе, тесно связанного с жизнью, тормозилось в первые годы Советской власти отсутствием необходимого количества учителей, имеющих достаточную педагогическую и теоретическую подготовку, и слабостью материально-технической базы школ. Поэтому, хотя «Положение» и «Устав» единой трудовой школы и были приняты в Дагестане в 1923 году, сельские школы еще в 1924 году имели в большинстве своем трех, двух и даже одногодичный курс. Четырехлеток в аулах почти не было¹⁰⁴.

Плохо обстояло с программами и учебниками для дагестанских школ. К 1923/24 учебному году комиссией при Наркомпросе были разработаны программы для городских школ I и II ступени. В их основу была положена программа семилетней единой трудовой школы, изданная Наркомпросом РСФСР в 1921 году¹⁰⁵. Сельские же школы фактически не имели единых программ¹⁰⁶.

Тоже самое следует сказать об обеспечении школ учебниками и учебно-наглядными пособиями. Комиссия, проверявшая работу Наркомпроса ДАССР в 1924 году, отмечала, что «учебниками и наглядными пособиями все школы и учреждения соцвоса не обеспечены. Сельские школы обеспечены до-

¹⁰⁴ ЦГА ДАССР, ф. 117-р, оп. 5, ед. хр. 45, л. 33.

¹⁰⁵ Там же, л. 43.

¹⁰⁶ Там же.

статочно лишь букварями, 1-й книгой для чтения и задачками на языках — даргинском, кумыкском, аварском, лакском и тюркском»¹⁰⁷.

Развитие школьной сети задерживалось и отсутствием помещений. Значительная часть имевшихся школьных зданий была плохо приспособлена к учебным занятиям. Не хватало парт, классных досок, столов и других предметов учебного оборудования.

Таким образом, вопросы укрепления материально-технической базы, наряду с укомплектованием школ педагогическими кадрами, являлись одними из наиболее неотложных, от которых зависело качество работы советской школы, а следовательно, и ее авторитет среди населения. Но чтобы укрепить эту базу нужны были огромные материальные средства, которыми республика в те годы не располагала.

На помощь Дагестану пришло центральное Советское правительство, которое, несмотря на трудности восстановительного периода, находило средства для поддержки мероприятий, направленных на хозяйственное и культурное развитие в прошлом отсталых колониальных окраин царской России. Помимо помощи промышленными товарами и продовольствием, Дагестану неоднократно оказывалась дополнительная финансовая поддержка. Так, в 1924—25 гг. Дагестану на хозяйственно-культурные потребности правительство отпустило 200.000 рублей, из которых 50% были израсходованы на нужды просвещения¹⁰⁸. В 1926—27 и 1927—28 годах правительство РСФСР ассигновало Дагестану 2,5 млн. рублей. Из них на просвещение было израсходовано около 663 тыс. рублей¹⁰⁹. Эти средства значительно пополнили бюджет Наркомпроса республики и помогли удовлетворить неотложные нужды школьного строительства.

Значительную помощь школы и детские дома получали в первые годы Советской власти за счет средств, выделяемых Дагестану ЦК Последгола при ВЦИК, а также Детской комиссией при ВЦИК. Помощь эта шла на обеспечение детей одеждой и обувью, на организацию детского питания и частично на ремонт школьных зданий и другие мероприятия.

Бюджет Наркомпроса ДАССР рос из года в год. В 1925—26 году бюджет народного образования возрос по сравнению с предыдущим 1924—25 годом более чем в два раза и составил 1684757 рублей¹¹⁰. В 1927—28 бюджетном году на народное

¹⁰⁷ ЦГА ДАССР, ф. 117-р, оп. 5, ед. хр. 45, л. 46.

¹⁰⁸ ЦГА ДАССР, ф. 117-р, оп. 6, ед. хр. 19, л. 215.

¹⁰⁹ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 8, ед. хр. 34, л. 92.

¹¹⁰ ЦГА ДАССР, ф. 168-р оп. 14, ед. хр. 64, л. 83; Ж. «Звезда».

Ежемесячный журнал Дагестанского Обкома ВКП(б). Махачкала, 1928, № 3 (11), стр. 45.

образование было ассигновано около 3,5 млн. рублей, в 6,2 раза больше, чем в 1923—24 году¹¹¹.

После Второго Вседагестанского съезда Советов вопросы работы Наркомпроса, улучшения дела народного образования и культурного строительства в республике не раз служили предметом обсуждения на съездах Советов и сессиях ДагЦИКа¹¹². Больше внимания стали уделять народному образованию окружные и городские партийные и советские организации, которые, наряду с обсуждением вопросов культурного строительства на партийных конференциях и сессиях Советов, выносили их на рассмотрение широких беспартийных конференций, что способствовало росту активности масс, еще большему их вовлечению в школьное строительство.

О школе, материальном обеспечении учителей проявляли заботу сельские Советы и кресткомы. Так, Нижне-Дженгутаевский сельсовет с октября 1924 по октябрь 1925 года 14 раз обсуждал на своих заседаниях вопросы, связанные с народным образованием¹¹³. Учителя держали тесную связь с сельсоветом, участвовали в его заседаниях.

Усилия партийных, советских, профсоюзных организаций, органов народного образования, учительства и всех трудящихся при огромной помощи Советского правительства позволили к концу восстановительного периода значительно расширить сеть школ Дагестана. Развитие ее характеризует следующая таблица:

Примечательным фактом, свидетельствующим о росте авторитета советской школы и доверия к ней со стороны населения, является увеличение числа обучающихся девочек. В первые годы Советской власти девочек в школах Дагестана обучалось весьма незначительное количество. Особенно мало обучалось девочек в школах сельской местности. Так, в Гунибском округе в 1924 году из 195 учащихся было только 7 девочек, а в Даргинском из 70 — 2¹¹⁴. По данным обследования школ Аварского и Андийского округов в начале 1925 года во всех 10 проверенных школах этих округов не обучалось ни одной девочки¹¹⁵.

Для вовлечения девочек-горянок в школы в те годы приходилось открывать в некоторых горных округах специальные женские школы. Эта временная мера дала возможность уве-

¹¹¹ Там же.

¹¹² С 1922 по 1927 год только на Вседагестанских съездах Советов специальные доклады о народном образовании и культурном строительстве в республике были обсуждены три раза на II, V, VI съездах Советов.

¹¹³ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, ед. хр. 45, л. 142.

¹¹⁴ ЦГА ДАССР, ф. 117-р, оп. 5, ед. хр. 45, л. 39.

¹¹⁵ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 21, ед. хр. 169, л. 57.

Учебные годы	Школы I ступени		Школы семилетки		Школы II ступени		Школы 0-летки		Всего		число учителей
	число школ	колич. учащихся	число школ	колич. учащихся	число школ	колич. учащихся	число школ	колич. учащихся	число школ	колич. учащихся	
1924—25 ¹	204	13486	3	2220	3	588	1	499	211	16783	537 ²
1925—26	282	20917	4	2606	5	809	1	323	292	24655	728 ³
1926—27	349	25593	4	1896	6	800	—	—	359	28289	853 ⁴
1927—28 ⁵	418	27718	13	5504	6	852	—	—	437	34074	1181 ⁶

¹ За предыдущие годы данные о числе школ и учащихся нами приводились выше.

² Статистический сборник. 1925—1926 гг. Махакаала, 1926, стр. 8, 10, 11; ЦГА ДАССР, ф. 117-р, оп. 5, ед. хр. 3, л. 16—18.

³ ЦГА ДАССР, ф. 117-р, оп. 5, ед. хр. 30, л. 16—18.

⁴ На путях к всеобщему обучению», изд-е Наркомпроса ДАССР, Махакаала, 1927, стр. 8.

⁵ Данные на 15 декабря 1927 г.

⁶ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 7, ед. хр. 29, л. 68.

личить охват обучением девочек-горянок и способствовала подготовке условий для дальнейшего развертывания сети сельских школ с совместным обучением детей обоего пола.

В 1924/25 учебном году число девочек во всех школах первой ступени Дагестана составляло всего 3656 человек, а в следующем 1925/26 году увеличилось до 5660 человек или более чем в 1,5 раза¹¹⁶.

Рост школьной сети и увеличение количества учащихся в школах сопровождались улучшением качества учебно-воспитательной работы.

В 1927/28 учебном году в городских школах, а также в тех сельских школах, где имелись квалифицированные педагогические кадры, были введены программы Государственного Ученого Совета¹¹⁷. Эти программы не только устанавливали определенный объем знаний и навыков, которые учащийся должен был получить в школе, но и предусматривали связь обучения с общественно-полезным трудом, уточняли приемы и методы работы в школе. Новые программы, хотя и не были лишены недостатков, отличались от действовавших до этого в дагестанской школе программ, большей последовательностью в расположении учебного материала.

В том же 1927/28 учебном году впервые школам были даны конкретные программы по организации трудового процесса, физическому воспитанию, изобразительному искусству и пению¹¹⁸.

Изменения произошли и в составе учителей школ республики. Часть работников школ, не подготовленных к педагогической работе, а также не подходящих к этой работе по политическим качествам, была заменена новыми учителями, подготовленными на педагогических курсах. Первых молодых учителей для национальных школ стали выпускать Буйнакский и Дербентский педтехникумы, число учащихся в которых к 1927/28 учебному году составило 356 человек¹¹⁹.

В 1927 году Дербентский педтехникум дал республике 29 молодых учителей. Всего в 1927 году педтехникумы и педкурсы Дагестана выпустили 102 учителя, в том числе 7 горянок, 77 членов и кандидатов в члены партии и членов ВЛКСМ¹²⁰. Некоторое количество учителей для Дагестана готовилось за пределами республики.

Одновременно проводилась работа по повышению квалификации учителей. Наркомпрос проводил летние курсы повы-

¹¹⁶ ЦГА ДАССР, ф. 117-р, оп. 5, ед. хр. 30, л. 18.

¹¹⁷ «Красный Дагестан», 1927, 3 октября.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ «Звезда», 1928, № 3 (11), стр. 46.

¹²⁰ Материалы к отчету правительства VII Вседагестанскому съезду Советов. Махачкала, 1929, стр. 72.

шения квалификации учителей, где они изучали школьные программы, слушали лекции о передовом опыте педагогической работы и т. д. В 1926 году через курсы повышения квалификации было пропущено 500 учителей, а в 1928 году — 865¹²¹.

Одним из решающих условий успешного обучения и образования является обеспеченность учащихся учебниками. В этом дагестанская школа сталкивалась с огромными трудностями, усугублявшимися специфическими особенностями республики. Дело не только в том, что Дагестан до Советской власти не имел опыта в создании учебников на национальных языках, так как царское правительство не признавало их права «на гражданство», отсутствовали авторские силы и даже письменность на языках некоторых народностей (лезгинцы, табасаранцы, таты и др.). До революции в школах Дагестана не изучались родные языки, а следовательно, не издавались учебники и учебная литература на этих языках. Трудящиеся Дагестана не составляли в этом исключения, такова была участь и других «инородцев» царской империи.

Особые трудности в обеспечении школ Дагестана состояли в том, что учебники и литературу приходилось создавать и издавать не на одном, а на нескольких (аварском, даргинском, лезгинском, кумыкском, лакском, горско-еврейском, табасаранском и др.) языках, что требовало огромных материальных затрат и значительного времени.

Несмотря на это, издание учебной литературы в республике было организовано уже в первые годы Советской власти. В 1922 году были изданы буквари на аварском, даргинском, кумыкском и лакском языках, «Хрестоматия для занятия родным языком» на четырех дагестанских языках, методическое руководство по преподаванию арифметики и сборник примерных упражнений — на четырех языках, учебник природоведения — на четырех языках, учебник географии Дагестана — на четырех языках и другие учебники, учебно-методическая и художественная литература.

В последующие годы, наряду с букварями на аварском, даргинском, кумыкском языках, были выпущены хрестоматии, задачки по арифметике, книги для чтения, избранные произведения художественной литературы, а также методическая литература для учителей¹²². С 1923 года значительное

¹²¹ Сборник «10 лет социалистического строительства Дагестанской АССР». Махачкала, 1931, стр. 139.

¹²² «Красный Дагестан», 1923, 2 августа; Х. Ш. Хасбулатов. Народное образование в Дагестанской АССР в первые годы Советской власти. Махачкала, 1953, стр. 44.

количество учебников и литературы издавалось на азербайджанском языке.

Издание учебников для школ до 1925—1926 гг. в основном ограничивалось пределами первых трех лет обучения. Подавляющее большинство школ республики являлись «однолетками» и «двухлетками». В 1926/27 учебном году из 349 школ I ступени 226 школ имели продолжительность обучения 1—2 года и только 123 свыше 2-х лет¹²³.

Поэтому важной задачей школьного строительства являлось доведение всех школ первой ступени до полной комплектности и создание в сельской местности сети школ второй ступени с тем, чтобы поставить дело подготовки кадров из коренных национальностей на прочную основу.

Большое значение для развития школьного образования в Дагестане, отличающемся сильно изрезанным рельефом и преобладанием карликовых населенных пунктов, расположенных на значительном расстоянии друг от друга, имела организация сети школьных интернатов. Школьные интернаты позволяли увеличить охват обучением детей из бедных семей, улучшить учебно-воспитательную работу с учащимися. Сеть интернатов давала возможность вовлечь в учебу детей из тех аулов, где еще не было школ.

Немалую помощь оказывали школе комсомольские организации, принимавшие живое участие в подготовке школ к новому учебному году, в идейно-воспитательной работе среди учительства и учащихся, в повышении качества всей учебно-воспитательной работы. В составе учителей и учащихся старших классов росла комсомольская прослойка. Комсомольцы своим примером способствовали укреплению дисциплины, повышению успеваемости, а также росту активности педагогов и учащихся в общественной работе.

Комсомольцы непосредственно руководили работой пионерских отрядов, способствовали повышению роли пионерской организации в школьной жизни.

Первые пионерские организации в Дагестане появились в 1923 году. В августе этого года в Кизляре по инициативе районного комитета комсомола был организован первый пионерский отряд, в который входило 30 пионеров. Вслед за этим создается пионерская организация на ст. Гудермес, а в начале января 1924 года — на Махачкалинской текстильной фабрике им. III Интернационала¹²⁴.

Затем пионерские отряды создаются в Махачкалинской школе № 2, в Дербентском, Буйнакском детдомах. Появляются пионерские отряды и в сельских школах. Так, в 1926 году

пионерский отряд был организован в сел. Ботлих Андийского округа¹²⁵. В Кюринском округе, где пионерские отряды начали создаваться в 1924 году, к апрелю 1925 года было до 250 пионеров, из них около 50 девочек¹²⁶.

Всего к 1 января 1925 года в республике насчитывалось 52 пионерских отряда, объединявших 2237 пионеров¹²⁷. К началу 1928 года число пионерских отрядов в Дагестане увеличилось до 201, а количество пионеров в них до 8901 человека¹²⁸.

Комсомольские организации выделяли из своей среды пионерских вожатых, помогали развитию самостоятельности пионеров. В городах и округах были созданы бюро юных пионеров, а при них школьные комиссии, призванные содействовать органам народного образования и комсомольским организациям в улучшении работы с пионерами, развивать их самостоятельность, способствовать повышению роли пионерской организации в школе.

В первые годы в школах, главным образом городских, создавались органы детского самоуправления. Деятельность их выражалась в проведении собраний учащихся с обсуждением вопросов учебы, дисциплины, в подготовке и проведении различных общественных мероприятий силами учащихся, в руководстве работой детских школьных комиссий, кружков и т. д.

Однако в работе пионерских организаций и органов детского самоуправления, особенно в первые годы, имелись серьезные недостатки, связанные главным образом с отсутствием достаточного количества подготовленных пионервожатых, слабым знакомством огромного большинства дагестанского учительства с пионерской работой и работой органов детского самоуправления, а также отсутствием соответствующей литературы на дагестанских языках. К тому же учителя и пионервожатые нередко работали, не обмениваясь опытом, и т. д.¹²⁹.

Одновременно со строительством новой школы, с первых же месяцев Советской власти, осуществлялись мероприятия по ликвидации неграмотности взрослого населения. Вопросы ликвидации неграмотности взрослых Коммунистическая партия и Советское правительство рассматривали как первоочередные в области народного образования. Задача состояла в том, чтобы решительно покончить с самым тяжелым и позорным наследием старого мира — массовой неграмотностью

¹²⁵ «Звезда», 1928, № 3 (11), стр. 40.

¹²⁶ «Красный Дагестан», 1925, 23 апреля.

¹²⁷ Справочник «Дагестан» (факты и цифры о ДАССР). Махачкала, 1929, стр. 128.

¹²⁸ «Звезда», 1929, № 3 (17), стр. 14.

¹²⁹ ЦГА ДАССР. ф. 117-р, оп. 5, ед. хр. 45; ж. «Звезда», 1928, № 3 (11), стр. 40.

¹²³ «На путях к всеобщему обучению». Махачкала, 1927, стр. 8—9.

¹²⁴ «Красный Дагестан», 1926, 5 марта.

трудящихся — и добиться в кратчайший исторический срок всеобщей грамотности. Без разрешения этой задачи невозможно было поднять на высокий уровень общую культуру рабоче-крестьянских масс, просветить их политически и воспитать сознательными и самоотверженными строителями новой жизни. «Безграмотный человек, — указывал В. И. Ленин, — стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке»¹³⁰.

26 декабря 1919 года был издан подписанный В. И. Лениным декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР о ликвидации неграмотности. Он обязывал всех граждан Советской республики в возрасте от 8 до 50 лет обучиться грамоте на русском или родном языке.

В июле 1920 года была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. На ликвидацию неграмотности населения Советское государство направило огромные по тому времени материальные ресурсы и все имевшиеся культурные силы страны. Особое внимание уделялось ликвидации неграмотности среди трудящихся нерусских областей и республик, которые в результате колониальной политики царизма сильно отстали в своем культурном и экономическом развитии и нуждались в серьезной помощи для преодоления этого отставания.

Выше отмечалось, что грамотность населения Дагестана до революции составляла менее 10 процентов. Таким образом, предстояло обучить грамоте $\frac{9}{10}$ населения. Для руководства этой работой еще в 1920 году была создана областная секция по борьбе с безграмотностью и тогда же начали возникать первые ликпункты в городах и аулах Дагестана. В Кюринском округе, например, к началу января 1921 года было организовано 35 «вечерних курсов» по ликвидации безграмотности, в которых обучалось более 1000 человек¹³¹. 237 взрослых обучались грамоте в г. Дербенте¹³², 2 школы грамоты открылись еще весной 1920 года в г. Темир-Хан-Шуре¹³³.

В августе 1921 года декретом Дагревкома в составе Наркомпреса ДАССР было учреждено Главное управление политико-просветительной работы, а при нем Дагестанская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. В состав этой комиссии входили представители от Дагревкома, Главполитпросвета, Рабоче-Крестьянской инспекции, Дагсовета профессиональных союзов и обкома комсомола¹³⁴. Такие же комиссии были созданы и в округах; на эти комиссии возла-

гались руководство всей работой по обучению грамоте населения на местах¹³⁵.

Вторая Дагестанская партийная конференция, состоявшаяся в ноябре 1921 года, уделила большое внимание политико-просветительной работе среди широких масс трудящихся. Конференция отметила в своей резолюции чрезвычайную важность ликвидации неграмотности в условиях Дагестана¹³⁶.

Однако в силу ряда трудностей, главными из которых являлись недостаток преподавателей и учебных пособий, а также трудности материального порядка, дело ликвидации неграмотности в республике в первые годы Советской власти продвигалось медленно. Оживлению этой работы способствовало создание в 1924 году республиканского общества «Долой неграмотность» (ОДН). В городах и селениях республики организовывались ячейки этого общества, которые помогали создавать ликпункты и налаживать их работу. Так, по данным 7 округов, с июля 1924 по март 1925 года было создано 73 ячейки, в которых состояло 3757 членов¹³⁷. В работу по ликвидации неграмотности вовлекались все более широкие круги учителей, грамотных коммунистов и комсомольцев, студенческая молодежь. Общественные организации поддерживали ликпункты материально, расходуя на их оборудование и содержание значительные средства.

Таким образом, в дело ликвидации неграмотности и малограмотности вовлекалось само население, а это придавало работе по обучению взрослых массовый характер. С 1923/24 учебного года по 1927/28 учебный год сеть ликпунктов выросла более чем в 5 раз, а число обучавшихся в них в 4,7 раза. Это видно из следующей таблицы:

Годы	Число ликпунктов	Число учащихся	Число ликвидированных неграмотность
1923—24	80	2400	1100
1924—25	229	6870	3050
1925—26	285	8550	3950
1926—27	337	9952	5876
1927—28	420	11497	7185 ¹³⁸

За пять указанных в таблице лет неграмотность была ликвидирована у 21161 человека, причем более половины этого

¹³⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 55.

¹³¹ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 1, ед. хр. 51, л. 9.

¹³² К осени 1920 года.

¹³³ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 1, ед. хр. 41, лл. 45 и 140.

¹³⁴ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 6, ед. хр. 4, л. 2.

¹³⁵ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 4, ед. хр. 1, л. 7.

¹³⁶ См. «Первая Дагестанская конференция РКП». Даггосиздат, 1921, стр. 108.

¹³⁷ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 20, ед. хр. 65, л. 19.

¹³⁸ «Звезда», 1928, № 3 (11), стр. 47.

количества окончили ликпункты в 1926/27 и 1927/28 годах. Однако в целом темпы ликвидации неграмотности населения и в конце восстановительного периода оставались медленными. Крайне низкий уровень грамотности населения республики¹³⁹, а также задачи приобщения широких трудящихся масс к активному и сознательному строительству социализма требовали резкого улучшения этой работы.

Поэтому партийная организация и правительство республики намечают и проводят в жизнь целую систему мероприятий, которые уже в первой пятилетке создают коренной перелом в обучении взрослого населения и резко повышают уровень его грамотности.

* * *

Из сказанного следует, что годы упрочения Советской власти и восстановления народного хозяйства (1920—1927 гг.) являлись годами создания и первых серьезных успехов дагестанской советской национальной школы, завоевания ею влияния и авторитета среди трудящихся горцев, а также подготовки необходимых предпосылок к осуществлению всеобщего начального обучения в республике. В то же время этот период характеризуется ослаблением позиции религиозной примечетской школы, которая вопреки всем стараниям духовенства и кулаков все больше теряла под собой почву.

К началу первой пятилетки в Дагестане имелось 437 школ с 34 тыс. учащихся, что в 4,7 раз больше, чем в 1913 году. В школах работал 1181 учитель.

Развитие советской школы, как и все социалистическое строительство, происходило в условиях острой классовой борьбы, преодоления сопротивления кулацких элементов и реакционной части духовенства, всеми силами стремившихся разложить советскую школу, увековечить темноту и невежество народа. Духовенство и кулаки применяли все средства борьбы против советской школы, включая физическую расправу над активными школьными работниками.

Однако благодаря усилиям партийных, советских организаций, органов народного образования, советского учительства, а также комсомола трудовая школа Дагестана с каждым годом набирала силы и не только росла количественно, но и улучшала качество своей работы. Важнейшим условием успехов школьного строительства в республике в годы восстановления народного хозяйства, как и в последующий период, яв-

¹³⁹ По данным переписи 1926 года грамотность населения Дагестана составляла всего 12,2% в том числе населения сельской местности — 8,4% и женщин — 6,2%. «Районированный Дагестан». Махачкала, 1930, стр. 14.

лялась постоянная помощь Дагестану со стороны Советского правительства и братских народов СССР, в первую очередь великого русского народа.

Некоторые успехи в рассматриваемый период были достигнуты в работе по ликвидации неграмотности взрослого населения, являющейся важнейшей составной частью народного образования и непременным условием подъема общекультурного уровня масс. Однако грамотность населения к концу восстановительного периода продолжала оставаться очень низкой (12,2% — в 1926 г.), а темпы и масштабы работы по обучению взрослых — неудовлетворительными.

В последующие годы Областной комитет партии и правительство Дагестана наметили и осуществили ряд мероприятий, которые дали возможность коренным образом улучшить работу ликпунктов и школ малограмотных и резко поднять грамотность взрослого населения.

2. Успехи дагестанской советской школы в годы предвоенных пятилеток (1928—1940 гг.)

К началу первой пятилетки, т. е. за 10 лет Советской власти, освобожденный Великим Октябрем от социального и национального гнета дагестанский трудовой народ под руководством Коммунистической партии восстановил свое разрушенное хозяйство, сделал важный шаг на пути его социалистической реконструкции. К 1928 году промышленность Дагестана была не только восстановлена, но ее валовая продукция составляла уже 188 процентов к уровню 1913 года¹⁴⁰. Стоимость основных фондов промышленности увеличилась в 1927—28 гг. по сравнению с довоенным 1913 годом на 40,5 процента. В республике была начата реконструкция, а также новое строительство ряда промышленных предприятий, в том числе был построен крупный завод «Дагестанские огни», расширены и реконструированы десятки рыбных промыслов.

Развитие промышленности сопровождалось ростом численности рабочего класса, увеличением национальной прослойки в его составе, повышением материального благосостояния и культурного уровня рабочих.

Большая работа была проведена в области восстановления сельского хозяйства, продукция которого в 1927 году составляла 61,7 процента в общем балансе народного хозяйства республики. В сельском хозяйстве было занято 87 процентов населения Дагестана. Поэтому восстановление и дальнейшее

¹⁴⁰ «Очерки истории Дагестана», т. II, Махачкала, 1957, стр. 193.

развитие сельского хозяйства имело огромное значение для подъема экономического благосостояния трудящихся.

Хотя в целом сельское хозяйство Дагестана в 1928 году еще и не достигло уровня 1913 года, оно, особенно в последние годы восстановительного периода, уверенно набирает темпы: расширялись посевные площади, площади под садами и виноградниками, увеличивалось поголовье скота, деревня все больше оснащалась сельскохозяйственной техникой. С 1926/27 по 1927/28 год посевная площадь в республике увеличилась на 13,7 процента, поголовье всех видов скота — более чем на 10 процентов. Площадь, занятая под садами, возросла в 1928 году по сравнению с предыдущим 1927 годом — на 350 га, под виноградниками — на 370 га. В 1927/28 году в сельском хозяйстве республики работало 114 тракторов¹⁴¹.

Развитие промышленности и сельского хозяйства, укрепление экономического положения республики создавали условия для расширения материально-технической базы культурного строительства и ускорения его темпов.

Пятнадцатый съезд ВКП(б) (декабрь 1927 г.) наметил грандиозную программу дальнейшего ускоренного развития экономики и культуры всех народов СССР. В директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства, утвержденных съездом, говорится: «Пятилетний план в связи с задачами социалистического строительства должен учесть необходимость решительного повышения культурного уровня населения города и деревни, развития национальных культур народностей СССР и увязать план культурного строительства с индустриализацией страны как неотъемлемую часть общего плана социалистического строительства СССР. В основу плана культурного строительства должны быть положены те задачи народного образования, которые обеспечивают культурный рост широких масс трудящихся (всеобщее обучение, ликвидация неграмотности, массовое профтехническое образование и т. п.), и задача подготовки квалифицированных специалистов и научных работников»¹⁴².

Одной из важных задач, поставленных Коммунистической партией и Советским правительством в первой пятилетке, являлось подтягивание экономического и культурного уровня отсталых народов и народностей до общего уровня экономического и культурного развития страны. Директивы XV съез-

да партии по составлению первого пятилетнего плана, исходя из необходимости постепенной ликвидации экономической и культурной отсталости бывших колониальных окраин царизма, предусматривали более быстрые темпы развития их экономики и культуры¹⁴³.

Дагестан относился к числу тех национальных республик страны, которые по своему культурному развитию (конечно, и экономическому) намного отставали не только от культурного уровня передовых районов страны, но и от среднего уровня Союза. Первый пятилетний план развития народного хозяйства Дагестанской АССР (1928—1932 гг.) разрабатывался с учетом этого отставания и выдвигал в качестве важнейших задач:

а) Подтягивание культурного уровня Дагестана к культурному уровню передовых частей СССР.

б) Воспроизводство рабочей силы, отвечающей потребностям развития промышленности и сельского хозяйства.

в) Развитие национальной культуры дагестанских народностей.

г) Борьба с враждебными коммунизму влияниями (духовенство, духовная школа и т. п.)¹⁴⁴.

«Первостепенное значение этих задач, — говорится в «Основных тезисах перспективного плана ДАССР на пятилетие 1928—29 — 1932—33 гг.», — требует неуклонного, из года в год проводимого повышения расходов на социально-культурные нужды, как абсолютного, так и относительного (по отношению ко всему бюджету)»¹⁴⁵.

В области народного образования первый пятилетний план ставил следующие задачи: развертывание сети школ I-й степени с таким расчетом, чтобы в течение первых двух лет охватить обучением всех детей школьного возраста в городах, а к 1933—34 гг. добиться полного охвата начальной школой всех детей школьного возраста; улучшение качества работы школы (борьба с отсевом, обеспечение школ педагогическими кадрами, учебными пособиями и пр.); ликвидация неграмотности среди подростков и взрослого населения. Ставилась задача добиться общедоступности вышешкольной школы в городах и расширения сети таких школ в сельской местности.

Пятилетним планом намечалось расширение сети школ ФЗО, учебно-показательных мастерских в кустарной промышленности, расширение сети интернатов и подготовительных отделений при техникумах с целью облегчения доступа в вузы молодежи из беднейших слоев коренного населения¹⁴⁶.

¹⁴¹ Все данные о сельском хозяйстве взяты из книги «Материалы к отчету правительства VII Вседагестанскому съезду Советов». Махачкала, 1929, стр. 40, 41, 46.

¹⁴² «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Часть II, издание седьмое. Госполитиздат, 1954, стр. 465.

¹⁴³ Там же, стр. 463.

¹⁴⁴ «Основные тезисы перспективного плана ДАССР на пятилетие 1928—29 — 1932—33 гг.». Махачкала, 1928, стр. 13.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Там же, стр. 13—14.

Таким образом, первый пятилетний план развития народного хозяйства Дагестанской АССР в соответствии с общими задачами социалистического строительства намечал развернутую программу подъема народного образования и преодоления культурной отсталости республики.

Для выполнения этой программы пятилетний план намечал значительное увеличение ассигнований на социально-культурное строительство. Так, на нужды народного просвещения пятилетним планом было предусмотрено 42.021.800 рублей¹⁴⁷, против 8.987.021 руб., выделенных по бюджету за предыдущие пять лет¹⁴⁸.

Бюджетные ассигнования являлись не единственным источником укрепления материально-технической базы школьного строительства. Большую помощь в этом деле оказывали сами трудящиеся. Они строили своими силами и на свои средства школьные здания, ремонтировали старые, оказывали материальную поддержку учителям, детям-сиротам и т. д. В отличие от первых лет Советской власти, когда часть населения относилась к новой школе с недоверием, в первой пятилетке помощь школьному строительству со стороны трудящихся приняла массовый, почти всеобщий характер. Рост доверия трудящихся, усиление поддержки с их стороны в значительной степени обусловили быстрое расширение сети школ и увеличение контингента учащихся в них. Уже в первый год пятилетки — в 1928/29 учебном году — число школ в республике увеличилось по сравнению с предыдущим учебным годом на 31 единицу, а количество учащихся в них на 15 процентов¹⁴⁹. Число девочек в школах в 1928/29 учебном году составляло более 30 процентов всех учащихся.

В апреле 1929 года состоялась X Дагестанская областная партийная конференция, обсудившая доклад «Вопросы культурного строительства в ДАССР». Конференция констатировала, что широкое развертывание начальной школы является одним из значительных достижений Советской власти в Дагестане и вместе с тем ярким примером стремления масс к подъему культуры. В то же время конференция признала, что быстрый рост школьной сети «сопровождается рядом крупных недочетов», главнейшими из которых являлись: а) недостаточное регулирование планового роста сети; б) малая продуктивность работы школ, объяснявшаяся, главным образом, отсевом в ходе обучения детей беднейших слоев как в городе, так и в ауле; в) недостаточное вовлечение девочек в школы;

г) крайняя необеспеченность школьными зданиями; д) недостаток педагогов и профессиональная непригодность значительной части учительского состава и ж) отсутствие специальной работы по втягиванию в школу детей батраков и деревенской бедноты¹⁵⁰.

Партийная конференция наметила ближайшие задачи дагестанской партийной организации в области школьного строительства: дальнейшее расширение сети школ первой ступени в соответствии с планом введения начального всеобщего; подтягивание отставших народностей и районов к общему уровню; плановое регулирование развития школьной сети; увеличение ассигнований на строительство школьных зданий и более широко привлечение на эти цели сил и средств хозяйственных организаций и населения; создание необходимых условий для успешной учебы детей рабочих, батраков и бедноты, расширение сети интернатов, усиление работы по вовлечению девочек в школы, улучшение в процессе обучения научно-атеистической пропаганды и интернационального воспитания учащихся, приближение обучения к задачам и принципам трудовой школы¹⁵¹.

Областная партийная конференция особо отметила необходимость расширения сети школ крестьянской молодежи, приближения программ обучения в этих школах к условиям сельского хозяйства данного района.

Поскольку развитие школы было теснейшим образом связано с подготовкой национальных учительских кадров, конференция признала необходимым расширение сети педтехникумов и педкурсов и усиленное вовлечение в них молодежи из рабочих, батрацких и бедняцких слоев коренных дагестанских народностей, а также открытие с 1930—31 года педагогического вуза¹⁵².

Вопросы культурного строительства, в том числе дальнейшего развития советской школы, были широко обсуждены и на состоявшемся в апреле 1929 года VII съезде Советов Дагестана. К этому времени ассигнования на народное просвещение составляли 28% всего бюджета республики¹⁵³, а обучением в школах было охвачено 28% детей школьного возраста¹⁵⁴.

В докладе наркома просвещения А. Тахо-Годи о культурном строительстве в ДАССР отмечалось, что население все

¹⁵⁰ «Красный Дагестан», 1929, 21 апреля.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ «Материалы к отчету правительства VII Вседагестанскому съезду Советов». Махачкала, 1929, стр. 68.

¹⁵⁴ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, ед. хр. 147, л. 71; «Красный Дагестан», 1929, 14 апреля.

¹⁴⁷ «Пятилетний план развития народного хозяйства Дагестанской АССР и его выполнение за три года». Махачкала, 1931, стр. 18.

¹⁴⁸ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 8, ед. хр. 64, л. 83.

¹⁴⁹ «Красный Дагестан», 1929, 21 апреля.

лучше начинает понимать необходимость преодоления своей культурной отсталости, значение образования. Взрослые люди, говорил он, которые в прошлые годы под влиянием кулаков и духовенства обращались к окружным властям с просьбой не открывать советские школы, боясь, что они могут испортить их ребенка, с большой охотой идут в ликпункты и ликвидируют свою неграмотность¹⁵⁵.

Съезд Советов, как и Областная партийная конференция, наметил мероприятия, направленные на преодоление культурного отставания республики, на подъем народного образования.

Одной из решающих проблем, обуславливавших развитие дагестанской советской школы, как и все культурное строительство, была языковая проблема.

Дагестан — многонациональная республика, в которой насчитывается более тридцати народностей и этнических групп и соответственно языков и наречий. До революции лишь немногие даже из наиболее крупных дагестанских народностей (аварцы, даргинцы, кумыки, лаки) имели письменность, созданную на основе арабской графики. Она была крайне несовершенна, трудна для усвоения и недоступна основной массе трудового населения. У ряда же народностей Дагестана письменности вовсе не существовало. Положение коренным образом изменилось после установления Советской власти. Коммунистическая партия и Советское государство законодательно закрепили право всех народов и народностей страны строить школу и органы управления на родном языке, создали необходимые условия для культурного возрождения бывших колониальных окраин царизма.

Конкретные пути преодоления экономической и культурной отсталости нерусских народов были определены в решениях X и XII съездов Коммунистической партии. В постановлении X съезда партии (март 1921 г.) по национальному вопросу указывается на необходимость помочь трудовым массам невеликорусских народов: развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; «поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке (в первую голову для киргиз, башкир, туркмен, узбеков, таджиков, азербайджанцев, татар, дагестанцев) для ускоренной подготовки местных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения»¹⁵⁶.

¹⁵⁵ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, ед. хр. 152, л. 196.

¹⁵⁶ «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. I, 1954, стр. 559.

Однако в решении проблемы языкового строительства в Дагестане были допущены большие ошибки. Ноябрьский пленум Обкома партии 1923 года, обсудив вопрос «О языке и национализации советского аппарата», принял ошибочное, противоречащее марксистско-ленинским установкам партии решение, предлагавшее «ориентироваться на создание единого языка в республике»¹⁵⁷. При этом единым государственным языком для всех дагестанских народов: аварцев, даргинцев, лезгин, лаков, табасаранцев и других—должен был стать тюркский (азербайджанский) язык. Хотя тюркский язык был непонятен огромному большинству населения, он вводился в школу как обязательный предмет, на нем издавались учебники, журналы и другая литература, овладение им признавалось обязательным для работников республиканского советского, профессионального, кооперативного аппарата.

Курс на создание единого государственного языка являлся серьезнейшим тормозом на пути развития родных языков коренных дагестанских народностей, а следовательно, их национальной культуры и школы.

До 1928 года в Дагестане пользовались алфавитом, созданным на основе арабской графики. Чтобы приспособить арабский алфавит к фонетическим особенностям дагестанских языков, арабские буквы приходилось снабжать многочисленными надстрочными и подстрочными знаками. Это затрудняло и усложняло его изучение.

В феврале 1928 года пленум Дагестанского Обкома партии, обсудив доклад «О языке и алфавите для школ Дагестана», вынес решение перевести школы с арабской письменности на новый алфавит, созданный на латинской основе. Новый алфавит был разработан для аварского, даргинского, лезгинского, кумыкского, лакского, азербайджанского и татского языков и утвержден на июньской Вседагестанской конференции нового алфавита. Постановлением ЦИК и Совнаркома ДАССР от 5 августа 1928 года было объявлено о введении нового дагестанского алфавита¹⁵⁸.

В соответствии с решением февральского пленума Обкома партии, 29 июля 1928 года Президиум Центрального Исполнительного Комитета и Совет Народных Комиссаров ДАССР приняли постановление «О реализации прав родных языков», согласно которому вся культурно-просветительная, массовая и пропагандистская работа в клубах, избах-читальнях, кружках и т. д. должна была вестись на родном языке.

¹⁵⁷ Архив Даг. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 4, ед. хр. 1, л. 24.

¹⁵⁸ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 21, ед. хр. 171, л. 9; «Красный Дагестан», 1928, 12 августа.

На родном же языке предлагалось проводить ликвидацию неграмотности среди взрослого населения¹⁵⁹.

Однако и после этого тюркский язык оставался в программах школьного преподавания. Учащиеся школ 1 ступени по-прежнему должны были изучать три языка (родной, русский и тюркский), что не соответствовало возрастным возможностям младших школьников и затрудняло получение ими первоначальных знаний на родном языке.

В июле 1930 года Областной комитет ВКП(б) вновь возвращается к языковому вопросу и обсуждает его на пленуме. Пленум проанализировал прежние (1923 и 1928 гг.) решения партийной организации по вопросу о языке и сурово осудил их, как противоречащие линии партии в национальном языковом вопросе. Пленум постановил пересмотреть эти решения, причем главной целью этого пересмотра являлось более широкое приобщение трудящихся масс Дагестана к социалистическому строительству через родные языки¹⁶⁰.

Пленум дал установку — не позже начала 1931/32 учебного года полностью перевести школы 1 ступени на родные, уже определившиеся (аварский, даргинский, лезгинский, кумыкский, лакский, татский, ногайский и другие) языки, взять решительный курс на перевод школ и курсов повышенного типа на родные языки. В связи с этим предлагалось принять меры к подготовке кадров учителей для школ как путем создания новых педагогических учебных заведений, так и путем реорганизации существующих.

Правительству Дагестана пленум Обкома партии предложил принять меры к созданию письменности также для табасаранского языка, к изданию учебников и подготовке педагогических кадров для табасаранских школ с тем, чтобы осуществить перевод их на родной язык не позднее начала 1932/33 учебного года. Было признано необходимым, чтобы Наркомпрос ДАССР изучил возможности создания письменности и школ на родном языке для таких небольших народностей, как рутульцы, агульцы, дидоевцы и др. По отношению же к наречиям и говорам основных определившихся языков, на которых говорил ряд малых народностей Дагестана, предлагалось проводить линию сближения их в процессе развития единого литературного языка¹⁶¹.

Исходя из общих задач социалистического строительства в республике, пленум Обкома ВКП(б) предложил уделять больше внимания преподаванию в дагестанской школе рус-

ского языка, который вводился как учебный предмет со второго года обучения. Наркомпросу было предложено провести ряд мероприятий по улучшению преподавания русского языка в школах, обеспечить их программами, учебными пособиями, методической помощью и педагогическими кадрами¹⁶².

Улучшение преподавания русского языка в дагестанской школе 1 ступени открывало перед учащимися широкие возможности для продолжения образования как в школе 2 ступени, так и в высшей школе, в огромной степени облегчало подготовку кадров для народного хозяйства.

Большую роль в развитии народного образования и ускорении темпов культурного строительства сыграло и введение нового, латинизированного дагестанского алфавита. Новый алфавит нанес удар по влиянию духовенства на массы населения и значительно облегчал усвоение ими грамоты на родных языках, способствовал более быстрому приобщению трудящихся горцев к передовой социалистической культуре.

За короткое время новый дагестанский алфавит получил большое распространение. Только в 1928 году на новом алфавите было издано полмиллиона экземпляров книг различной литературы. На новый алфавит были переведены и учебники для школ взрослых, газеты, журналы и прочие издания.

В соответствии с решениями X Областной партийной конференции и VII Вседагестанского съезда Советов, уже в 1929—30 бюджетном году были значительно увеличены ассигнования на народное образование. Они возросли по сравнению с предыдущим 1928—29 годом на 90 процентов и составили 9.869,7 тыс. рублей¹⁶³. Вместе с укреплением бюджета, расширялась школьная сеть, в первую очередь сеть начальных школ. В 1929/30 учебном году в 464 школах первой ступени обучалось 40,3 тысячи учащихся.

Несмотря на очевидные успехи ДАССР в области культурного строительства, она все еще отставала от передовых республик и областей и общего уровня культурного развития страны в целом. В 1930 году в республике только 36 процентов детей школьного возраста было охвачено обучением в школе¹⁶⁴. Очень высокой продолжала оставаться неграмотность взрослого населения.

Быстрые темпы социалистической реконструкции всего народного хозяйства и связанные с этим большие задачи по подготовке кадров, по ликвидации технико-экономической

¹⁶² Там же.

¹⁶³ «Пятилетний план народного хозяйства Дагестанской АССР и его выполнение за три года». Махачкала, 1931, стр. 18.

¹⁶⁴ «10 лет социалистического строительства Дагестанской АССР». Махачкала, 1931, стр. 134.

¹⁵⁹ ЦГА ДАССР. ф. 37-р, оп. 21, ед. хр. 99, лл. 52—54; «Красный Дагестан», 1928, 8 августа.

¹⁶⁰ «Красный Дагестан», 1930, 2 августа.

¹⁶¹ Там же.

отсталости и по коммунистическому воспитанию широких народных масс требовали ускорения темпов культурного строительства. Важнейшее значение приобретало усиление темпов развития народного образования и, в частности, осуществление всеобщего обязательного обучения. Дальнейшая задержка с введением всеобщего обязательного обучения могла серьезно повредить делу социалистического строительства.

В июне—июле 1930 г. состоялся XVI съезд ВКП(б), вошедший в историю нашей партии как съезд развернутого наступления социализма по всему фронту. Ко времени созыва съезда партии в нашей стране были достигнуты гигантские успехи в социалистической реконструкции народного хозяйства, заложены основы для коренного улучшения материального положения и повышения культурного уровня трудящихся.

XVI съезд ВКП(б) постановил всемерно усилить темпы культурного строительства и осуществить переход к всеобщему обязательному обучению. Проведение всеобщего обязательного первоначального обучения и ликвидацию неграмотности съезд признал боевой задачей партии на ближайший период. 25 июля 1930 года ЦК ВКП(б) принял постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении». 14 августа 1930 года такое же постановление приняли ЦИК и СНК СССР.

Это постановление предусматривало введение с 1930/31 учебного года повсеместно в СССР всеобщего обязательного обучения детей в возрасте 8, 9 и 10 лет в объеме не менее четырехлетнего курса начальной школы. С 1930—31 года вводилось также обязательное обучение детей в возрасте 11—15 лет, не прошедших первых четырех групп трудовой школы.

Учитывая бытовые и организационные трудности отдельных отсталых в своем развитии республик, областей и некоторых отдаленных районов, партия и правительство в виде исключения допустили отступления от указанных сроков на 1—2 года.

Вопрос о введении всеобщего обязательного обучения в Дагестане, в соответствии с указанными решениями партии и Советского правительства, обсуждался на V сессии Даг. ЦИК седьмого созыва в сентябре 1930 года. Сессия заслушала доклад народного комиссара просвещения ДАССР И. Алиева «О языке и обязательном всеобщем обучении». На сессии отмечалось, что по темпам прироста учащихся начальных классов Дагестанская АССР занимает одно из первых мест в РСФСР. В то время, как общий годовой прирост

числа учащихся по РСФСР составлял 8,2 процента, по Дагестану он был равен 34,4 процента¹⁶⁵.

По РСФСР начальной школой в 1930—31 учебном году предполагалось охватить в два раза больше учащихся, чем в довоенном 1913—14 учебном году, по Дагестанской АССР— в 8,8 раза больше¹⁶⁶.

Несмотря на сравнительно быстрые темпы прироста числа учащихся, достигнутый уровень охвата детей школьного возраста обучением, как уже отмечалось, был низким, и республика по количеству учащихся в начальных школах на каждую тысячу жителей занимала предпоследнее место среди пятидесяти одной территориальной единицы СССР, оставив позади только Казахстан¹⁶⁷.

Одним из серьезных недостатков дагестанской начальной школы являлось переполнение классов переростками, число которых доходило в некоторых школах до 50 процентов к общему количеству учащихся. Это обстоятельство сильно тормозило вовлечение в учебу детей школьного возраста.

Другим, не менее существенным недостатком, было то, что из начальных школ до окончания курса обучения отсеивалось большое количество учащихся. Согласно данным, приведенным на сессии, в городских и сельских школах Дагестана из 100 поступавших в первые группы оставалось на 4-й год:

Г о р о д		Сельская местность	
группы	количество учащихся	группы	количество учащихся
1	100	1	100
2	65	2	53
3	61	3	33
4	49	4	15 ¹⁶⁸

Отсюда видно, какое важное значение приобретало сокращение отсева учащихся из школы. Сохранение контингента начальной школы являлось необходимым условием расширения сети повышенных школ, а следовательно, подготовки квалифицированных кадров из коренных народностей Дагестана. Но борьба с отсевом учащихся из школ могла быть

¹⁶⁵ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, ед. хр. 178, л. 114; «Красный Дагестан», 1930, 26 сентября.

¹⁶⁶ ЦГА ДАССР, ф. 37-р оп. 19, ед. хр. 178, л. 105.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, ед. хр. 178, л. 97; Г. К а й м а р а з о в. Борьба за осуществление всеобщего обучения в Дагестане в годы первой и второй пятилеток (1928—1937 гг.). «Ученые записки» Института истории, языка и литературы Даг. филиала АН СССР, т. VI, 1959, стр. 112.

успешной лишь в том случае, если она сопровождалась совершенствованием их работы, укреплением учебно-материальной базы и связи школы с семьей.

Важное значение имели также организация горячих завтраков при школах, материальная (одеждой, обувью и др.) помощь остро нуждающимся детям, расширение сети интернатов для детей, приходящих в школы из других аулов.

Все эти, а также другие вопросы, связанные с ускорением темпов школьного строительства и введением всеобщего, подверглись обсуждению на V сессии ДагЦИК седьмого созыва.

Сессия отметила, что «социалистическое строительство ДАССР, быстрые темпы реконструкции промышленности, подъем сельского хозяйства на основе совхозного и колхозного строительства, улучшающего материальные условия основных масс трудящихся Дагестана, предъявляют все больше и больше требований к ликвидации противоречий между успехами социалистической стройки и культурной отсталостью масс»¹⁶⁹. Огромную роль в преодолении этого противоречия призвано было сыграть и сыграло всеобщее обязательное обучение.

В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 14 августа 1930 года сессия утвердила новый план введения обязательного начального всеобщего в Дагестане, предусматривавший завершение его во всех районах не позднее 1932/33 учебного года.

В 1930/31 учебном году обязательный начальный всеобщий вводился для детей 8—9—10 лет во всех городах, рабочих поселках, совхозах, колхозах, в части плоскостных районов и в отдельных местностях горных и предгорных районов — по постановлению райисполкомов¹⁷⁰.

В следующем 1931/32 учебном году всеобщее начальное обучение вводилось полностью во всех плоскостных районах, а также в Сергокалинском, Левашинском, Кайтагском, Ахтынском, Касумкентском, Лакском, Гунибском и Хунзахском районах. Во всех остальных районах всеобщее обязательное начальное обучение вводилось в 1932/33 учебном году¹⁷¹.

С 1930/31 учебного года в городах, рабочих поселках, совхозах, колхозах, во всех плоскостных районах, районных центрах и в отдельных аулах предгорных и горных районов (по

¹⁶⁹ «Красный Дагестан», 1930, 26 сентября.

¹⁷⁰ В 1931/32 учебном году всеобщий в этих районах распространился и на детей 11 и 12-летнего возраста.

¹⁷¹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, ед. хр. 175, лл. 66—79; «Красный Дагестан», 1930, 26 сентября.

постановлению райисполкомов) вводилось обязательное обучение переростков в возрасте от 12 до 16 лет, не прошедших курса начальной школы. Во всех остальных районах ДАССР обязательное обучение переростков должно было быть введено с 1931/32 учебного года¹⁷².

Учитывая, что выполнение плана введения всеобщего невозможно без подведения под него соответствующей материальной базы, в особенности обеспечения создаваемых школ помещениями, сессия предложила правительству Дагестана увеличить ассигнования на начальную школу, расширить школьное строительство и ускорить его темпы. Для этого рекомендовалось провести максимальную мобилизацию внебюджетных средств и привлечь самодеятельность широких масс трудящихся на основе социалистического соревнования, организации специальных отчислений, использования помощи шефов, бесплатного трудоустройства населения, добровольных денежных взносов и т. д.

Значительным подспорьем в обеспечении школ помещениями являлось приспособление под школы конфискованных кулацких домов, бывших бекских усадеб, добровольно закрытых населением молитвенных домов и т. д. Сессия ДагЦИК предложила использовать эти возможности и вменила райисполкомам в обязанность проведение широкой общественной кампании на селе по предоставлению помещений для школ отдельными гражданами на добровольных началах.

Сессия наметила также мероприятия по организации подвоза учащихся к школам, где этого требуют местные условия, а также по организации питания школьников, снабжения остро нуждающихся детей обувью и одеждой и оказания им другой материальной помощи. Много места в постановлении сессии уделено вопросам подготовки педагогических кадров и обеспечения школ учебниками, учебными пособиями, письменными принадлежностями, вопросам языка обучения в школе и т. д.¹⁷³.

Сессия приняла обращение к трудящимся республики. В этом документе введение всеобщего обязательного начального обучения охарактеризовано как важнейшее из мероприятий культурной революции; это, говорится в обращении, громадная и трудная задача: уже в этом году количество учащихся в начальных школах должно увеличиться на 40 тыс. человек, или на 80%. Однако недостаточно только охватить детей школой, нужна перестройка школьной работы в направлении значительного повышения ее качества, необходимо добиться

¹⁷² Там же.

¹⁷³ «Красный Дагестан», 1930, 26 сентября.

полной ликвидации отсева учащихся из школ, а также ликвидации второгодничества¹⁷⁴.

Представители Верховного органа власти республики призывали учительство Дагестана отдать все свои знания, весь опыт успешному выполнению задач всеобщего начального обучения, а все центральные и местные организации и широкие рабочие и крестьянские массы — оказывать учительству всемерное содействие и помощь в этом трудном деле. В обращении указывалось, что кулаки и муллы несомненно попытаются сорвать дело всеобщего обучения — это величайшее начинание Советской власти в деле культурной революции. Необходимо дать им решительный отпор¹⁷⁵.

Вслед за сессией ДагЦИК, в конце 1930 и начале 1931 гг., прошли районные съезды Советов. В центре внимания этих съездов стояли вопросы культурной революции, проведения всеобщего обучения.

В республике развернулась большая работа по скорейшему завершению подготовки к повсеместному введению начального всеобщего обучения, строительству школьных зданий, созданию специальных фондов помощи всеобщему обучению, разъяснению трудящимся закона о всеобщем обязательном обучении, изданию учебников на дагестанских языках.

Между районами развернулось социалистическое соревнование за лучшую подготовку к введению всеобщего обучения. Трудящиеся собрали десятки тысяч рублей, взяли обязательство засеять весной 1931 года сотни гектаров земли на нужды всеобщего обучения¹⁷⁶. Повсеместно были созданы комитеты, руководившие проведением всеобщего обучения. Результатом всей этой работы явилось резкое увеличение сети начальных школ в республике. Так, в Буйнакском районе уже к ноябрю 1930 года всеобщим обучением охвачено 80 процентов всех детей школьного возраста. В 1930/31 учебном году в Хунзахском районе всеобщее обучение было введено в десяти аулах. Население этих аулов собрало на нужды начального всеобщего обучения значительные денежные суммы, аулы заключили между собой договоры о социалистическом соревновании, а жители селений Гоцатль, Аракани и Ирганай отдали под школы мечети¹⁷⁷.

В связи с введением всеобщего обучения в городах и части районов ассигнования на начальную школу были значительно увеличены. Так, на «особый квартал» 1930 года (октябрь — декабрь) только на расходы по всеобщему обучению было выделено 2871 тысяча рублей. Средства, отпущенные на «особый квартал»,

174 ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, ед. хр. 177, лл. 39—40.

175 Там же.

176 ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, ед. хр. 193, л. 77.

177 Там же.

помогли укрепить материальную базу школ, вовлечь в учебу детей из бедняцко-батрацких слоев, т. е. тех детей, которые наиболее нуждались в материальной поддержке со стороны государства в период учебы¹⁷⁸.

В связи с введением всеобщего обязательного обучения остро встала проблема подготовки педагогических кадров. Речь идет, разумеется, не только о том, что их не хватало, но и прежде всего о слабой подготовке наличного состава учителей, о несоответствии значительной части учителей своему назначению по политическим качествам. Хотя ко времени введения всеобщего обучения, благодаря нескольким выпускам Дербентского и Буйнакского педтехникумов, педкурсов и командированию учителей Наркомпросом РСФСР, положение с педкадрами несколько улучшилось, оно далеко не могло удовлетворить потребности всеобщего обучения.

Из 2864 учителей, работавших в школах республики на 1 января 1931 года, только 1191 учитель, или 41,6 процента, имели специальное высшее и среднее образование. Учителей с низшим образованием работало 1627, или 56,8 процента¹⁷⁹. На 1931 год в республике не хватало до одной тысячи учителей¹⁸⁰. Два педтехникума выпускали ежегодно всего несколько десятков учителей. Поэтому возникла необходимость скорейшего и значительного расширения сети педагогических учебных заведений с учетом потребностей обязательного начального всеобщего обучения. В 1930 и 1931 годах в республике было открыто 8 педагогических комбинатов, которые в течение нескольких лет подготовили сотни учителей из коренных народностей республики. Уже в 1931 году число учащихся в педкомбинатах превышало 1500 человек¹⁸¹. Кроме того, в Махачкале и Буйнакске функционировали педагогические рабфаки с контингентом в 455 учащихся¹⁸².

1931 год ознаменовался также открытием первого высшего учебного заведения в Дагестане — педагогического института в составе трех отделений: общественно-литературного, химико-биологического и физико-математического. Создание педагогического вуза для подготовки учителей повышенных школ явилось большим событием в культурной жизни Дагестана.

178 ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, ед. хр. 234, л. 52.

179 «Народное хозяйство ДАССР». Отдельный выпуск из экономического справочника «Народное хозяйство Северного Кавказа». Ростов-на-Дону, 1932, стр. 69.

180 «Социалистическое строительство Дагестана». Ежемесячный журнал Даг. Обкома ВКП(б), ДЦИК и ДСПС, № 5—6, 1931, стр. 70.

181 «Народное хозяйство ДАССР», стр. 86.

182 Там же.

Не менее важным и острым вопросом, от которого зависел успех всеобуча, был вопрос о школьных зданиях. В связи с расширением сети школ, еще до введения всеобуча ощущался недостаток в отвечающих педагогическим требованиям школьных помещениях. Особенно остро стала ощущаться нужда в учебных помещениях в 1930 и 1931 годах, когда республика приступила к практическому осуществлению закона о всеобщем обязательном обучении. Так, из 735 школьных зданий, имевшихся к началу 1931 года, выстроенных специально для школ было 285, остальные же школы помещались в приспособленных зданиях¹⁸³. В Дахадаевском районе, например, на 27 школ имелось только 4 специально выстроенных здания, в Тляртинском районе на 12 школ — одно здание, в Чародинском на 18 школ — 3 здания, в Табасаранском районе на 28 школ имелось 3 здания, а в Цумадинском и Цунтинском районах таких зданий вовсе не имелось¹⁸⁴.

Во многих школах из-за недостатка помещений занятия проводились в две, а иногда и в три смены. Так было, например, в 1931 году в ряде школ Табасаранского района, где занятия приходилось начинать в 5 часов утра и проводить в три смены¹⁸⁵.

Школы были еще плохо обеспечены учебным оборудованием, партами, классными досками. Поэтому нередко наблюдалось такое положение, когда на двухместных партах занимались по четыре, а то и по шесть учеников, а вместо классных досок использовались жестянки.

Введение всеобуча выдвинуло также задачу резкого улучшения дела издания учебников для школ на родных языках и новом дагестанском алфавите. Прежние темпы и масштабы этой работы не могли удовлетворить возросшие требования, да и качество учебной литературы нуждалось в коренном улучшении.

Уже в первые годы после введения обязательного всеобуча в республике проводится значительная работа по обеспечению школ учебниками на родном языке учащихся. Так, только в 1930 и за 4 месяца 1931 года для школ всеобуча, ликпунктов и школ малограмотных было издано более 1 млн. 100 тысяч экземпляров учебников и другой учебной литературы¹⁸⁶ на дагестанских языках, что намного превышало количество учебной литературы, выпущенной в течение ряда предыдущих

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Архив Минпроса РСФСР, ф. Управления начальной и средней школы, оп. 12, связка 6, ед. хр. 46, л. 65.

¹⁸⁶ «Революция и горец», № 5(31), 1931, стр. 34.

лет. Однако и это количество было далеко не достаточным, и школы продолжали ощущать нужду в учебниках. Из-за слабой полиграфической базы Даггосиздата, недостатка квалифицированных авторов, а также издательских работников из коренных народностей план выпуска учебной литературы не выполнялся.

Говоря о трудностях, которые приходилось преодолевать трудящимся республики в период проведения обязательного всеобуча, нельзя еще раз не остановиться на такой трудности, которая являлась наиболее специфической для Дагестана. Это — наличие многочисленных народностей и этнических групп, сильно изрезанный рельеф, преобладание карликовых населенных пунктов. Излишне доказывать, что это требовало огромных дополнительных материальных затрат, подготовки большего, чем в обычных условиях, количества педагогических кадров и т. д. и т. п.

Ко времени введения обязательного первоначального всеобуча в Дагестане насчитывалось до 1900 населенных пунктов (83,1 проц. к общему количеству), в которых проживало менее 500 жителей¹⁸⁷. В 63,4 проц. аулов республики насчитывалось менее 200 жителей¹⁸⁸. Населенных пунктов с количеством жителей от 50 до 100 имелось 392, или 16,4 проц. к общему числу населенных пунктов, от 20 до 50 — 291 (12,2 проц.), от 10 до 20 — 138 (6,7 проц.) и от 1 до 10 — 131 (5,3 проц.)¹⁸⁹.

Чтобы охватить обучением детей этих маленьких аулов и хуторов, нужно было повсеместно открыть школы или создать при существующих школах интернаты. И в первом и во втором случае вопрос упирался в материальные средства. Поэтому огромное значение для успеха всеобуча имело увеличение бюджетных ассигнований на народное образование, а также мобилизация всевозможных внебюджетных средств, в том числе средств, добровольно выделяемых населением.

Партийные, советские и общественные организации активно поддерживали социалистическое соревнование районов и сельсоветов, направленное на расширение школьного строительства силами трудящихся, на оказание материальной помощи школам, остро нуждающимся ученикам и т. д. Соревнование это принимало с каждым годом все более широкий и организованный характер, охватывая новые районы, сельсоветы и аулы.

¹⁸⁷ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, ед. хр. 193, л. 71.

¹⁸⁸ «10 лет социалистического строительства Дагестанской АССР», стр. 135.

¹⁸⁹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, ед. хр. 193, л. 71.

В 1932 году Кахибский район вызвал на социалистическое соревнование Чародинский, Тляратинский, Ботлихский, Хунзахский, Гунибский, Казбековский и Цумадинский районы.

В письме Кахибского райисполкома в Даг. ЦИК от 20 июля 1932 года по этому поводу говорится:

«В настоящее время в Кахибском районе строится всего 28 школ, постройка проходит успешно. Вызов РИКа принят Чародинским, Гунибским и Тляратинским районами. К строительству школ было приступлено 15 мая, положительные результаты построек налицо — 4 школы уже отстроены окончательно, остальные школы в процессе стройки, главная часть строительства во многих школах закончена. Стройматериалами школы обеспечены, за исключением стекол и гвоздей»¹⁹⁰.

Тляратинский райисполком сообщал 15 июля 1932 года в Даг. ЦИК, что трудящиеся района, приняв вызов кахибцев на социалистическое соревнование по строительству школ, обязались построить 24 школьных здания и завершить это строительство к 1 сентября 1932 года. В Чародинском районе, также участвовавшем в социалистическом соревновании по школьному строительству, к началу сентября 1932 года было завершено строительство 6 из начатых 25 школьных зданий.

В осуществлении всеобщего и укреплении его материальной базы большим подспорьем явился проведенный по решению Обкома ВКП(б) от 20 октября 1931 года массовый поход, направленный на ликвидацию культурной отсталости трудящихся — культсанштурм. Важнейшими задачами этого мероприятия являлись достижение перелома в работе дагестанской школы, мобилизация широких слоев трудового населения республики вокруг выполнения задач культурной революции.

В период проведения культсанштурма участие населения в строительстве школ стало еще более активным, приобрело небывалые в истории советского Дагестана масштабы. Так, если в 1930 году в республике было сдано в эксплуатацию 29 школ, в 1931 году — 43 школы, то в 1932 году — 205 школ, в том числе построенных населением на свои средства и своими силами — 104 школы¹⁹¹.

По неполным данным только за период с декабря 1931 по июнь 1933 года трудящиеся Дагестана израсходовали на школьное строительство 2 млн. 300 тысяч рублей¹⁹². В течение 1932 и 1933 годов в республике было построено 434 школьных здания¹⁹³. Это был большой вклад в развитие народного

¹⁹⁰ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 21, ед. хр. 175, л. 3.

¹⁹¹ Архив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 14, ед. хр. 447, л. 55.

¹⁹² «Дагестанская правда», 1933, 29 июня.

¹⁹³ «Дагестанская правда», 1933, 15 декабря.

образования, в укрепление материальной базы всеобщего. Он являлся свидетельством огромного доверия масс к советской школе и их стремления к подлинному просвещению. Трудящиеся многих аулов сами обращались в исполкомы с просьбой разрешить строительство школ и не жалели средств для успешного завершения строительных работ.

Вот один из множества примеров. В 1933 году трудящиеся Левашинского района, стремясь ликвидировать недостаток в школьных помещениях и создать нормальные условия для учебы детей, решили построить своими силами и средствами 15 школьных зданий. За короткий срок они внесли на строительство школ 200.000 рублей¹⁹⁴, заготовили 500 куб. м. камня, 787 бревен. Кроме того, в фонд всеобщего было внесено более 200 пудов хлеба¹⁹⁵.

При многих школах были созданы образцовые пришкольные участки, которые засеивались зерновыми и огородными культурами, засаживались фруктовыми деревьями¹⁹⁶. Это давало возможность обеспечить учащихся горячими завтраками.

Одновременно с укреплением материально-технической базы школ улучшалась обеспеченность их педагогическими кадрами, особенно молодыми учителями, подготовленными в советских педагогических учебных заведениях; школы лучше стали снабжаться учебниками, учебными пособиями и оборудованием. Это повлекло за собой существенные изменения в работе дагестанских школ. В отношении количественном, т. е. роста сети школ всеобщего, эти изменения показывает следующая таблица:

Учебные годы	Число школ всеобщего	Учащиеся в них (в тыс.)
1929—30	464	40,3 ¹⁹⁷
1930—31	798	88,6 ¹⁹⁸
1931—32 ¹⁹⁹	929	116,3 ²⁰⁰
1932—33	1198	134,5 ²⁰¹

¹⁹⁴ «Дагестанская правда», 1933, 26 июня.

¹⁹⁵ «Дагестанская правда», 1933, 27 июня.

¹⁹⁶ Под зерновые культуры было отведено 93,6 га. Под огороды 10,4 га, посажено 9004 фруктовых дерева («Дагестанская правда», 1933, 27 мая).

¹⁹⁷ «Социалистическое строительство Дагестана». 1931, № 9, стр. 66.

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Данные на 1 января 1932 года.

²⁰⁰ «Статистико-экономический справочник по ДАССР». Изд-во «Северный Кавказ». Ростов-на-Дону, 1933, стр. 234—237.

²⁰¹ Архив Даг. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 14, ед. хр. 447, л. 134.

Таким образом, число начальных школ увеличилось с 1929—30 по 1932—33 учебный год почти в 2,6 раза, а количество учащихся в них более чем в три раза. В ряде плоскостных и предгорных районов охват детей начальным всеобучем уже к 1 января 1932 года превышал 90 процентов. Так, в Махачкалинском районе всеобщим начальным обучением было охвачено к этому времени 99,6 процента детей школьного возраста, в Хасавюртовском — 95,3, Кайтагском — 95. Такие горные районы, как Лакский и Левашинский, также добились высоких показателей в охвате детей начальным обучением. В целом же по республике на 1 января 1932 года всеобучем было охвачено 80% детей школьного возраста, в том числе в городах — 88,5% и в сельской местности — 79,2%²⁰².

В 1932—33 учебном году, в связи с введением обязательного начального всеобуча во всех районах Дагестана, в школы первой ступени было вовлечено 90,5 проц. детей в возрасте от 8 до 12 лет²⁰³.

Хуже обстояло с охватом обучением переростков. К 1 января 1932 года только 37,1 процента (в сельской местности 36,8) переростков были вовлечены в школы. А в таких районах, как Ахтынский, Хасавюртовский и некоторые другие, процент охвата переростков обучением был еще ниже²⁰⁴. Таким образом, предстояла большая работа по вовлечению в школы переростков, не прошедших курса начальной школы.

Однако охватом школой детей школьного возраста и переростков задачи всеобуча не ограничивались. Необходимо было сохранить весь контингент учащихся, обеспечить высокое качество обучения в школе.

Нельзя не отметить, что в этой важнейшей области всеобуча дагестанская школа, несмотря на большие успехи, продолжала испытывать трудности и имела существенные недостатки. Из школы до окончания курса обучения отсеивалось много учащихся. Так, в 1932—33 учебном году из начальной школы отсеялось около 13 проц. учащихся. Это в значительной степени объясняется сравнительно низким культурным уровнем населения. Часть родителей еще не понимала огромного значения всеобщего обучения и отрывала детей от учебы до окончания школы. Сказывалась и недостаточная массово-разъяснительная работа среди населения, и влияние кулацко-мулльских элементов, всеми силами стремившихся сорвать всеобуч и разложить советскую школу.

²⁰² «Статистико-экономический справочник по ДАССР», стр. 240—241.

²⁰³ Архив Даг. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 14, ед. хр. 447, л. 134.

²⁰⁴ «Статистико-экономический справочник по ДАССР», стр. 240—241.

В условиях, когда основная масса детей школьного возраста была охвачена учебой, сохранение всего контингента учащихся, а также повышение качества обучения в школе приобретали важнейшее значение, становились центральными задачами всеобуча.

В дальнейшем развитии советской школы неоценимую роль сыграли известные постановления ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 года «О начальной и средней школе» и от 25 августа 1932 года «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе».

В свете указаний, содержащихся в постановлениях ЦК ВКП(б), партийные и советские организации, органы народного образования республики осуществили ряд мер, направленных на дальнейшее организационное укрепление школы, повышение идейно-теоретического уровня обучения, а также укрепление ее учебно-материальной базы.

В ноябре 1931 года пленум Областного комитета партии, обсудив доклад Наркомпроса ДАССР «О культурном строительстве в Дагестане», наметил обширную программу борьбы за повышение качества работы дагестанской школы. Большое внимание пленум Обкома ВКП(б) уделил улучшению политехнического обучения в школе, для чего предложил укрепить связь школ с предприятиями, совхозами, колхозами, МТС и организовать при школах в течение 1932 года не менее 200 мастерских и рабочих комнат.

В порядке осуществления мероприятий по политехнизации обучения и укреплению связи школы с производством уже к началу 1932 года 330 школ республики были прикреплены к промышленным предприятиям, МТС, совхозам и колхозам. В 17 школах имелись мастерские и в 75 школах — рабочие комнаты²⁰⁵.

В апреле-мае 1931 года в республике прошли детские политехнические конференции, в которых участвовало свыше 5 тысяч учащихся. Конференции продолжались 4—5 дней и обсудили ряд докладов о политехническом обучении в школах: «Политехническое обучение и наши задачи», «Как учили строить политехническую школу Маркс и Ленин», «Политехнизация школ района», «Политехническая производственная практика» и т. д.²⁰⁶.

Делегаты конференций обменивались опытом организации политехнического обучения в школах, анализировали недостатки в этой работе.

²⁰⁵ «Статистико-экономический справочник по ДАССР», стр. 239.

²⁰⁶ Журнал «На путях к новой школе». Орган Наркомпроса РСФСР и общества педагогов-марксистов. 1931, № 6, стр. 75.

В 1932 году дагестанская школа начала работать по новым программам, предусматривавшим усвоение учащимися точно определенного объема систематизированных знаний. Для улучшения методического руководства школами и местными органами народного образования при Наркомпросе был учрежден методический совет.

Непременным и решающим условием вооружения учащихся основами наук в соответствии с новыми устойчивыми программами и на основе новых методов преподавания являлось обеспечение школ стабильными учебниками по всем предметам. Поэтому ЦК ВКП(б) своим постановлением от 12 февраля 1933 года «Об учебниках для начальной и средней школы» обязал Наркомпрос РСФСР и Огиз «обеспечить на деле издание стабильных учебников, рассчитанных на применение их в течение большого ряда лет»... и «ввести их в дело с начала учебного года — 1 сентября 1933 года»²⁰⁷.

Центральный Комитет партии осудил неправильную линию Наркомпроса и его органов, приведшую к тому, что школа не имела «стабильного, общепринятого и удовлетворяющего требованиям науки учебника», и предложил немедленно прекратить издание так называемых «рабочих книг» и «рассыпных учебников», не дающих систематических знаний по проходимым в школе дисциплинам.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б), бюро Дагестанского Обкома партии 13 апреля 1933 года также приняло решение «Об издании стабильных учебников для начальных школ коренных народностей ДАССР и обеспечении стабильными учебниками всех школ I ступени, ФЭС и ШКМ ДАССР». В этом решении отмечены основные недостатки изданных до этого учебников для дагестанских школ: низкое качество изложения материала, плохое художественное оформление, допуск целого ряда ошибок при переводе текста с русского языка и т. д.

Обком ВКП(б) наметил конкретные мероприятия по улучшению качества учебников и скорейшему обеспечению ими школ. Было, в частности, определено, какие из учебников для начальной и средней школы, изданные Учпедгизом РСФСР, должны являться «едиными и стабильными для всех школ на территории ДАССР» и какие стабильные учебники должны быть специально составлены «для каждой из имеющихся свою письменность отдельной народности». В решении Обкома ВКП(б) определен также порядок составления стабильных учебников на дагестанских языках, уделено большое внимание вопросам, связанным с ускорением их издания.

²⁰⁷ «Сборник руководящих материалов о школе». Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, Москва, 1952, стр. 69.

На основе решений ЦК ВКП(б) и Обкома партии в Дагестане была проделана большая работа по составлению и изданию стабильных учебников. Каждый год школы республики получали десятки названий учебников на дагестанских языках тиражом в сотни тысяч экземпляров. Так, уже в 1933 году на аварском, даргинском, кумыкском, лакском, лезгинском, ногайском и табасаранском языках было издано 126 названий учебников общим тиражом более 470 тысяч экземпляров²⁰⁸. А всего за время, прошедшее после принятия указанных решений об учебниках для школ (т. е. за 1933, 1934, первую половину 1935 г.), в республике на девяти языках было издано 373 учебника тиражом в 1 млн. 580 тыс. экземпляров²⁰⁹.

Во второй пятилетке дагестанская школа имела не только новые устойчивые программы, но и стабильные учебники и новые учебные планы. Это коренным образом улучшало качество обучения в школе, облегчало учащимся задачу овладения основами наук.

Небезынтересно отметить, что в эти годы из числа дагестанских школ выделяется целый ряд передовых, образцовых школ, добивающихся высокого качества обучения, таких, как Ахтынская, Согратлинская, Ботлихская, Кумухская, Сталинаульская и другие. Благодаря хорошей постановке работы, в частности, политехнического обучения, некоторые из дагестанских школ стали известны за пределами республики. Так, Ахтынская образцовая школа 1-й ступени, участвовавшая во Всероссийском конкурсе образцовых школ 1933 года, была признана одной из лучших среди сельских школ РСФСР и получила вторую денежную премию в размере 10 тыс. рублей. Педагогический коллектив этой школы во главе с заведующим Н. Дагларовым уделял большое внимание связи обучения с производительным трудом. Хорошо было организовано изучение природы, которое связывалось с основами сельского хозяйства. На пришкольном опытном участке учащиеся вырастили сад, создали питомник, выращивали огородные культуры. При школе имелись музеи: политехнический, антирелигиозный, санитарии и гигиены, а также ботаническая станция, столярная и слесарная мастерские. Осенью 1932 года Ахтынская школа участвовала в сельскохозяйственной выставке южного Дагестана и за свои экспонаты была награждена дипломом первой степени и денежной премией.

Значительное внимание политехническому обучению учащихся уделяла Кумухская школа Лакского района. Она хо-

²⁰⁸ Архив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 14, ед. хр. 447, л. 55.

²⁰⁹ «Дагестанская правда», 1935, 23 июня.

рошо организовала работу школьной мастерской, в которой имелось три отделения: слесарное, столярное и кузнечное²¹⁰.

Согратлинская школа за образцовую подготовку к 1934—35 учебному году удостоилась высокой награды — Почетной грамоты ВЦИК. Это была награда всем трудящимся аула, которые, как сообщается в корреспонденции, опубликованной в «Дагестанской правде»²¹¹, «приняли живейшее участие в подготовке школы к новому учебному году». Почетные грамоты ВЦИК и денежные премии получила группа руководителей этой работы, в том числе директор школы М. Махатиллов, ныне заслуженный учитель школы Дагестанской АССР.

Новые устойчивые программы и стабильные учебники способствовали росту успеваемости учащихся, снижению второгодничества. Уже в 1932—33 учебном году в школах Дагестана число учащихся, оставленных на повторный курс, было меньше, чем в предыдущие годы.

В соответствии с указанием, содержащемся в постановлении ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 года «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе», с 1933 года в школах были введены проверочные испытания, установлены единые (с учетом местных особенностей и условий) сроки окончания учебного года. В Дагестане в 1933 году проверочные испытания были проведены в городских школах, а также в тех сельских школах, которые имели полный комплект, за исключением школ ряда горных районов — Ахвахского, Тляринского, Рутульского, Цунтинского, Чародинского и некоторых других. В этих районах испытания проводились лишь в образцовых школах и школах районных центров.

В годы предвоенных пятилеток Коммунистическая партия и Советское правительство приняли ряд важнейших решений, направленных на дальнейшее развитие общеобразовательной школы и педагогической науки и практики. Выполняя эти решения, органы народного образования и учительство республики с помощью партийных, советских и комсомольских организаций добились организационного укрепления советской школы и повышения качества всей ее работы. Из школы были изгнаны лженаука педология и антинаучные методы обучения и воспитания, педагогика была восстановлена в своих правах, роль педагога повысилась.

Во второй пятилетке сеть общеобразовательных школ республики значительно расширилась. К концу пятилетки школами всеобуча были охвачены почти все дети, подлежащие

²¹⁰ «Дагестанская правда», 1933, 27 января.

²¹¹ «Дагестанская правда», 1935, 20 мая.

обучению. В 1937—38 учебном году в Дагестане²¹² насчитывалось 1269 школ с 178089 учащимися. В школах работало 5748 учителей. Большую часть этого отряда учителей составляли молодые кадры, вышедшие из трудовых слоев дагестанского населения и прошедшие подготовку в педагогических учебных заведениях в годы Советской власти.

Одновременно с проведением всеобщего обязательного первоначального обучения в годы предвоенных пятилеток большое внимание уделялось развитию сети школ повышенного типа — фабрично-заводских школ, школ крестьянской молодежи, а позднее — сети общеобразовательных семилетних и средних школ. В 1931—32 учебном году в республике работало 30 фабрично-заводских семилеток и школ крестьянской молодежи, в которых обучалось 5209 учащихся²¹³. ФЗС и ШКМ имели связь с промышленными предприятиями, колхозами, где учащиеся могли приобрести необходимые навыки в области промышленного и сельскохозяйственного производства. Обучение в школах повышенного типа — ФЗС и ШКМ открывало молодежи широкие перспективы для продолжения образования в техникумах и высших учебных заведениях. С другой стороны, приобретение определенных навыков труда в промышленности и сельском хозяйстве облегчало использование выпускников школ повышенного типа на практической работе.

При школах крестьянской (с 1930 года — колхозной) молодежи имелись пришкольные опытные участки, где школьники обучались агротехнике возделывания сельскохозяйственных культур. Под руководством учителей учащиеся выращивали фруктовые деревья, огородные культуры, приобретали необходимые навыки в проведении сева и ухода за зерновыми.

В записях о проверке работы Гунибской школы колхозной молодежи в 1931 году отмечается, что школа имеет большой фруктовый сад, поле, огород, где проводится производственное обучение учащихся. При этом пришкольный опытный участок давал немалый доход, обеспечивал школу и интернат продуктами²¹⁴. Образцовые фруктовые сады вырастили также учащиеся Маджалисской, Ахтынской и других школ Дагестана.

Школы колхозной молодежи оказывали колхозам помощь в проведении сева, уборки зерновых, огородных и других

²¹² Сведения о количестве школ и учащихся в ДАССР даются в границах 1957 года.

²¹³ «Статистико-экономический справочник по ДАССР», стр. 234—237.

²¹⁴ Архив Минпроса РСФСР, ф. Управления начальной и средней школы, оп. 12, связка 6, ед. хр. 45, л. 46.

сельскохозяйственных культур. При прохождении производственной практики учащимся школ колхозной молодежи поручалось выполнять обязанности бригадиров, учетчиков, что способствовало лучшей подготовке их для работы в сельском хозяйстве.

Сеть школ повышенного типа вплоть до начала второй пятилетки была незначительна, темпы ее развития отставали от потребностей в подготовке кадров средней и высшей квалификации. Этим и объясняется тот факт, что республика из года в год не заполняла выделенные для нее на льготных условиях места в вузах и средних специальных учебных заведениях вне пределов Дагестана. К 1932 году в одиннадцати районах республики вовсе не имелось школ повышенного типа, а в отдельных районах (Ботлихский, Табасаранский) в таких школах обучалось не более 40—65 человек²¹⁵.

Во второй пятилетке, особенно после изменения организационной структуры начальной и средней школы на основе Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 года, в республике расширяется сеть семилетних и десятилетних школ. Если в 1934 году в Дагестане насчитывалось всего 89 семилетних и средних школ²¹⁶, то к концу пятилетки, т. е. в 1937—38 учебном году, их количество увеличивается соответственно до 255 и 27²¹⁷. Только в сельских семилетних школах в 1937—38 учебном году обучалось 71,5 тысячи учащихся, против 800 учащихся в 1927—28 году²¹⁸.

В средних школах республики количество учащихся достигло 19,8 тысячи человек, в том числе в школах сельской местности — 6,6 тысячи²¹⁹.

Такая сеть семилетних и средних школ уже являлась серьезной базой подготовки молодежи в средние и высшие специальные учебные заведения, подготовки кадров для всех отраслей народного хозяйства.

К концу второй пятилетки бюджет народного образования резко возрос. По сравнению с 1929—30 бюджетным годом он увеличился в 1937 году почти в 7 раз и составил около 64 млн. рублей.

Важным фактором, способствовавшим дальнейшим успехам дагестанской советской школы, ускорению темпов культурной революции, явился осуществленный в 1938 году перевод письменности народов Дагестана с латинизированного алфавита на новый алфавит, созданный на основе русской

²¹⁵ «Статистико-экономический справочник по ДАССР», стр. 236—237.

²¹⁶ «Дагестанская правда», 1937, 27 июня.

²¹⁷ «Народное хозяйство Дагестанской АССР», Статистический сборник, 1958, стр. 97.

²¹⁸ Там же, стр. 98.

²¹⁹ Там же, стр. 97, 98.

графики. Переход на новый алфавит, приспособленный ко всем основным фонетическим особенностям дагестанских языков, вполне соответствовал требованиям быстро развивающейся социалистической культуры народов Дагестана, значительно облегчал изучение русского языка, ставшего за годы Советской власти вторым родным языком для трудящихся горцев. способствовал еще большему укреплению дружбы народов Дагестана со всеми народами нашей страны.

«Введение нового алфавита на русской основе, — говорится в постановлении бюро Дагестанского Обкома ВКП(б) от 4 февраля 1938 года «О переводе письменности народностей Дагестана с латинизированного на русский алфавит», — является могучим средством дальнейшего политического и культурного подъема трудящихся масс Дагестанской АССР и наиболее быстрого и полного овладения ими всеми завоеваниями социалистической культуры народов Советского Союза; еще более усилит неразрывный союз трудящихся Дагестана с русским и другими народами, входящими в братскую семью советских народов, и еще более укрепит несокрушимую мощь Советского Союза...»²²⁰.

Трудящиеся республики горячо приветствовали введение нового алфавита. В нем они видели важнейшее средство быстрого развития своей культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию.

Практика социалистического строительства показала трудящимся Дагестана, каким могучим орудием в борьбе за новую культуру, за социализм является русский язык. Они на собственном опыте все больше и больше убеждались в том, что без овладения русским языком дагестанская молодежь не может успешно продолжать образование в средних и высших учебных заведениях.

Между тем, в изучении русского языка в школах имелись серьезные недостатки. Так, в 1937—38 учебном году, по данным 36 районов, из 950 начальных школ русский язык преподавался лишь в 230 школах²²¹. В Табасаранском районе, например, русский язык преподавался лишь в 4 школах из 32, а в Касумкентском районе в 4 школах из 37²²².

Во многих школах республики русский язык преподавали люди, не имеющие соответствующей подготовки. Отсюда низкое качество знаний учащихся по этому предмету, крайне слабая успеваемость. В школах Ботлихского района к концу первого полугодия 1937—38 учебного года по русскому языку успевало всего 59 проц. учащихся, изучающих этот предмет,

²²⁰ «Дагестанская правда», 1938, 5 февраля.

²²¹ «Дагестанская правда», 1938, 21 марта.

²²² «Дагестанская правда», 1938, 6 апреля.

а в школах Сергокалинского района еще меньше — 44 процента²²³.

Слабое знание русского языка затрудняло поступление выпускников дагестанских школ в техникумы²²⁴ и вузы, особенно за пределами республики, а следовательно, тормозило дело подготовки кадров из коренных национальностей Дагестана.

С 1938—39 учебного года преподавание в 5—10 классах школ Дагестана было переведено на русский язык, а родной язык сохранялся как учебный предмет. Большое внимание было обращено на улучшение преподавания русского языка (как предмета) в начальной школе, изучение его стало обязательным и начиналось со второго года обучения. Улучшение преподавания русского языка в начальных классах и перевод обучения в 5—10 классах на русский язык ликвидировали тот серьезный пробел в знаниях выпускников дагестанских школ, который мешал им продолжать образование в специальных средних и высших учебных заведениях, стать полноценными специалистами народного хозяйства и культурного строительства.

* * *

Таким образом, годы предвоенных пятилеток (1928—1940 гг.) явились периодом бурного развития дагестанской советской школы. В течение этих лет в ДАССР было введено всеобщее начальное обучение, начато осуществление всеобщего семилетнего обучения детей и достигнуто коренное улучшение всей учебно-воспитательной работы в школах.

В предвоенном 1940—41 учебном году в Дагестанской АССР насчитывалось более 1300 школ, в которых обучалось свыше 210 тыс. учащихся, или в 30 раз больше, чем в 1915—16 учебном году, и почти в 6,5 раза больше, чем в 1927—28 учебном году. Семилетних школ имелось 420, в том числе в сельской местности 398 с общим количеством учащихся в 5—7 классах — 38,8 тыс. человек. В 49 сельских средних школах обучалось в этом году около 24 тыс. учащихся, в том числе более 2 тысяч в 8—10 классах.

Большие изменения произошли в составе педагогических кадров. Во-первых, они сильно выросли в количественном отношении и насчитывали к 1940 году около 6 тысяч человек. Это в 15 раз больше, чем до революции²²⁵.

Во-вторых, в составе педагогических кадров произошли огромные качественные изменения. В своей основной массе

²²³ Там же.

²²⁴ За исключением дагестанских педтехникумов, в которых до 1938 года преподавание велось на родных языках.

²²⁵ «Дагестанская правда», 1940, 7 ноября.

это были новые кадры, вышедшие из гущи народа, прошедшие подготовку в советских педагогических учебных заведениях в условиях советской социалистической действительности, воспитанные Коммунистической партией, комсомолом и потому преданные делу трудящихся, делу строительства социализма и коммунизма в нашей стране.

§ 3. Борьба за ликвидацию неграмотности взрослого населения

В речи на II Всероссийском съезде политпросветов 17 октября 1921 года В. И. Ленин говорил, что «пока у нас есть в стране такое явление, как безграмотность, о политическом просвещении слишком трудно говорить. Это не есть политическая задача, это есть условие, без которого о политике говорить нельзя. Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, пред-рассудки, но не политика»²²⁶.

Однако недостаточно ликвидировать неграмотность. Надо, говорил В. И. Ленин, добиться, чтобы умение читать и писать служило повышению культуры, чтобы человек на деле пользовался этим умением, а результатом его было улучшение народного хозяйства.

Эти ленинские указания о ликвидации неграмотности относятся к периоду, когда Советская страна только приступила к восстановлению своего разрушенного военной интервенцией и гражданской войной народного хозяйства. Несмотря на огромные трудности, необходимость экономить во всем, молодое советское государство уже тогда направляло на народное образование, в том числе на борьбу с неграмотностью, огромные материальные ресурсы и все имевшиеся в тех условиях культурные силы. С каждым годом в стране расширялась сеть ликпунктов и школ малограмотных, в которых обучались сотни тысяч человек взрослого населения. Уже к 1926 году грамотность населения Европейской части РСФСР составляла 44,1 процента, населения Северного Кавказа — 43,2 процента²²⁷. К 1928 году, т. е. к началу первой пятилетки, в нашей стране неграмотность ликвидировало более 8 млн. человек взрослого населения.

В области борьбы за всеобщую грамотность, как и в других вопросах советского строительства, Коммунистическая партия и Советское государство особое внимание уделяли

²²⁶ В. И. Ленин. Соч. т. 33, стр. 55.

²²⁷ Цитируется по сборнику «19 лет социалистического строительства Дагестанской АССР», стр. 135.

национальным республикам и областям, которые при царизме являлись колониальными окраинами и прозябали в темноте и невежестве. Народы бывших колониальных окраин благодаря Советской власти создали письменность, взялись за ликвидацию своей неграмотности, твердо встали на путь строительства социалистической культуры. Благодаря советскому строю, впервые в своей истории широчайшие массы трудящихся бывших окраин царской России получили возможность свободного развития своей национальной культуры, овладения достижениями культур братских народов СССР, а также прогрессивной мировой культуры. Ликвидация неграмотности являлась необходимым условием повышения общекультурного уровня масс, важнейшим этапом борьбы за культурную революцию в нашей стране.

Как уже отмечалось выше, к началу первой пятилетки Дагестанская АССР добилась определенных успехов в ликвидации неграмотности и малограмотности взрослого населения. За пять лет, т. е. с 1923—24 по 1927—28 гг., предшествовавших принятию первой пятилетки, неграмотность ликвидировали в республике 21.111 человек²²⁸. К 1928 году работало 420 ликпунктов и десятки школ по обучению малограмотных. Однако для края, где грамотность населения составляла всего 12,2 проц.²²⁹, в том числе сельского населения — 8,4 проц., такие результаты и темпы работы в области ликвидации неграмотности были далеко не достаточны. Вплоть до 1929—1930 годов партийные, советские, профсоюзные организации и органы народного образования не сумели добиться достаточно широкой мобилизации материальных ресурсов и культурных сил республики на борьбу за всеобщую грамотность трудящихся. По уровню грамотности населения Дагестанская АССР занимала одно из последних мест среди республик и областей страны. Так, грамотность населения в Адыгее-Черкесской автономной области по данным переписи 1926 года была в 4,3 раза, а в Татарской АССР более чем в 3 раза выше, чем в Дагестанской АССР.

Задачи привлечения широких трудящихся масс к активному строительству социализма требовали резко улучшения работы по обучению взрослых. На это не раз обращал внимание Дагестанской партийной организации и Центральный Комитет партии, который в ряде решений о работе Дагестанского Обкома указывал на необходимость усиления борьбы за повышение грамотности населения. Так, в постановлении коллегии АПО ЦК ВКП(б) по докладу АПО Дагобкома ВКП(б) от 22 мая 1928 года подчеркивается, что в области культур-

²²⁸ «Звезда», 1928, июнь—июль, стр. 47.

²²⁹ По всеобщей переписи 1926 г.

ного строительства основной задачей Дагестанской партийной организации продолжает оставаться задача повышения грамотности населения²³⁰. Темпы повышения грамотности как всего населения, так и коммунистов были признаны совершенно недостаточными. В постановлении указывалось на отсутствие должной мобилизации партийной и советской общественности вокруг этой важнейшей задачи, а также на то, что общество «Долой неграмотность» не развернуло своей работы.

Коллегия АПО ЦК ВКП(б) предложила: «Развернуть более широко работу по ликвидации неграмотности среди взрослых, в первую очередь среди коммунистов, комсомольцев и рабочих из коренных национальностей и батрачества; расширить сеть ликпунктов, увеличить ассигнования на ликвидацию неграмотности, повысить качество работы ликпунктов, улучшить подбор преподавателей и развить общественность вокруг ликвидации неграмотности, в особенности через усиление работы ОДН»²³¹.

На серьезные недостатки в работе по обучению взрослых Центральный Комитет партии указал и при обсуждении доклада Дагестанского Обкома ВКП(б) о выполнении Обкомом партии резолюции ЦК ВКП(б) от 4 марта 1927 года. В постановлении по этому докладу говорится: «ЦК особо отмечает, что при большом количестве неграмотных, в особенности среди горянок и молодежи, в частности, совершенно не развернута работа ОДН»²³².

В соответствии с указаниями ЦК ВКП(б) партийные, советские и профсоюзные организации Дагестанской АССР значительно усилили внимание к вопросам обучения взрослого населения и в короткий срок добились создания перелома в этой работе.

В мае 1928 года вопрос «О ходе ликвидации неграмотности взрослого населения в ДАССР» обсуждался на 3-й сессии Даг. ЦИК VI созыва. Сессия, проанализировав состояние работы на этом важнейшем участке культурного строительства, наметила ряд мероприятий по ее улучшению. Если принять во внимание, говорится в резолюции сессии, что горские народности Дагестана по проценту грамотных все еще стоят на одном из последних мест среди народов РСФСР и СССР, нельзя не признать, что наличный рост ликпунктов сильно отстает от все возрастающих культурных запросов масс и не

²³⁰ «Задачи Дагпарторганизации по директивам В. И. Ленина, ЦК и ЦКК ВКП(б), Изд-во газеты «Красный Дагестан» 1928, стр. 36; «Красный Дагестан», 1928, 4 июля.

²³¹ Там же.

²³² «Задачи Дагпарторганизации по директивам В. И. Ленина, ЦК и ЦКК ВКП(б)», Изд-во газеты «Красный Дагестан», 1928, стр. 26.

обеспечивает охвата подлежащего обучению неграмотного населения²³³.

Сессия постановила увеличить средства на мероприятия по ликвидации неграмотности, предложила Наркомпросу ДАССР принять срочные меры к обеспечению ликпунктов учебными пособиями на новом алфавите и к подготовке кадров преподавателей для ликпунктов. Сессия предложила также улучшить руководство ликпунктами и школами малограмотных и упорядочить их учет. Принимая во внимание бытовые особенности, затрудняющие вовлечение женщин в общие ликпункты, предлагалось создать женские группы в ликпунктах и отдельные ликпункты для женщин²³⁴.

Уже 1928—1929 учебный год дает значительный рост сети ликпунктов и школ малограмотных и охвата ею населения. В этом году в республике насчитывалось до 600 ликпунктов и школ малограмотных, в которых обучалось 19,9 тыс. человек²³⁵, или на 73 проц. больше, чем в предыдущем 1927—28 году. Ассигнования на ликвидацию неграмотности и малограмотности увеличились за этот год более чем на 88 процентов²³⁶.

Толчок к дальнейшему, более ускоренному развитию сети школ малограмотных и ликпунктов, улучшению всей работы по обучению взрослого населения республики дали решения X дагестанской областной партийной конференции, которая, как уже говорилось, обсудила доклад «Задачи культурного строительства в ДАССР».

Областная партийная конференция разработала развернутую программу мероприятий по преодолению относительного культурного отставания ДАССР, в том числе отставания в области ликвидации неграмотности среди взрослого населения.

В постановлении по докладу «Задачи культурного строительства в ДАССР» конференция указала, что забота об обучении взрослого населения должна занять подобающее место в деятельности всех партийных, комсомольских, советских, профессиональных, кооперативных организаций. Работа по обучению взрослых «должна проводиться не только аппаратным, наркомпросовским путем, но на основе привлечения и мобилизации сил широкой рабоче-крестьянской общественности»²³⁷.

²³³ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, ед. хр. 131, л. 26.

²³⁴ Там же, лл. 27—28.

²³⁵ «10 лет социалистического строительства Дагестанской АССР», стр. 136, 138.

²³⁶ Там же, стр. 136.

²³⁷ Резолюция X Дагестанской партийной конференции. «Красный Дагестан», 1929, 21 апреля.

В области ликвидации неграмотности населения X Областная партийная конференция выдвинула следующие ближайшие задачи:

а) шире развернуть сеть ликпунктов и школ малограмотных и улучшить их работу, для чего добиться в ближайшем бюджетном году значительного усиления ассигнований на обучение взрослых;

б) в первую очередь добиться поголовной ликвидации неграмотности среди коммунистов, комсомольцев, рабочих и батраков;

в) ввиду того, что в ряде районов не выполнена директива ДК о полной ликвидации неграмотности на НДА среди коммунистов и комсомольцев в феврале 1929 года, произвести проверку выполнения этой директивы каждым коммунистом и добиться полного проведения ее в жизнь;

г) поставить перед партийной организацией как практическое задание: ликвидировать неграмотность среди рабочих в течение одного года и среди батраков в течение трех лет. ДК и райкомам разработать практические мероприятия;

д) усилить работу по ликвидации неграмотности среди горянок путем расширения сети особых женских ликпунктов и большего вовлечения горянок в общие ликпункты;

е) перевести работу всех ликпунктов на родной язык населения;

ж) оживить работу ОДН, превратив его в действительно массовую организацию; усилить участие в работе по ликбезу профсоюзов и кооперации, увязав их работу с органами народного образования, в частности, повысить процент отчисления из культфондов на ликвидацию неграмотности.

В целях ускорения ликвидации неграмотности среди всего населения, в особенности крестьянства, организовать культпоход по ликвидации неграмотности, широко привлекая к этой работе советскую общественность, в частности, добиться выполнения решения VIII съезда ВЛКСМ об обязанности каждого грамотного комсомольца обучить неграмотного²³⁸.

Решения Областной партийной конференции легли в основу деятельности партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций в области борьбы за всеобщую грамотность населения республики. Практическое осуществление этих решений нашло свое выражение в резком увеличении сети ликпунктов и школ малограмотных, укреплении их материальной и учебной базы. 1929—30 учебный год явился переломным в борьбе с неграмотностью в ДАССР. В этом году ассигнования на ликвидацию неграмотности и малогра-

²³⁸ Резолюция X Дагестанской партийной конференции. «Красный Дагестан», 1929, 21 апреля.

мтности составили 405,3 тыс. рублей, т. е. возросли по сравнению с 1925—26 годом почти в 7 раз и по сравнению с 1928—29 годом — более чем в 3 раза²⁰⁹. Огромную помощь ликпунктам и школам для малограмотных оказали общественные организации, выделившие на их финансирование 158 тысяч рублей²⁴⁰.

Ликпунктами и школами для малограмотных в 1929—30 учебном году было охвачено 61,3 тыс. человек, что превышает число обучавшихся в них за все предыдущие 9 лет вместе взятые. Более 44 тысяч человек из общего числа обучавшихся являлись представителями коренных народностей Дагестана. Женщин обучалось в ликпунктах и школах для малограмотных 16,3 тыс. человек²⁴¹.

Такое расширение сети ликпунктов, охват обучением десятков тысяч человек неграмотного населения были бы невозможны без подготовки и вовлечения в работу по обучению взрослых новых кадров работников по ликвидации неграмотности, учителей и других специалистов, а нередко и просто грамотных людей, лишь кое-как подготовленных для обучения грамоте других. В 1929—30 учебном году в ликпунктах и школах малограмотных работало 2358 человек, против 637 в предыдущем 1928—29 учебном году. Подавляющее большинство работников ликпунктов не имело не только специального педагогического, но даже элементарного общего образования, и это, конечно, сказывалось на качестве обучения взрослых. В силу незнакомства большей части работников ликпунктов с рациональными методами обучения грамоте, а также недостатка учебных и наглядных пособий, нередко неграмотным приходилось посещать ликпункты по несколько лет, процент перевода взрослых из ликпунктов в школы малограмотных был низок.

Как уже отмечалось, осенью 1931 года по решению Обкома партии в Дагестане был начат культсанпоход, перед которым ставилась задача ликвидации в кратчайший срок неграмотности и культурной отсталости населения, мобилизации широчайших масс трудящихся вокруг вопросов культурной революции.

Проведению культсанпохода предшествовала большая подготовительная работа. Для общего руководства им был создан Центральный штаб, в который входили представители партийных, советских, профсоюзных и комсомольских

²⁰⁹ «10 лет социалистического строительства Дагестанской АССР», стр. 136.

²⁴⁰ Там же.

²⁴¹ «10 лет социалистического строительства Дагестанской АССР», стр. 136.

организаций, а в районах — райштабы. Районы разбивались на участки, к которым прикреплялись члены райштаба. К каждому ликпункту, кварталу были прикреплены активисты, помогавшие организовать обучение взрослых. Вопросы, связанные с проведением культсанпохода, обсуждались на широких сельских сходах, комсомольских, профсоюзных, женских собраниях, а также на специальных районных и городских слетах.

Центральный штаб разработал план проведения культсанпохода, который, в частности, предусматривал: охват обучением 155 тыс. человек неграмотных и 100 тыс. малограмотных в возрасте от 15 до 45 лет; вовлечение в детские комнаты 10 тыс. детей от 3 до 7 лет; достижение перелома в работе школ в соответствии с решениями ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе, развертывание борьбы против антисанитарии за лучшую постановку народного здравоохранения²⁴².

Трудящиеся республики, желая возможно лучше подготовиться к культсанпоходу, отводили под ликпункты помещения, собирали и изготавливали необходимый для занятий инвентарь, выделяли денежные средства, проводили субботники. Бывали случаи, когда горец сдавал в фонд культсанпохода свою единственную лошадь. Много было таких, которые приобретали на свои средства для ликпунктов предметы учебного и хозяйственного оборудования.

В течение первого этапа культсанпохода в районах Дагестана было собрано 375 тыс. рублей и самим Центральным штабом 360 тыс. рублей. При этом сюда не входят большие вложения аулов в дело организации и содержания ликпунктов²⁴³. В Чародинском районе, например, население внесло в фонд культсанпохода 20 тыс. рублей, выделило 185 голов крупного скота, 12 пудов картофеля, 150 овец, 110 кг мяса. Трудящиеся Казбековского района выделили 4500 рублей, 24 головы крупного рогатого скота, 36 овец, 12 пудов картофеля и т. д.²⁴⁴.

В проведении культсанпохода большую помощь оказали Дагестану братские народы Северного Кавказа. Северо-кавказские краевые организации²⁴⁵ посылали в республику педагогов, медицинских работников, оказывали большую материальную поддержку. К началу культсанпохода в Дагестан прибыло 150 человек, причем Крайисполком выделил на

²⁴² «Дагестан к 15 годовщине Октября». Даггосиздат, 1932, стр. 68.

²⁴³ «Революция и горец», орган Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б) и краевого исполнительного комитета, 1932, № 10—12, стр. 184.

²⁴⁴ Там же.

²⁴⁵ Дагестанская АССР в 1931 году вошла в состав Северо-Кавказского края.

содержание приезжих культармейцев и бригадиров 137 тыс. рублей²⁴⁶.

Широкое наступление на неграмотность и культурную отсталость трудящихся вызвало бешеное сопротивление классовых врагов — кулачества и духовенства, которые, используя бытовые особенности Дагестана и религиозные пережитки, пытались сорвать это важнейшее мероприятие. Следует отметить, что хотя ко времени проведения культсанпохода авторитет духовенства был в значительной степени подорван, оно все же продолжало оказывать влияние на отсталые слои населения. И духовенство всячески старалось использовать это влияние в борьбе против мероприятий Советской власти, направленных на подъем культурного уровня трудящихся.

Кулачество и духовенство прибегали ко всякого рода улскам и запугиванию отсталой части населения, стараясь всеми средствами отвлечь неграмотных и малограмотных от учебы. В Цумадинском районе, например, духовенство агитировало за то, чтобы обучающиеся в ликпунктах не заносили в жилые комнаты свои книги и тетради, рассчитывая таким путем помешать учебе²⁴⁷. Бывали случаи (в Ахтынском, Тлярятинском районах), когда кулацко-мульские элементы с целью отвлечь внимание учащихся провоцировали драки во время занятий²⁴⁸.

В некоторых районах классово-враждебные элементы пускали в ход такие средства борьбы против культсанпохода, как выламывание дверей и окон ликпунктов (Левашинский район), избиение культармейцев и ударников учебы (Касумкентский, Гумбетовский районы). В 1932 году в сел. Мочох Хунзахского района был убит зав. школой Абдуразаков, один из лучших учителей района, премированный к XV-летию Октября Почетной грамотой. В селении Мочох, благодаря усилиям зав. школой и сельского актива, все дети школьного возраста и взрослое население были вовлечены в учебу. Духовенство, озлобленное успехами аула в борьбе за ликвидацию неграмотности и культурной отсталости и видевшее в лице передового учителя «виновника» этих успехов, расправилось с ним²⁴⁹. Покушение на убийство зав. школой было совершено в 1932 году и в сел. Харачи того же района²⁵⁰.

Особенно упорную агитацию кулаки и духовенство проводили среди женщин-горянок — наиболее отсталой части населения.

²⁴⁶ «Революция и горец», 1932 № 10—12, стр. 184.

²⁴⁷ «Дагестан к 15 годовщине октября», 1932, стр. 71.

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ Архив Дагфилнала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 13, ед. хр. 418, лл. 27—28.

²⁵⁰ Там же, л. 28.

Кулаки и духовенство отравляли сознание горянки ядом религии, старались не допустить ее в ликпункт, школу. В этих целях часть духовенства поступалась даже догматами корана. Вопреки запрещению корана, духовенство создавало женские мечети, стремясь противопоставить их растущей общественной активности горянки. Так, к концу 1932 года в одном только сел. Хаджал-Махи Левашинского района имелось 4 женских мечети²⁵¹. О женщинах, которые посещали ликпункты и школы малограмотных и принимали активное участие в общественной и культурной жизни, кулаки и духовенство распускали оскорбительные слухи, а иногда даже прибегали к физической расправе.

Однако попытки кулацких элементов и духовенства сорвать мероприятия культсанпохода успеха не имели. Они разбили о непреодолимое стремление трудовых масс Дагестана ликвидировать свою неграмотность, добиться подъема своего культурного уровня.

Энтузиазм трудящихся масс в борьбе за овладение грамотой в период культсанпохода характеризуют следующие факты из жизни одного из горных районов республики — Чародинского района. Здесь по подготовке к культсанпоходу была проведена большая работа, результатом которой явилась организация 143 ликпунктов с охватом 3794 человека, в том числе — 2315 женщин²⁵². Трудящиеся энергично взялись за оборудование ликпунктов. Печи, столы, скамейки, классные доски большей частью изготовлялись самими учащимися. Комсомольская организация района выделила из своей среды для работы в ликпунктах 85 лучших ударников²⁵³.

Член Ритлябского сельсовета бедняк Омар-Алы на собственные средства приобрел железную печь, лампу и передал в ликпункт. Он явился инициатором организации субботника по обеспечению ликпункта топливом и, несмотря на свои 52 года, первым явился в ликпункт, объявил себя ударником учебы, чем увлек и других²⁵⁴.

Хава Магомедова, член Гиблибского сельсовета, по своей инициативе оборудовала кулацкий дом под ликпункт, проведя женский субботник²⁵⁵.

Десятки и сотни горцев объявляли себя ударниками ликбеза и, едва научившись грамоте, садились за учительский стол. Так, бедняк из аула Сода Чародинского района Магомед

²⁵¹ «Дагестанская правда», 1938, 8 марта.

²⁵² «Революция и горец», № 10—12, 1932, стр. 208.

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ Там же.

²⁵⁵ Там же.

Мургузалиев, ликвидировав свою неграмотность, стал обучать грамоте других, работая бесплатно. Сагибат Махачева, член Ирибского сельсовета, овладев грамотой, одной из первых добилась объявления трех женских ликпунктов своего аула ударными и провела набор девушек-горянок в Хунзахский педкомбинат. Она смело разоблачила кулацко-мулльскую агитацию, направленную против культсанпохода.

Билал Магомедов, комсомолец, окончил месячные курсы работников ликбеза и в течение всего периода культсанпохода работал в ауле Магар в условиях открытых выступлений классового врага. Обучая в двух ликпунктах 60 человек, Магомедов добился перевода в школу малограмотных 50 человек, а полученную за все время работы зарплату сдал в «железный фонд» культсанпохода²⁵⁶.

С 25 февраля по 1 марта 1932 года был проведен смотр работы ликпунктов. Из 3794 учащихся 2584 было переведено в школы малограмотных. Число этих школ в районе возросло к тому времени до 142²⁵⁷.

5 марта 1932 года состоялся районный слет культармейцев и учащихся, на котором присутствовало 500 делегатов. За образцовую работу на первом этапе культсанпохода было премировано около 100 культармейцев и учащихся, в том числе 50 горянок-ударниц.

За полный охват неграмотных учебой, за ударные темпы и хорошее качество работы на первом этапе культсанпохода Чародинскому району было присуждено Красное Знамя ЦИК Дагестанской АССР.

Огромную работу в период культсанпохода проделали комсомольские организации. Комсомольцы активно участвовали в оборудовании ликпунктов и школ малограмотных, в организации учебы, привлекали учащуюся молодежь к борьбе за грамоту, давали решительный отпор вылазкам кулаков и духовенства.

Комсомол Дагестана выделил из своей среды 3662 культармейца, обучил своими силами 53.721 человека, собрал в фонд культсанпохода более 35 тыс. рублей, открыл 145 детских комнат. За ударную работу на первом этапе культсанпохода было премировано 75 комсомольцев²⁵⁸.

В проведении культсанпохода по примеру старших активно участвовали пионеры и школьники. Они помогали в оборудовании ликпунктов и школ малограмотных, обучали взрослых грамоте. Дагестанская пионерская организация, на-

²⁵⁶ «Революция и горец», 1932, № 10—12, стр. 213.

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ «Революция и горец», 1932, № 10—12, стр. 166.

считывавшая в своих рядах к 1932 году 46.656 человек, выделила для обучения взрослых 3339 юных культармейцев²⁵⁹.

Коммунисты и комсомольцы руководили массово-политической и воспитательной работой среди населения. Они разъясняли трудящимся цели и значение культсанпохода, направляли усилия общественности на преодоление трудностей на пути ликвидации культурной отсталости.

В печати широко освещались подготовка и ход культсанпохода, опыт работы лучших районов, ликпунктов, культармейцев. Газеты выступали инициаторами социалистического соревнования между районами, сельсоветами за успешное проведение мероприятий культсанпохода, распространяли положительный опыт в обучении взрослых. В этом особенно отличились республиканская газета «Дагестанская правда» и Гунибская районная газета «Новый Гуниб», награжденные постановлением Президиума Даг. ЦИК значками героев культсанпохода²⁶⁰.

Большую помощь в проведении культсанпохода, в частности, в улучшении работы школ, ликпунктов, изб-читален, оказывала Левашинская районная газета «Дарган». В 1932 году она открыла специальную страничку, посвященную ликвидации недостатков в проведении культсанпохода²⁶¹. Газета на своих страницах давала разработанные методистами примерные уроки в помощь культармейцам, выступала со статьями методического характера. При отсутствии специальных пособий для взрослых (букварей, книг для чтения) такая помощь газеты являлась большим подспорьем в повышении качества обучения неграмотных и малограмотных.

В результате огромной организаторской и массово-разъяснительной работы партийных организаций, привлечения к проведению культсанпохода широкой общественности, а также большой помощи трудящихся соседних областей Северного Кавказа и краевых организаций, уже к 1 марта 1932 года в ликпункты и школы малограмотных республики удалось вовлечь 251.399 человек, в том числе 126.370 женщин²⁶².

В апреле 1932 года состоялся первый съезд культурного строительства в ДАССР, на котором присутствовало около 500 делегатов. Съезд подвел итоги первого этапа культсанпохода, отметил огромную работу, проделанную районами, аулами, культармейцами. Важнейшей задачей последующего этапа культсанпохода съезд справедливо признал повышение

²⁵⁹ Там же, стр. 167.

²⁶⁰ «Дагестанская правда», 1933, 1 мая.

²⁶¹ Архив Даг. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 13, ед. хр. 418, л. 51.

²⁶² «Дагестан к 15 годовщине Октября», 1932, стр. 70—71

качества учебы, а также закрепление достижений первого этапа работы.

В резолюции съезда по культурному строительству указывается, что величайшая активность трудящихся масс, поднятая мероприятиями культсанштурма, должна быть использована для более быстрых темпов роста и «улучшения качества всех мероприятий культстроительства, на увязку их со всеми текущими хозяйственно-политическими кампаниями. Всю работу по борьбе за грамотность нужно проводить в соответствии с задачами сознательного осуществления трудящимися организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов, повышения производительности труда и выполнения промфинпланов фабрик и заводов...»²⁶³.

Чтобы понять и по достоинству оценить значение культсанпохода в подъеме культурного уровня трудящихся республики, достаточно напомнить, что уже к исходу 1932 года, т. е. за один год, истекший с момента начала культсанпохода, ликпункты окончили 111.328 человек, из них более половины — женщины. Из школ малограмотных было выпущено за это время 38.394 чел., в том числе около 15 тыс. женщин²⁶⁴.

Успешное проведение культсанпохода являлось достижением не только культурного порядка, но и имело огромное политическое значение. Трудящиеся горцы на своем опыте убедились в том, что в условиях Советской власти они могут в кратчайший срок ликвидировать свою темноту и невежество, оставленные им в наследство царизмом, и обрести грамотность на своем родном языке, быстро развивать свою национальную культуру. Культсанпоход помог трудящимся Дагестана еще лучше распознать своих классовых врагов — кулачество и реакционное духовенство, мобилизовать свои силы на разгром их, на победу социализма.

Однако, при всем значении результатов проделанной работы, она имела и известные недостатки. Как мы уже видели, культсанпоход представлял собой широкое массовое мероприятие, которое проводилось среди стен тысяч людей. Оно требовало привлечения, наряду с огромными материальными ресурсами, большой армии работников, которых не хватало не только для проведения культурной работы среди десятков тысяч взрослых, но и для удовлетворения нужд школ всеобщего обучения. За короткий срок невозможно было обеспечить широкую сеть ликпунктов и школ малограмотных необходимой литературой, а многотысячный отряд культармейцев — методической помощью.

²⁶³ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 21, ед. хр. 178, л. 15.

²⁶⁴ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 21, ед. хр. 266, л. 5.

Поэтому проделанная работа, особенно на первом этапе культсанпохода, характеризовалась отсутствием должной системы и последовательности в обучении взрослых. Некоторая часть взрослого населения, окончив ликпункты, прекращала учебу и, не имея возможности систематически упражняться в чтении и письме, снова становилась неграмотной.

В весенне-летние месяцы в связи с сельскохозяйственными работами из ликпунктов и школ малограмотных до окончания курса обучения отсеивалось значительное число учащихся. Так, в летние месяцы 1932 года в Ахвахском, Цумадинском, Хасавюртовском, Махачкалинском и некоторых других районах почти все ликпункты прекратили свою работу, а в ряде районов имел место большой (до 50—60%) отсев учащихся ликпунктов²⁶⁵.

10 июля 1932 года бюро Дагестанского Обкома партии, обсудив вопрос о ходе второго этапа культсанпохода, отметило эти недостатки. Бюро Обкома партии указало, что никакие «объективные причины» не могут оправдать прорыва в проведении культсанпохода, и предложило местным партийным комитетам принять меры к преодолению имеющихся недостатков в этом важнейшем деле, рассматривать его как боевую задачу всех партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций²⁶⁶.

Для оказания практической помощи в районы были командированы работники республиканских учреждений, а также десятки наиболее отличившихся в период проведения культсанпохода учителей из Махачкалы, Дербента, Буйнакса и Хасавюрта.

Последующие этапы культсанпохода проходят под знаком борьбы за качество учебы, за прочное усвоение изучаемого материала. Большое внимание уделялось расширению сети школ для малограмотных, чтобы обеспечить охват ими всего взрослого населения, окончившего ликпункты. С 1933 года сеть ликпунктов заметно сокращается, но соответственно растет сеть школ малограмотных. Уже в 1933 году этими школами удалось охватить более 122 тысяч взрослых²⁶⁷. Одновременно принимались меры к улучшению работы этих школ: совершенствовались учебные программы, увеличивались сроки обучения, был установлен твердый учебный год.

Вместо трехмесячного ликпункта создается трехгодичная школа взрослых с программой начальной школы. Издаются стабильные учебники для школ взрослых на семи дагестанских языках. Особенно плодотворным в этом отношении был

²⁶⁵ Архив Даг. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 13, ед. хр. 17, л. 102

²⁶⁶ Там же.

²⁶⁷ «Дагестанская правда», 1932, 26 декабря.

1934 год. В этом году школы взрослых получили 77 названий учебников, книг для чтения и т. д. общим тиражом 377.730 экземпляров²⁶⁸.

В 1934—35 учебном году для обучающихся в школах взрослых были введены обязательные проверочные испытания, призванные определять качество усвоения учащимися программного материала. В первый же учебный год проверочные испытания прошло более 153,6 тыс. учащихся школ взрослых²⁶⁹.

С целью проверки выполнения директив партии и правительства о ликвидации неграмотности и малограмотности взрослого населения и оказания практической помощи в устранении недостатков в работе школ взрослых органы народного образования совместно с комсомольскими и другими общественными организациями проводили специальные рейды. Они выявляли неучтенных неграмотных и малограмотных, помогали в устранении причин, мешающих обучению взрослых.

Один из таких рейдов был проведен Наркомпросом ДАССР совместно с Дагестанским обкомом ВЛКСМ в мае 1937 года. Он выявил серьезные недостатки в деле обучения взрослых в Дахадаевском, Кахибском и некоторых других районах. Было установлено, что в Дахадаевском районе школами взрослых не охвачено 1123 неграмотных и малограмотных. В Буйнакском районе после проведения рейда и благодаря ему число обучающихся в школах для взрослых увеличилось на 900 человек, а в Касумкентском — на 600 человек. В Кахибском районе до проведения рейда работало 97 школ взрослых, а после рейда количество этих школ возросло до 107²⁷⁰.

В итоге большой работы партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций в области ликвидации неграмотности, благодаря помощи братских народов нашей страны, к 1937 году, т. е. к последнему году второй пятилетки и ко времени принятия новой Конституции ДАССР, грамотность населения республики достигла 75 процентов²⁷¹. Это было выдающимся достижением на важнейшем участке культурной революции. Оно убедительно свидетельствовало о том, что в условиях социализма все народы в кратчайший исторический срок могут ликвидировать унаследованную от эксплуататорского строя отсталость и успешно развивать свою национальную культуру. Такой скачок малых народов от культур-

²⁶⁸ Там же.

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ «Дагестанская правда», 1937, 4 июня.

²⁷¹ «Дагестанская правда», 1937, 14 июня.

ного отставания к прогрессу не мог произойти при капитализме с его колониальной политикой даже за столетия.

В последующие годы довоенного периода республика продолжала борьбу за завершение ликвидации неграмотности взрослого населения²⁷². Предстояло также обучить в школах малограмотных до 100 тысяч человек²⁷³.

С 1938 года ликвидация неграмотности в республике проводилась на новом алфавите, созданном на русской графической основе. Это потребовало перестройки работы по обучению взрослого населения и, прежде всего, создания в кратчайший срок литературы для школ взрослых.

Партийная организация республики при активной поддержке трудящихся сумела успешно преодолеть организационные и другие трудности в связи с введением нового алфавита, добилась дальнейшего усиления внимания общественности к завершению работы по ликвидации неграмотности. В результате к 1940 году к 20-летию Советской автономии Дагестана, грамотность населения республики достигла 80 процентов. В ряде передовых районов к началу Великой Отечественной войны неграмотность была почти полностью ликвидирована.

Наилучших успехов добился Чародинский район, где к началу 1941 года все взрослое население ликвидировало неграмотность и малограмотность или обучалось в школах взрослых. Заняв первое место в работе по завершению ликвидации неграмотности, Чародинский район завоевал переходящее Красное знамя Верховного Совета Дагестанской АССР.

Достойный вклад в завершение ликвидации неграмотности в этом районе внесло учительство. Многие передовые учителя, упорно трудясь, в течение ряда лет обучили грамоте сотни неграмотных. Так с 1930 по 1940 год заведующий Хинубской начальной школой Абдул-Халик Абдуллаев обучил грамоте 330 человек, а директор Гочобской семилетней школы Магомед Мурадов — 511 человек²⁷⁴.

* * *

*

Таким образом, в годы предвоенных пятилеток в Дагестане произошли коренные изменения в состоянии грамотности населения. Сотни тысяч горцев за короткий срок ликвидировали свою неграмотность и приобщились к передовой социалистической культуре. Более чем 80 проц. грамотности населе-

²⁷² В 1937 году в Дагестане насчитывалось около 80 тыс. неграмотных. «Дагестанская правда», 1937, 23 июня.

²⁷³ Там же.

²⁷⁴ «Дагестанская правда», 1940, 22 декабря.

ния — таков был к началу Великой Отечественной войны один из важнейших результатов борьбы трудящихся республики за ликвидацию своей культурной отсталости.

Советская власть, социалистический строй вызвали небывалую заинтересованность масс в развитии культуры. Убедительным свидетельством этому служит успешное проведение в республике в первой половине 30-х годов такого массового мероприятия, как культсанпоход. Культсанпоход, давший возможность построить за короткий период несколько сот новых школьных зданий, открыть сотни ликпунктов и школ малограмотных, резко повысить грамотность взрослых, является одной из замечательных страниц истории борьбы народов Дагестана за социалистическую культуру.

Без культсанпохода, без вовлечения широкой общественности и активного участия трудящихся в решении задач культурного строительства такие успехи в борьбе за всеобщую грамотность, каких добился Дагестан к 20-летию Советской автономии, были бы невозможны.

Вместе с тем культурно-просветительная, санитарная и другая работа, проводившаяся в период культсанштурма, наталкивалась на большие трудности и не была лишена недостатков. Главным из них было сравнительно низкое качество работы, обусловленное нехваткой кадров, учебных пособий, неудовлетворительным состоянием материальной базы и «штурмовым» характером проведения мероприятий культсанпохода.

Поэтому в последующие годы борьбы за культурную революцию, в частности за всеобщую грамотность населения, большое внимание уделялось повышению качества этой работы.

Усилия трудящихся, руководимых партийной организацией республики, повседневная забота Центрального Комитета партии и Советского правительства, а также помощь братских народов СССР явились решающим фактором, обеспечившим Дагестану выдающиеся победы в культурной революции в годы предвоенных пятилеток.

Глава II

СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ДАГЕСТАНА

Одной из важнейших проблем культурной революции является создание социалистической народной интеллигенции. Марксизм-ленинизм учит, что успешное развитие социалистического общества невозможно без подготовки рабочим классом и крестьянством своих командных кадров, без создания своей интеллигенции.

Строительство социалистического народного хозяйства, опирающееся на полное и всестороннее использование достижений науки и техники, быстрое развитие социалистической культуры требуют подготовки многочисленных кадров специалистов.

В своей замечательной работе «Очередные задачи Советской власти» (1918 г.) В. И. Ленин указывал: «Без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта, переход к социализму невозможен, ибо социализм требует сознательного и массового движения вперед к высшей производительности труда по сравнению с капитализмом и на базе достигнутого капитализмом»²⁷⁵.

При царизме рабочие и крестьяне были лишены возможности иметь свою интеллигенцию. Только завоевание политической власти, установление диктатуры пролетариата создало необходимые условия для подготовки кадров из рабочих и крестьян, способных управлять производством в интересах трудящихся, в интересах социалистического общества. Но и после завоевания власти пролетариатом для подготовки новой интеллигенции из рабочих и крестьян, классов, которые при свергнутом строе не имели доступа к образованию, требовалось определенное время. Поэтому вставала задача использования старой, буржуазной интеллигенции.

²⁷⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 219.

В. И. Ленин говорил, что «мы не можем строить власть, если такое наследие капиталистической культуры, как интеллигенция, не будет использовано»²⁷⁶. Заставить буржуазных специалистов служить Советской власти, указывал В. И. Ленин, трудно, но можно и «если мы это сделаем, мы победим».

Решение проблемы кадров в национальных республиках и областях осложнялось тем, что нерусские народы в результате колониальной политики царизма значительно отстали в своем культурном развитии. Эти народы имели крайне малочисленную интеллигенцию, которую можно было бы перевоспитать, использовать в интересах рабочих и крестьян, социалистического строительства.

В Дагестане до Великой Октябрьской социалистической революции преобладающее большинство людей интеллигентного труда состояло из приезжих специалистов, работавших в школах, немногочисленных учреждениях здравоохранения, на промышленных предприятиях и т. д. Кадров же национальной светской интеллигенции было крайне мало. Так, накануне революции во всех светских школах Дагестанской области работало всего несколько десятков учителей из местных народностей, причем лишь немногие из числа этих учителей окончили учительскую семинарию.

Преобладающее большинство учителей имело образование за одно-двухклассное училище. Многие из этих последних не успели пройти даже краткосрочные педагогические курсы, т. е. не имели никакой специальной подготовки. Так, в 1912 году попечитель Кавказского учебного округа писал, что 38% учителей в селениях Дагестанской области не имеют специальной подготовки²⁷⁷.

Еще меньше было специалистов здравоохранения — врачей и средних медицинских работников. В 1917 году в медицинских учреждениях Дагестанской области работало всего два врача и несколько фельдшеров-дагестанцев.

Небольшому числу дагестанцев, главным образом выходцам из состоятельных семей, удалось окончить университеты, институты в Москве, Петрограде, Харькове, получить специальности инженера, агронома и т. д.

В Дагестане, как и во всей стране, использование и перевоспитание кадров старой интеллигенции было сопряжено с большими трудностями. Большинство ее представителей было пронитано буржуазно-националистическим духом, вредило Советской власти, саботировало все ее мероприятия. Это, разумеется, усиливало недоверие рабочих и трудящихся крестьян к старым специалистам.

²⁷⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 194—195.

²⁷⁷ Циркуляр по управлению Кавказским учебным округом. Тифлис, январь 1913 г. Приложение № 1, стр. 16.

Даже наименее обеспеченные при царизме и буржуазном Временном правительстве слои интеллигенции (сельское учительство, средние медицинские работники) под влиянием националистического угара, непонимания смысла происходящих в стране событий в начале революции колебались, занимали выжидательную позицию. Но вскоре преобладающее большинство этих специалистов пошло на службу к Советской власти и в последующие годы вместе с трудовым народом участвовало в строительстве социализма.

Видная роль в перевоспитании старых кадров интеллигенции, использовании их знаний и опыта принадлежит представителям революционной интеллигенции, таким как Д. Коркмасов, С. Габиев, А. Тахо-Годи, М.-М. Хизроев и многие другие, которые непосредственно руководили хозяйственной и культурной работой в сложный и трудный период восстановления народного хозяйства.

Уже в первые месяцы Советской власти в Наркомпросе, окружных отделах народного образования, школах и на только что созданных педагогических курсах работало значительное число старых учителей-дагестанцев. В их числе был Иса Абдуллаев — один из старейших учителей-дагестанцев, начавший педагогическую деятельность в 1888 году и, несмотря на преклонный возраст, активно трудившийся над созданием и укреплением новой школы для детей трудящихся. В годы царизма И. Абдуллаев, работая народным учителем в Казикумухском, Андийском, Даргинском, Кайтаго-Табасаранском округах, хорошо изучил тяжелую жизнь трудового крестьянства. Свои силы и знания он отдавал благородному делу просвещения молодого поколения своей обездоленной родины и заслужил симпатии и уважение трудящихся-горцев. Перу И. Абдуллаева принадлежит ряд учебников и книг на кумыкском языке: букварь, хрестоматия, русско-кумыкский словарь и др.²⁷⁸

В строительстве советской школы активное участие принимали также А. Насиров, А. Алкадарский, М. Темирханов, А. Селимханов (ныне кандидат педагогических наук, заслуженный учитель школы РСФСР), С. Омаров (ныне кандидат филологических наук, заслуженный учитель школы РСФСР), Г. Гаджиев, Х. Гаджиев и многие другие, посвятившие себя педагогическому труду еще до революции.

Рука об руку с учителями из коренных народностей советскую школу Дагестана строили их русские коллеги, среди которых были Г. В. Мустанов, А. П. Скрабе, А. П. Столяревская, О. Ф. и Т. Ф. Головины, С. М. Иванов, А. Ф. Замятна, М. И. Мустанов и другие. Десятки лет проработали они

²⁷⁸ И. Абдуллаев умер в 1929 году.

и многие другие передовые русские учителя в дагестанских школах и внесли неосценимый вклад в развитие народного образования и культуры республики. К 1925 году в Дагестане работало около 30 учителей со стажем педагогической работы свыше 25 лет²⁷⁹.

К работе в учреждениях народного здравоохранения были привлечены медицинские работники, оставшиеся в Дагестане после победы революции. В апреле 1920 года специальным приказом было объявлено о призыве всех медицинских работников, проживающих в области, для работы в медицинских учреждениях округов и воинских частях²⁸⁰.

По данным на начало 1922 года, в Дагестане работало 56 врачей, в том числе 45 в городах²⁸¹, 82 лекпома (фельдшера), 11 акушеров, 84 медсестры, 10 зубных врачей и 22 фармацевта²⁸².

Среди активных работников народного здравоохранения Дагестана с первых лет Советской власти были врачи-дагестанцы Р. Шихсаидов, М. Кажлаев, получившие медицинское образование незадолго до революции, фельдшера М. Нахибашев, М. Дибиров, а также представители русского и других народов — врачи С. М. Казаров, Н. П. Агрикелянский, Н. А. Усачев, Р. А. Цюпак и другие.

На работу по восстановлению народного хозяйства удалось привлечь также некоторое количество старых инженеров, техников и специалистов сельского хозяйства.

Коммунистическая партия и Советское государство проявляли большую заботу о специалистах, честно служивших делу трудящихся. В тяжелых условиях разрухи, когда молодая Советская республика испытывала огромные экономические трудности, партия и правительство создавали специалистам условия, необходимые для их нормальной работы. Им устанавливались повышенные оклады, создавались лучшие жилищно-бытовые условия. Второй Вседагестанский съезд Советов (декабрь 1922 г.) в постановлении по докладу «О мерах поднятия народного просвещения в ДАССР» предложил принять необходимые меры к дальнейшему улучшению материально-бытового положения учительства, ликвидировать всю задолженность по заработной плате, аккуратно выплачивать ее в будущем.

²⁷⁹ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, сп. 5, ед. хр. 14, л. 172.

²⁸⁰ ЦГА ДАССР, ф. 23-р, оп. 1, ед. хр. 8, л. 3.

²⁸¹ Некоторое число медицинских работников было приглашено в Дагестан из Азербайджанской ССР. Так, в 1920 г. из Баку на работу в Дагестанскую область прибыло 26 медицинских работников. ЦГА ДАССР, ф. 23-р, оп. 1, ед. хр. 8, л. 118.

²⁸² ЦГА ДАССР, ф. 23, сп. 3, ед. хр. 8, л. 22.

Большое внимание уделялось также улучшению условий труда врачей, инженеров, специалистов сельского хозяйства. В сентябре 1922 года Совнарком ДАССР принял постановление об утверждении особых ставок для квалифицированных врачей, работающих в медицинских учреждениях Наркомздрава республики²⁸³.

Однако задачи социалистического строительства не могли быть осуществлены без создания новых кадров интеллигенции, вышедшей из рабочего класса и трудового крестьянства. Коммунистическая партия с первых же дней завоевания пролетариатом политической власти, наряду с перевоспитанием и использованием старой интеллигенции, взялась за подготовку новых кадров специалистов из рабочих и трудящихся крестьян, тесно связанных с народом, верных идеям социализма и коммунизма.

В Дагестане эта работа наталкивалась на особые трудности. До победы Советской власти здесь не существовало ни одного не только высшего, но и среднего специального учебного заведения, на базе которых можно было бы создать новые центры подготовки кадров. В первые годы Советской власти отсутствовали подготовленные люди из трудящихся и для посылки в учебные заведения других областей страны. Не хватало даже просто грамотных людей, так как немногочисленные дореволюционные школы охватывали обучением примерно одну двадцатую часть всех детей школьного возраста. При этом обучались в них в основном дети из эксплуататорских слоев.

Несмотря на эти трудности, Дагестан с первых лет существования Советской власти посылал в средние и высшие учебные заведения Москвы, Баку и других городов страны некоторое количество юношей и девушек. Уже в 1923 году республика содержала в различных вузах страны свыше 100 студентов-дагестанцев²⁸⁴. Только в Баку в этом году обучалось 34 студента из Дагестана²⁸⁵.

С 1920 по 1924 год в различные учебные заведения страны было командировано 245 человек, в том числе в вузы 87, комвузы — 7, рабфаки — 34, КУТВ (Коммунистический университет трудящихся Востока) — 46, партшколы — 6, техникумы — 17 и на разные курсы — 48 человек. Из общего числа командированных на учебу 161 человек являлись представителями коренных народностей Дагестана²⁸⁶.

В октябре 1921 года в республике открывается первый Дагестанский государственный техникум в составе двух подгото-

²⁸³ ЦГА ДАССР, ф. 23-р, оп. 1, ед. хр. 2, л. 50.

²⁸⁴ «Красный Дагестан», 1923, 4 октября.

²⁸⁵ «Красный Дагестан», 1923, 17 апреля.

²⁸⁶ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 20, ед. хр. 54, лл. 54—55.

вительных, одного основного и трех специальных (дорожного, строительного и педагогического) отделений²⁸⁷. В 1922—1923 гг. в Буйнакске и Дербенте были созданы педагогические техникумы и двухгодичные педкурсы.

В дальнейшем в республике был создан ряд новых техникумов, в основном с производственно-техническим уклоном. Так, в 1925 году в Махачкале открылся индустриально-экономический техникум, а в 1926 году — землеустроительный, сельскохозяйственный и другие техникумы. В 1927 году в Буйнакске был создан первый в Дагестане рабочий факультет (рабфак).

В 1928—29 учебном году в 15 техникумах и профшколах республики обучалось 1724 учащихся, из которых 1186 — представители коренных народностей Дагестана. Среди этих учащихся рабоче-крестьянская прослойка составляла более 70 проц., коммунистов и комсомольцев было 65 процентов²⁸⁸.

Таким образом, к началу первой пятилетки в республике функционировала сеть специальных средних учебных заведений, в которых обучались сотни представителей дагестанской трудящейся молодежи. Более 30 процентов учащихся техникумов и профтехнических школ составляли девушки, которым Советская власть открыла широкие возможности для овладения достижениями передовой культуры и науки, для получения знаний, необходимых специалистам самых различных отраслей народного хозяйства.

В 1927—1928 годах молодых специалистов для народного хозяйства республики уже стали выпускать некоторые из дагестанских специальных средних учебных заведений. Так, в 1927 году первый выпуск произвел Дербентский педагогический техникум, давший республике 29 молодых учителей²⁸⁹. В 1928—29 учебном году специальные средние учебные заведения Дагестана выпустили уже 244 молодых специалиста, в том числе учителей — 120, специалистов сельского хозяйства — 37, техников — 49 и медицинских работников — 38²⁹⁰.

Обучение молодежи в вузах и средних специальных учебных заведениях являлось основной, но не единственной формой выращивания новых кадров специалистов из рабочих и крестьян. Промышленные предприятия, государственные и хозяйственные учреждения и организации пополнялись руко-

²⁸⁷ «Советский Дагестан», 1921, 25 октября.

²⁸⁸ Г. Каймаразов и А. Эфендиев. Успехи культурного строительства в Дагестане за годы Советской власти. «Ученые записки» Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагфилиала АН СССР, т. IV, 1958, стр. 140.

²⁸⁹ «Красный Дагестан», 1927, 19 мая.

²⁹⁰ См. ЦГА ДАССР, ф. 117-р, оп. 10, ед. хр. 49, лл. 66—69; там же, ф. 22-р, оп. 2, ед. хр. 1, лл. 1—14; «Красный Дагестан», 1929, 7 ноября.

водящими и другими кадрами за счет передовых рабочих с производства, трудящихся крестьян, бывших красных партизан. Для подготовки их к административно-технической, советской, кооперативной работе создавались специальные курсы и школы. В феврале 1930 года в Махачкале для технического обучения рабочих был открыт рабочий университет, куда сразу поступило 108 человек, из которых 90 процентов составляли рабочие с производства²⁹¹.

С 1924 года по август 1927 года на руководящую работу (республиканского, окружного, сельского масштаба) было выдвинуто 78 человек, в том числе 21 рабочий и 12 крестьян²⁹². За 1928 год и январь 1929 года на руководящую работу республиканского и районного масштаба было выдвинуто уже 84 человека, из которых представителей коренных народностей Дагестана было 75 человек, или 89,3 процента²⁹³.

К началу первой пятилетки в Дагестане уже работало 130 инженерно-технических работников, более 1030 специалистов сельского хозяйства, 184 врача и 1725 учителей различной квалификации. Однако это далеко не удовлетворяло потребностей быстро развивающегося народного хозяйства и культурного строительства. В 1928—29 году на тысячу рабочих в Дагестане имелось всего 3 инженера, или в 2,4 раза меньше, чем в целом по РСФСР, 4 техника — в 2 раза меньше, чем по РСФСР²⁹⁴. Около 50 проц. всех специалистов, занятых в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве республики, не имели законченного специального образования. Специалистов же с высшим образованием в этих отраслях народного хозяйства насчитывалось всего 235. При этом представители коренных народностей Дагестана составляли лишь незначительную их долю²⁹⁵.

В годы первой пятилетки в Дагестане продолжались работы по реконструкции существующих промышленных предприятий и строительству новых. Создавались новые отрасли промышленности. Росла численность рабочего класса.

Рост промышленности и социалистическое преобразование сельского хозяйства вызывали большую потребность в кадрах, овладевших новой техникой. Между тем, ход подготовки этих кадров не соответствовал темпам реконструкции народного хозяйства. Существующая сеть профтехнических учебных заведений не могла гарантировать успешное разрешение проблемы подготовки кадров национальной производ-

²⁹¹ «Красный Дагестан», 1930, 21 мая.

²⁹² Журнал «Звезда», 1928, № 5 (7), стр. 11.

²⁹³ «Звезда», 1929, № 3 (7), стр. 43.

²⁹⁴ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 9, ед. хр. 35, л. 29.

²⁹⁵ Г. Каймаразов и А. Эфендиев. Указ. работа, стр. 141—142.

ственно-технической интеллигенции. К тому же эти учебные заведения имели серьезные недостатки. В их структуре сохранилось много черт дореволюционной профтехнической школы. Учебные планы страдали многопредметностью, параллелизмом, отсутствием связи теории с практикой.

Существенные недостатки имелись и в комплектовании учебных заведений. В них все еще был невысок процент детей рабочих и особенно батраков и бедняков, т. е. молодежи из наиболее нуждающихся в образовании слоев сельского населения. Это, наряду с другими причинами, объяснялось тем, что в сельской местности Дагестана было крайне мало школ второй степени.

Разрыв между подготовкой кадров и потребностями в них реконструирующегося народного хозяйства необходимо было ликвидировать. Большое значение для ликвидации этого разрыва и ускорения темпов подготовки новых кадров имели июльский (1928 г.) и ноябрьский (1929 г.) Пленумы ЦК ВКП(б). В решениях этих Пленумов, на основе принятого партией курса на индустриализацию страны и социалистическое преобразование сельского хозяйства, была определена конкретная программа дальнейшего расширения и улучшения дела подготовки новых кадров.

Ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) отметил, что «недостаток в квалифицированных технических и руководящих кадрах, существовавший в течение ряда лет, особенно обострился в нынешний период бурно разворачивающейся промышленности и социалистического переустройства сельского хозяйства»²⁹⁶. Хозяйственное развитие страны фактически перекрывало темпы, предусмотренные первым пятилетним планом, что предъявляло дополнительные требования к подготовке новых кадров. К тому же в эти годы был вскрыт ряд вредительских, антисоветских действий враждебных элементов из среды старой буржуазной интеллигенции. Пленум Центрального Комитета партии предложил решительно покончить с кустарщиной и неорганизованностью в подготовке новых кадров. «Размах подготовки кадров, — говорится в резолюции Пленума, — начиная от инженера и кончая квалифицированным рабочим, должен соответствовать общему размаху социалистического строительства»²⁹⁷.

Отметив, что работа по обеспечению пятилетки кадрами проходит без сколько-нибудь обоснованных планов, без учета реальных потребностей и возможностей их удовлетворения, Пленум ЦК ВКП(б) обязал Госплан, ВСНХ, НКЗ и нар-

²⁹⁶ «КПСС в резолюциях и решениях...», издание 7-е, ч. II, стр. 632.

²⁹⁷ Там же, стр. 642.

компросы «разработать в трехмесячный срок пятилетний план подготовки специалистов высшей и средней квалификации и строительства новых вузов и техникумов в соответствии с конкретными потребностями отраслей народного хозяйства и его отдельных районов». Одновременно предлагалось пересмотреть сеть существующих вузов, придав им целевое назначение и устранив параллелизм²⁹⁸.

Большое внимание Пленум ЦК партии уделил улучшению качества подготовки новых кадров, которые должны были обладать «достаточно глубокими специально-техническими и экономическими знаниями, широким общественно-политическим кругозором и качествами, необходимыми для организаторов производственной активности широких масс трудящихся»²⁹⁹.

В соответствии с указаниями ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) в Дагестане в годы первой пятилетки была проведена большая работа по перестройке системы профтехнического образования. Постановление Пленума помогло выявить недостатки в подготовке кадров для народного хозяйства и культуры республики, ликвидировать существовавшую неопределенность и расплывчатость целевой установки средних специальных учебных заведений.

Некоторые техникумы республики также неудовлетворительно решали задачи подготовки соответствующих кадров специалистов средней квалификации. Так, Дагестанский медицинский техникум, призванный готовить кадры средней квалификации по ряду областей медицины, выпускал только акушеров. Промтехникум по существу представлял собой обыкновенные курсы для счетоводов и не готовил специалистов по переработке продуктов, плодов, овощей, мяса и т. д.³⁰⁰ хотя республика испытывала большую потребность в таких специалистах.

Все специальные средние учебные заведения, за исключением педагогических, были реорганизованы по отраслевому признаку и переданы в ведение наркоматов и хозяйственных организаций, непосредственно заинтересованных в подготовке новых кадров. Реорганизация профтехнических учебных заведений сопровождалась расширением их сети, значительным увеличением контингента учащихся. В годы первой пятилетки на базе соответствующих отделений Дагестанского индустриально-экономического техникума создаются самостоятельные техникумы: финансово-экономический техникум в Буйнакске и автомобильный в Махачкале.

²⁹⁸ Там же, стр. 634.

²⁹⁹ Там же, стр. 633.

³⁰⁰ «Красный Дагестан», 1930, 22 июня.

В 1930—1932 годах были открыты рыбный и пищевой техникумы, техникум советской торговли, ковровый техникум. В 1929—1931 годах расширяются Дербентский и Шелковский сельскохозяйственные техникумы, Буйнакский землеустроительный техникум и Дербентский зооветтехникум. Эти средние учебные заведения стали готовить широкий круг специалистов сельского хозяйства — виноградарей, полеводов, садоводов, ветеринаров, зоотехников и т. д.

В результате реорганизации сети профтехнических учебных заведений вместо 4 отраслевых техникумов, имевшихся в 1927 году, к концу первой пятилетки в республике было создано 11 техникумов, которые готовили кадры национальной производственно-технической интеллигенции. В 1931—32 учебном году в них обучалось более 2600 человек вместо 1570 учащихся во всех средних специальных учебных заведениях Дагестана в 1927—28 учебном году³⁰¹.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 16 мая 1930 года «О перестройке рабфаков» была пересмотрена и расширена сеть рабфаков. Последние были реорганизованы по отраслевому признаку, переданы соответствующим наркоматам и прикреплены к высшим учебным заведениям. В 1932 году в республике работало 4 дневных и вечерних рабфака с промышленным, сельскохозяйственным, педагогическим и медицинским уклоном. Контингент их составлял 805 учащихся³⁰². Рабфаки подготовили значительное количество рабоче-крестьянской молодежи из коренных народностей Дагестана для поступления в вузы.

Важной стороной перестройки системы профтехнического образования явилось введение непрерывной производственной практики будущих специалистов. Уже к концу первой пятилетки производственная практика занимала заметное место в общем процессе воспитания и обучения учащихся профтехнических учебных заведений и привела к улучшению качества всей учебно-воспитательной работы в них. Профтехнические учебные заведения получили новые учебные планы и программы, в которых был значительно расширен профиль специализации, совершенствовались методы обучения, лекции и семинарско-лабораторные занятия заняли прочное место. Для выпускников профтехнических учебных заведений были введены дипломные работы, тематика которых увязывалась с задачами реконструкции народного хозяйства ДАССР. Значительно усилилось внимание и повысились требования к преподаванию социально-экономических дисциплин, воспита-

³⁰¹ Г. Каймаразов и А. Эфендиев. Указ. работа, стр. 143.

³⁰² «Статистико-экономический справочник по ДАССР», стр. 228—231.

нию будущих специалистов в духе марксистско-ленинских идей.

Реорганизация и расширение сети профтехнических учебных заведений дали возможность не только значительно улучшить подготовку, но и увеличить выпуск специалистов для народного хозяйства. Во второй пятилетке отраслевые техникумы Дагестана выпустили 900 молодых специалистов или втрое больше, чем в первой пятилетке. Для промышленности и строительства за это время было подготовлено около 400 специалистов и для сельского хозяйства — 250³⁰³.

Ведущее место в подготовке производственно-технической интеллигенции по праву принадлежало Дагестанскому индустриальному техникуму³⁰⁴, который к десятилетию своего существования (конец 1935 г.) выпустил 540 специалистов, в том числе 183 техника-механика, 203 строителя, 79 химиков, 75 кооперативных работников³⁰⁵. 65% общего количества учащихся техникума в 1935—36 учебном году являлись представителями коренных народностей Дагестана³⁰⁶.

В годы первой и второй пятилеток большая работа проводилась в области подготовки кадров культурного строительства. Это вызывалось быстро растущими потребностями республики в учителях, медицинских работниках, работниках культурно-просветительных учреждений и т. д. Проведение всеобщего обязательного обучения, ликвидация неграмотности и малограмотности сотен тысяч горцев не могли быть обеспечены без подготовки соответствующих кадров культурных работников.

Эти кадры, вооруженные марксистско-ленинской теорией, являлись неоценимым помощником партии в культурно-политическом просвещении широких масс трудящихся, повышении их социалистической сознательности и активности в строительстве новой жизни.

Педагогические кадры в Дагестане вплоть до 1930 года готовились в двух педтехникумах и на функционировавших при них педагогических курсах. Введение обязательного начального всеобщего обучения выдвинуло задачу резкого расширения сети педагогических учебных заведений и ускорения темпов подготовки учительских кадров. В 1930—1931 годах вместо существовавших двух педтехникумов и двух стационарных педагогических курсов создается 8 педагогических комбинатов, в состав которых, кроме педтехникумов, вошли педагогические курсы с одно- и двухгодичным курсом обучения.

³⁰³ Г. Каймаразов и А. Эфендиев. Указ. работа, стр. 144.

³⁰⁴ С 1938 года механический техникум.

³⁰⁵ «Дагестанская правда», 1936, 12 января.

³⁰⁶ Там же.

Педагогические комбинаты создавались по национальному признаку, так как это облегчало задачу подготовки учителей для школ, где обучались дети соответствующей национальности. Так, в Хунзахе был открыт аварский педкомбинат, Сергокале — даргинский, Ахта — лезгинский, Кумухе — лакский и т. д. В 1930—31 учебном году в педкомбинатах обучалось более 1400 учащихся, в том числе 1300 человек из коренных народностей Дагестана и 193 девушки-горянки. 884 учащихся педкомбинатов состояли в рядах Коммунистической партии и ВЛКСМ³⁰⁷.

Педкомбинаты сыграли большую роль в подготовке кадров для сельских школ республики. В короткий срок они выпустили сотни учителей из местных народностей.

Однако система педагогических комбинатов, созданная в период введения обязательного всеобщего для ускоренной подготовки национальных учительских кадров, имела существенные недостатки. Главным из этих недостатков являлось то, что педкомбинаты давали своим питомцам очень слабые знания, особенно по русскому языку. Выпускники педкомбинатов из-за кратких сроков обучения, а также отсутствия учебной литературы на родных языках, на которых велось преподавание, не получали достаточной профессиональной и общеобразовательной подготовки. А школа с каждым годом предъявляла все большие требования к педагогическим кадрам.

В июне 1934 года бюро Обкома ВКП(б) приняло решение о реорганизации педкомбинатов в педтехникумы и переводе преподавания в последних на русский язык. В 1935—36 учебном году в республике работало 7 педагогических техникумов, в которых обучалось около 2000 учащихся. К 1940 году эти педтехникумы (педагогические училища) подготовили 1665 учителей для начальных школ³⁰⁸.

В борьбе за преодоление культурной отсталости большое значение придавалось подготовке национальных медицинских кадров. Создание таких кадров было необходимо не только для развития народного здравоохранения, но и подъема общекультурного уровня трудящихся, искоренения религиозных пережитков и суеверий, бытовавших в сознании значительной части населения.

С первых же лет Советской власти в учебных заведениях братских республик для Дагестана готовились медицинские работники высшей и средней квалификации. В самой республике первое медицинское учебное заведение (медтехникум)

³⁰⁷ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 1, ед. хр. 85, лл. 1—2, 28.

³⁰⁸ Г. Каймарзов и А. Эфендиев. Указ. работа, стр. 145.

было открыто в 1926 году. В течение первой и второй пятилеток оно подготовило 370 фельдшеров, акушерок, зубных врачей и других работников здравоохранения.

В последующие годы предвоенных пятилеток средние медицинские учебные заведения (медшколы) были созданы в Дербенте, Буйнакске и Хасавюрте. В 1938—1940 гг. четыре медицинские школы выпустили более 600 медработников средней квалификации, из которых большинство было направлено на работу в сельские местности ДАССР³⁰⁹.

Однако средние специальные учебные заведения, даже при значительном количественном росте их сети и увеличении контингента учащихся, не могли удовлетворить потребности в кадрах. Неуклонный подъем народного хозяйства, борьба за осуществление культурной революции требовали создания в республике вузов.

Правда, некоторое количество специалистов готовили для Дагестана высшие учебные заведения Москвы, Ленинграда, Ростова, Баку и других городов страны. В 1930—31 учебном году в вузы, техникумы и рабфаки вне пределов ДАССР было командировано 684 представителя Дагестана, из них 422 коренных дагестанца. В вузы было командировано 336 человек, в том числе в сельско-хозяйственные — 99, педагогические — 80, промышленные — 78, медицинские — 36, экономические — 29 и прочие — 12³¹⁰.

В 1932—33 учебном году дагестанские студенты обучались в 91 учебном заведении Москвы. Всего в московских учебных заведениях обучалось 300 представителей Дагестана, в том числе в вузах — 185³¹¹. Окончило курс обучения в 1932—33 учебном году в учебных заведениях Москвы 28 человек, в том числе из коренных народностей Дагестана — 24³¹².

Таким образом, учебные заведения страны ежегодно давали Дагестану несколько десятков молодых специалистов, что несомненно являлось существенным подспорьем в обеспечении народного хозяйства кадрами, но полностью эту проблему не решало.

Вопрос об открытии педагогического вуза в Дагестане поднимался еще в 1929 году. Десятая Дагестанская Областная партийная конференция, учитывая растущие потребности в учителях высшей квалификации, признала необходимым создание в республике в 1930—31 учебном году педагогического института.

³⁰⁹ Там же, стр. 146.

³¹⁰ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, ед. хр. 234, л. 64.

³¹¹ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 12, ед. хр. 59, л. 2.

³¹² Там же, л. 9.

В начале октября 1931 года по решению Совнаркома РСФСР в Махачкале был открыт педагогический институт — первое высшее учебное заведение в Дагестане. Он был создан на базе Дагестанского отделения горского пединститута (гор. Орджоникидзе) в составе трех отделений: общественно-литературного, химико-биологического и физико-технического. Открытие вуза явилось крупным событием в культурной жизни народов Дагестана. Впервые в истории Дагестана дети трудящихся горцев получили возможность приобретения высшего образования, не выезжая за пределы республики. Это в огромной степени усиливало тягу дагестанской молодежи в высшую школу. Создание педагогического института открывало возможности для значительно лучшего укомплектования школ высококвалифицированными кадрами, для повышения качества работы средних учебных заведений и расширения их сети. Но значение педагогического вуза не ограничивалось этим. Выпуск высококвалифицированных учителей из коренных народностей означал пополнение рядов дагестанской интеллигенции, особенно сельской, кадрами работников, способных успешно повышать культурный уровень масс и в доступной форме разъяснять им политику Коммунистической партии и Советского государства. В первый год существования педагогического института в нем обучалось 89 студентов, в том числе 22 девушки³¹³.

1932 год ознаменовался созданием еще двух высших учебных заведений: медицинского и сельскохозяйственного институтов. В эти институты в 1932—33 учебном году было принято 344 студента, в том числе из коренных народностей 73 человека³¹⁴.

Таким образом, уже в первой пятилетке в республике была заложена необходимая основа для подготовки кадров высшей квалификации. Отныне растущая сеть школ повышенного типа, учреждений здравоохранения, а также идущее по пути социалистического преобразования сельское хозяйство могли значительно лучше удовлетворять свои потребности в высококвалифицированных национальных кадрах — учителях, врачах, специалистах сельского хозяйства.

Создание в Дагестане центров для подготовки специалистов высшей квалификации из местных народностей явилось одним из ярких примеров отеческой заботы Коммунистической партии и Советского правительства об экономическом и культурном развитии в прошлом отсталых окраин, приобщении их народов к строительству социализма.

³¹³ «Статистико-экономический справочник по ДАССР», стр. 228—229.

³¹⁴ Архив Дагфилнала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 14, ед. хр. 252, лт. 25, 26.

В 1935 году состоялся первый выпуск Дагестанского педагогического института. Он дал 39 учителей, в том числе 23 человека из коренных народностей Дагестана³¹⁵. В этом же году в Махачкале с целью подготовки учителей для 5—7 классов организуется двухгодичный учительский институт. Оба института подготовили с 1935 по 1940 год 528 учителей с высшим и незаконченным высшим образованием. Из них более половины являлись представителями дагестанских народностей³¹⁶.

В предвоенные годы педагогический и учительский институты превратились в подлинные кузницы учительских кадров для школ республики. Накануне Великой Отечественной войны в них обучалось 456 студентов.

В 1931 году в педагогическом институте работало 3 доцента, 19 преподавателей и 4 ассистента. При этом имелось всего 10 плохо оборудованных кабинетов и библиотека с книжным фондом в 5 тыс. томов. К началу войны на 12 кафедрах четырех факультетов института работало 8 доцентов, 34 старших преподавателя, 8 преподавателей и 4 ассистента. Число кабинетов увеличилось к этому времени до 12, а книг в библиотеке — до 87.332 томов³¹⁷.

В 1936 году первых специалистов с высшим образованием дал Дагестанский сельскохозяйственный институт, а в 1937 году — медицинский институт. К началу Великой Отечественной войны сельскохозяйственный институт подготовил 270 агрономов, зоотехников и ветврачей, в том числе 68 специалистов из коренных народностей Дагестана³¹⁸. Медицинский институт, готовивший врачей не только для Дагестана, но и для братских республик Северного Кавказа, сделал к 1940 году 4 выпуска и дал 485 высококвалифицированных специалистов. В 1939—40 учебном году в институте обучалось около одной тысячи студентов³¹⁹.

Медицинский институт являлся самым крупным и наиболее хорошо укомплектованным профессорско-преподавательскими кадрами высшим учебным заведением республики. В 1940 году здесь имелась 31 кафедра, которая возглавлялась 9 профессорами и 22 доцентами и кандидатами наук³²⁰.

³¹⁵ А. А. Абилов. Борьба Коммунистической партии за осуществление культурной революции в Дагестане. Махачкала, 1957, стр. 42.

³¹⁶ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 19, ед. хр. 58, л. 24.

³¹⁷ Архив Даг. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 22, ед. хр. 552, л. 40.

³¹⁸ Архив Даг. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 22, ед. хр. 551, л. 149.

³¹⁹ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 19, л. 118, л. 82.

³²⁰ Архив Даг. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 21, ед. хр. 744.

Выше отмечалась огромная помощь братских республик в подготовке для Дагестана кадров национальной интеллигенции. Сотни дагестанцев проходили подготовку в высших и средних специальных учебных заведениях этих республик. Дагестанские абитуриенты принимались на учебу на льготных условиях.

Помимо этого в республику направлялось значительное количество специалистов-недагестанцев, прошедших подготовку в различных вузах и специальных средних учебных заведениях страны. Особенно ощутительной была помощь педагогическими кадрами. Так в 1929—30 учебном году в Дагестан было направлено 127 русских учителей³²¹. Значение этой помощи трудно переоценить. В эти годы, когда в республике практически осуществлялось всеобщее начальное обучение, вводились новые учебные программы и было усилено внимание к изучению русского языка, такое количество учителей являлось ценным пополнением педагогического коллектива школ Дагестана.

В январе 1931 года в связи с десятой годовщиной создания Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики Совет Народных Комиссаров РСФСР принял постановление «О состоянии хозяйственного и культурного строительства Дагестанской АССР к десятилетию ее существования». В этом постановлении правительства РСФСР намечались конкретные мероприятия по ускорению темпов культурного строительства в республике, в том числе подготовки кадров национальной интеллигенции. Совет Народных Комиссаров РСФСР решил командировать в ближайшее время на работу в Дагестан не менее 85—90 специалистов средней и высшей квалификации. В соответствии с этим решением за 10 месяцев 1931 года на работу в Дагестанскую АССР было направлено 64 специалиста со средним и высшим образованием³²². К середине 1932 года, по данным Наркомтруда РСФСР, для направления в Дагестан было выделено 299 специалистов средней и высшей квалификации, в том числе 6 инженеров, 115 техников, 30 специалистов сельского хозяйства с высшим образованием, 120 — со средним образованием, 18 врачей и 10 педагогов³²³.

В последующие годы количество специалистов, командированных на работу в Дагестан, увеличивалось. Преобладающее большинство этих специалистов составляли русские, кото-

³²¹ Центральный Государственный Архив Октябрьской революции СССР (ЦГАОР) в Москве, ф. 130, оп. 15, ед. хр. 4, л. 61.

³²² Там же.

³²³ Там же, л. 25.

рые, трудясь рука об руку с местными кадрами и представителями других братских народов Советского Союза, боролись за подъем социалистической экономики и культуры Дагестана. Накануне Великой Отечественной войны сотни русских учителей, врачей, агрономов, инженеров и техников работало в промышленности, сельском хозяйстве, в учебных заведениях республики. В одном только 1940 году в школы Дагестана было направлено свыше 320 учителей русского языка для начальных классов и больше 500 преподавателей семилетней и средней школы.

В итоге огромной организаторской и культурно-воспитательной работы Коммунистической партии и Советского государства к началу Великой Отечественной войны в республике в основном была решена проблема создания кадров для народного хозяйства и культуры. Накануне войны в дагестанской промышленности работало 886 инженерно-технических работников, в том числе инженеров с высшим образованием 256³²⁴, или в 25 с лишним раз больше, чем до Великой Октябрьской социалистической революции.

Сотни специалистов сельского хозяйства средней и высшей квалификации трудились в колхозах и совхозах, тысячи учителей и медицинских работников — в школах и учреждениях здравоохранения. Одних только врачей в 1940 году насчитывалось в республике 508 (без зубных врачей), что в 13 раз больше, чем в 1913 году и в 4 раза больше, чем к началу первой пятилетки³²⁵.

Общее число обучавшихся в высших и специальных средних учебных заведениях Дагестана составило в 1940 году более 7600 человек, а окончивших эти учебные заведения — более 800 человек. Дагестанские вузы и техникумы дали в этом году 63 молодых специалиста для промышленности, 47 — для сельского хозяйства, 529 учителей, работников народного здравоохранения, искусства и т. д. По данным переписи 1939 года, в республике в этом году 2751 человек имел законченное высшее образование³²⁶.

Это была новая, советская национальная интеллигенция, вышедшая из народа, кровно с ним связанная и верно ему служащая. Создание ее знаменовало собой один из важных этапов в укреплении советской государственности, в развитии народного хозяйства и культуры Дагестана.

³²⁴ А. А. Абилов. Указ. соч., стр. 52.

³²⁵ См. Обзор Дагестанской области за 1913 г. Темир-Хан-Шура, 1915, стр. 45; ЦГАОР, ф. 482, оп. 10, ед. хр. 107, л. 6—19; «Народное хозяйство Дагестанской АССР». Статистический сборник. Махачкала, 1958, стр. 115.

³²⁶ Г. Каймаразов и А. Эфендиев. Указ. работа, стр. 146.

За 60 лет своего колониального господства царизм не создал в Дагестане ни одного не только высшего, но и среднего специального учебного заведения. Лишь отдельным представителям дагестанской молодежи, и то, главным образом, выходцам из эксплуататорских слоев, удавалось поступать в вузы и средние учебные заведения. Беднота в своей массе была лишена возможности получить даже начальное образование.

Советская же власть к 20-летию своего существования открыла в Дагестане сотни школ для детей и взрослых, более 20 специальных средних и 5 высших учебных заведений.

Все эти данные характеризуют огромные масштабы культурного строительства в Советском Дагестане.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Глава III

РАЗВИТИЕ НАУКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

Появление научно-исследовательских учреждений в Дагестане, как и во многих других республиках и областях, бывших колониальными окраинами царской России, стало возможным только после победы Советской власти. Царизм не был заинтересован в развитии науки, литературы и искусства покоренных им народов, в изучении и использовании природных богатств страны в интересах трудящихся, в быстром развитии производительных сил на окраинах империи. Им отводилась роль сырьевых придатков метрополии.

Изучение природных богатств Дагестана, истории, культуры его народностей проводилось в дореволюционное время без определенного плана, эпизодически и большей частью по инициативе отдельных лиц-энтузиастов. В самом Дагестане до революции не существовало научного или научно-просветительского комитета, учрежденного в 1899 году и Музея кустарных производств им. И. С. Костемеровского в Темир-Хан-Шуре, открытого в 1912 году.

Среди представителей дореволюционной русской науки, занимавшихся изучением Дагестана, виднейшее место принадлежит П. К. Услару, выдающемуся лингвисту и этнографу, создателю дагестанских алфавитов на основе русской графики. Интересные исследования об общественном строе Дагестана в XIX веке оставил крупный русский ученый М. М. Ковалевский. Его труд «Закон и обычай на Кавказе», вышедший в 1890 году, и поныне служит ценным материалом для изучения обычного права горцев.

Исследованием природных богатств Дагестана с 50-х годов XIX века занимался выдающийся геолог академик Абих. Уже первые наблюдения привели этого ученого к выводу, что Дагестан таит в себе гораздо больше природных ресурсов,

чем обычно предполагают. Во второй половине XIX и начале XX веков исследовательские работы вели в Дагестане известные русские ученые В. В. Докучаев, Д. Н. Анучин, И. Д. Кузнецов, Д. В. Голубятников, И. М. Губкин, В. П. Ренгартен и другие.

Советская власть не могла ограничиться эпизодическим изучением Дагестана, его производительных сил. Она ставила и настойчиво решала задачу максимального использования природных богатств в интересах подъема материального благосостояния и культуры народа, в интересах строительства социализма. Большое значение она придавала также изучению богатого исторического прошлого дагестанских народностей, исследованию их древней самобытной материальной и духовной культуры.

Правда, в первые годы Советской власти Дагестан не имел возможности исследовать свои природные богатства, изучать историю, этнографию, языки населяющих его народностей собственными силами. Местных кадров научных работников в те годы еще не было.

Однако характер и задачи научных экспедиций в Дагестане коренным образом меняются. Они организуются уже планомерно, главным образом, по инициативе местных органов и преследуют задачу использования результатов исследований в хозяйственном и культурном строительстве республики. Да и число экспедиций несравнимо увеличилось, масштабы экспедиционных исследований резко расширились. Так, только за 7 лет, с 1921 по 1927 год, Дагестан посетило около 156 экспедиций³²⁷. Они вели исследовательскую работу в самых различных областях, имевших жизненно важное значение для развития экономики и культуры Дагестана: исследование почвенного покрова, растительного и животного миров, вопросы рационального размещения и развития садоводства, повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства, геологическое изучение республики, а также изучение исторического прошлого Дагестана и языков его народов.

Работы по изучению почвенного покрова Дагестана проводились в основном с 1922 года. Результатом исследований первых лет явились характеристика почв и составление схематических почвенных карт ряда районов республики. С 1925 года по инициативе и на средства Наркомзема ДАССР начинается планомерное, систематическое изучение почвенного и растительного покрова, которое к 1928 году охватывает всю плоскостную часть Дагестана. Эти работы почти всюду про-

³²⁷ «Сборник «Десять лет научных работ в Дагестане». Махачкала, 1928, стр. 6.

водились параллельно с ботаническим обследованием, которым руководил проф. И. В. Новопокровский³²⁸.

Большая работа была проделана в области геологического изучения Дагестана. С 1923 по 1927 год под руководством В. Д. Голубятникова проводилось обследование горючих газов в районе «Дагестанских огней», Дузлака и др. Им же в 1924—1927 годах была изучена широкая полоса третичных отложений от Дербента до Каякента.

Аналогичная работа на значительной территории Хасавюртовского, Буйнакского округов и Махачкалинского района была выполнена в 1923—1924 годах К. П. Калицким.

В 1923—1927 годах геологи Л. С. Либрович и Д. В. Дробышев исследовали стратиграфию и тектонику меловых и юрских отложений в довольно широкой полосе от ст. Чир-юрт до сел. Гушиб. Этим ученым удалось выяснить условия генезиса серных месторождений.

В 1925 году исследованиями В. П. Ренгартена были выяснены геологические условия и промышленное значение ряда месторождений полезных ископаемых в Кюринском и Самурском округах. Геолого-разведочные работы в Дагестане проводили в эти годы Грознефть, Нефтяной институт и другие организации.

Результатом геологических исследований этих лет явилось начало промышленной эксплуатации ряда нефтеносных и газоносных участков, создание на их базе новых предприятий. Перед нефтяной промышленностью, находившейся до революции в жалком состоянии, в условиях Советской власти открылись перспективы бурного развития.

Зоологические экспедиции 1920—1927 годов охватили 9 округов республики, все, кроме Кайтаго-Табасаранского. В результате был собран большой материал о позвоночных, насекомых, выяснен состав охотничьих и промысловых животных Дагестана, обследованы его пушные богатства, установлены районы возможных заповедников, частично определена фауна вредителей сельского хозяйства с целью выработки эффективных мер борьбы с ними и т. д.

В 1925—1927 годах в республике работала научная экспедиция, обследовавшая состояние животноводства (коневодство, разведение крупного рогатого скота, овцеводство) ДАССР. Экспедиция собрала значительный материал о состоянии животноводства в республике и его экономическом значении для Дагестана.

С первых лет Советской власти рядом научных экспедиций широким фронтом проводились работы по изучению истории, археологии, языков и фольклора дагестанских народов.

³²⁸ Там же, стр. 12.

Первая такая экспедиция в составе профессоров-лингвистов Н. Ф. Яковлева, Л. И. Жиркова, археолога А. С. Башкирова, искусствоведа Н. Б. Бакланова и других побывала в Дагестане в 1923 году. Она посетила ряд округов, главным образом, горного Дагестана и за два месяца работы собрала большой материал. Так, этнолого-лингвистическим отделом экспедиции было записано около 50 текстов на аварском, каратинском, ахвахском и багулальском языках, собраны материалы по морфологии и фонетике 5 аварских языков, на которых было записано более 2000 слов, а также материалы для составления языковой карты западного Дагестана³²⁹. Археологический отдел произвел разведывательные раскопки в шести пунктах, зарегистрировал 13 городищ, 19 могильников, ряд других памятников и собрал коллекцию из 130 предметов³³⁰.

В 1924 году экспедиция продолжила свою работу, главным образом, в Кайтаго-Табасаранском округе и Дербентском районе. Она обследовала состояние художественно-кустарного и гончарного производства в селениях Кубачи и Сулебкеит, производства клинков в сел. Амузги, описала жилище и свадьбу у кубачинцев, а также праздник холостой молодежи в сел. Амузги.

Лингвисты экспедиции собрали материал по урахинскому говору и кубачинскому диалекту даргинского языка, изучили их фонетический состав, записали 800 слов на аварском языке (в дополнение к словарю П. К. Услара) и 400 слов в качестве примеров к аварской фонетике³³¹.

Результатом работы лингвистических экспедиций этих лет явились «Грамматика даргинского языка»³³², «Язык аула Кубачи»³³³, «Грамматика аварского языка»³³⁴ и др.

В 20-х годах Дагестан посетили этнографические экспедиции. Этнографы Измайлова и Барыкина, посетившие в 1924 году Лакский округ с целью изучения материальной культуры лакцев, написали работы «В Лакском округе Дагестана» и «Аул Кули».

В 1925—1927 годах проводились работы по изучению материальной культуры караногайцев. Тогда же сотрудник Кавказского историко-археологического института Г. Ф. Чурсин совершил поездку по Гунибскому округу и опубликовал (в пятом томе «Известий Кавказского историко-археологического института — 1927 г.) статью «Праздник «выхода плуга» у

³²⁹ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 3, ед. хр. 14, л. 104.

³³⁰ Там же.

³³¹ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 5, ед. хр. 19, л. 127.

³³² Вышла в 1926 году. В основу этой грамматики была положена работа П. К. Услара. Хюркилинский (Урахинский) язык.

³³³ Издана в 1930 году.

³³⁴ Напечатана литографским способом в 1924 г.

горских народов Кавказа». В 1924, 1926, 1927 годах этнографические поездки были совершены также в Андийский, Кюринский и Самурский округа. Эти поездки значительно дополнили сведения о материальной культуре дидойцев, лезгин и других народностей Дагестана.

В 20-х и начале 30-х годов был издан ряд работ о прикладном искусстве Дагестана. В 1926 году в Москве вышла книга Н. Б. Бакланова «Златокузнецы Дагестана», а в 1926—1928 годах в Махачкале — работы Н. Ф. Яковлева «Кубачинская ювелирная кустарно-художественная промышленность в сел. Кубачи» и «О ювелирной промышленности в Дагестане». В 1926 году была опубликована работа Е. М. Шиллинга «Дагестанские кустари».

Ряд лет исследованием прикладного искусства Дагестана занимался А. С. Башкиров, опубликовавший работы: «Средневековый памятник дагестанского аула Калакорейш» (1926), «Скульптурные памятники дагестанского аула Кубачи» (1929), «Петрография Аварии» (1930), «Искусство Дагестана» (1931).

Молодая рабоче-крестьянская власть уделяла большое внимание охране памятников самобытной материальной культуры народностей Дагестана. Еще в июне 1920 года при отделе искусств Дагестанского революционного комитета была учреждена специальная секция, на которую возлагалась охрана памятников искусства и старины. Секция обратилась к населению с воззванием, в котором содержался призыв бережно хранить все существующие в пределах Дагестана памятники искусства глубокой старины, дорогие каждому горцу как творчество его предков; не допускать разрушения и расхищения остатков древних зданий, мечетей, дворцов и других памятников, имеющих «художественно-историческое и научное значение»³³⁵.

В последующие годы правительство республики издало специальные постановления об охране исторических памятников. Так, в июне 1926 года было опубликовано постановление Союзпаркома ДАССР об охране памятников старины³³⁶. Спустя два года ДагЦИК принял постановление «Об охране дербентских древностей»³³⁷.

Секция охраны памятников искусства и старины открыла в июле 1920 года в Темир-Хан-Шуре «Народный музей Дагестана». Музей должен был собирать и популяризировать наиболее выдающиеся произведения искусства, памятники материальной культуры. Уже к началу 1921 года музеем

³³⁵ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 6, ед. хр. 2, л. 5.

³³⁶ «Красный Дагестан», 1926, 21 июля.

³³⁷ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 20, ед. хр. 100, л. 111.

удалось собрать значительное количество экспонатов, в том числе ряд редких предметов искусства Дагестана и народов Востока³³⁸.

Известно, что воссоздание научной истории народа невозможно без глубокого изучения письменных источников, осмысления и критического использования литературного наследия предшествующих поколений. Поэтому большое значение придавалось выявлению старинных рукописей в мечетях, у арабистов, извлечению архивных материалов и сосредоточению их в специальных фондах.

Уже в первые годы Советской власти в республике создается государственный архивный фонд. Для руководства этим фондом и всеми другими архивными учреждениями Дагестана, а также пополнения архивного фонда новыми материалами президиум Даг. ЦИК в марте 1923 года образовал Архивное бюро ДАССР³³⁹, преобразованное в 1924 году в «Центральное управление архивным делом в ДАССР»³⁴⁰. За короткое время в архивохранилищах ЦАУ ДАССР было сосредоточено большое количество исторических документов и материалов о социальном строе, быте, культуре народностей Дагестана и их соседей. К 1 октября 1928 года в Центральном архивном управлении республики было зарегистрировано 395 архивных фондов и принято на хранение 189 фондов³⁴¹.

В 1924 году в Махачкале открывается первое научно-исследовательское учреждение — Дагестанский научно-исследовательский институт, преобразованный в 1928 году в Институт дагестанской культуры. На институт возлагалась задача объединения под своим руководством всех научно-исследовательских работ, проводимых в республике. Кроме непосредственной организации научных исследований, институт должен был популяризировать научные знания среди широких масс населения³⁴².

С самого начала своего существования институт проводил большую работу по изучению Дагестана в различных направлениях и за короткий срок издал ряд научных работ. Так, несколько работ, в том числе третий выпуск «Дагестанского сборника»³⁴³, куда вошли материалы по истории, фольклору, было издано институтом в 1927 году. В 1928 году Институт издал сборник статей «Десять лет научных работ в Дагеста-

не», представляющий собой своего рода отчет об исследованиях, проведенных за первое десятилетие Советской власти; брошюру А. А. Майорова «Золотая пустыня у подножья Дагестана», «Библиография Дагестана за послереволюционный период (1917—1928 гг.)» Каргиной К. И. и Павлова Д. М. Несколько работ, в том числе научно-популярную брошюру «Звери и птицы Дагестана», институт подготовил к изданию³⁴⁴.

Более плодотворным в отношении издательской деятельности института оказался 1929 год. На этот год институт запланировал издать 836 тысяч листов-оттисков и на 97% выполнил этот план³⁴⁵. В 1929 году был, в частности, издан 46 выпуск «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа», в который вошли работы по истории, этнографии, геологии Дагестана, а также переписка Л. Н. Толстого, относящаяся к периоду его пребывания в Дагестане³⁴⁶. В том же году институт издал также труд дагестанского историка XIX века Гасана Алкадари «Асари Дагестан», содержащий ценные сведения по истории Дагестана с древнейших времен до начала последней четверти XIX столетия.

В конце 20-х и начале 30-х годов научный сотрудник института Б. М. Городецкий составил обширную библиографию Дагестана. Первая часть ее³⁴⁷ до сих пор остается, к сожалению, не изданной. Вторая часть библиографии Городецкого включает литературу, вышедшую в годы Советской власти на русском и дагестанских языках, и издана в Махачкале в 1933 году³⁴⁸.

В 1924 году в Махачкале открылся республиканский краеведческий музей, который, как и научно-исследовательский институт, проводил большую работу по сбору, обобщению и популяризации материалов и экспонатов, характеризующих природные богатства, растительный и животный мир, историческое прошлое, материальную и духовную культуру горцев. Фонд музея быстро пополнялся экспонатами, собираемыми научными экспедициями, любителями-краеведами, а также предметами, приобретаемыми музеем за пределами республики. Так, в 1925 году Музей получил из Тбилисского Военно-исторического музея большую коллекцию, состоящую более чем из 100 предметов. Среди них были картины Рубо «Взятие

³⁴⁴ «Красный Дагестан», 1929, № 20.

³⁴⁵ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, ед. хр. 234, л. 72.

³⁴⁶ «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» начал выходить с 1881 года. Сорок четыре выпуска «Сборника» вышли из печати до революции, а сорок пятый — в 1926 г. Г. К.

³⁴⁷ Включающая литературу о Дагестане с древнейших времен до Октябрьской революции.

³⁴⁸ Б. Городецкий. Дагестан в советской литературе. Махачкала, 1933.

³³⁸ ЦГА ДАССР, ф. 34-р, оп. 6, ед. хр. 3, л. 4.

³³⁹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 20, ед. хр. 15, л. 47.

³⁴⁰ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 20, ед. хр. 40, л. 202.

³⁴¹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 21, ед. хр. 196, л. 2.

³⁴² Там же, ед. хр. 188, л. 17.

³⁴³ Первые два выпуска «Дагестанского сборника», подготовленные Е. И. Козубским, вышли до революции — первый в 1902 году, второй — в 1904 году.

Дарго», «Пленение Шамиля», «Штурм аула Гимры», «Взятие Ахульго», портрет Шамиля, собрание портретов участников Кавказской войны, а также реликвии: знамена Казимуллы, Шамиля, Хаджи-Мурата и т. д.³⁴⁹

В 1924—1926 годах в республике создается ряд научно-вспомогательных и опытных учреждений. Так, в 1924 году была открыта Дагестанская научная библиотека. К началу первой пятилетки в ней насчитывалось до 26 тысяч книг и журналов³⁵⁰.

Вслед за научной библиотекой открывается Дагестанская научно-промышленная лаборатория (1925 г.), которая уже в 1926—1927 годах разработала ряд практических мер в области рационализации производства на промышленных предприятиях республики, провела многочисленные опыты и анализы по заказам дагестанской промышленности³⁵¹.

В 1925—1926 годах были созданы Дагестанская республиканская сельскохозяйственная селекционная станция в Дербенте, Хасавюртовское опытное хлопковое поле, ряд опытных участков, питомников, занимающихся изучением состояния сельского хозяйства того или иного района, а также практическими работами на участках самих опытных учреждений.

Большое значение имело создание в 1927 году в республике (г. Махачкала) Тропического института. Как известно, малярия являлась страшным бичом для населения Дагестана. Смертность от малярии составляла в 1924 году в городских лечебных учреждениях 22% и в сельских — 25% по отношению к общей смертности населения³⁵². Только с 1921 по 1924 год в Дагестане, по данным Наркомздрава ДАССР, было зарегистрировано 293167 маляриков³⁵³. В 1926 и 1927 годах медицинские учреждения зарегистрировали более 77 тыс. случаев первичных малярийных заболеваний³⁵⁴. Необходимо было разработать широкую программу неотложных мер по ликвидации малярии с применением наиболее радикальных средств борьбы с этим опасным заболеванием. Таким научным учреждением, объединившим и направлявшим усилия медицинских работников в борьбе с малярией и другими тропическими заболеваниями, явился тропический институт. Он руководил работой всех малярийных станций и малярийных отрядов республики.

³⁴⁹ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 5, ед. хр. 19.

³⁵⁰ «Красный Дагестан», 1928, 5 июня.

³⁵¹ «Десять лет научных работ в Дагестане», стр. 60.

³⁵² ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 21, ед. хр. 136, л. 9.

³⁵³ Там же, л. 7.

³⁵⁴ «10 лет социалистического строительства Дагестанской АССР», стр. 147

В том, что Дагестан к началу Великой Отечественной войны добился огромных успехов в ликвидации малярии, — большая заслуга Тропического института.

Важным показателем развития науки в республике в первое десятилетие Советской власти является участие представителей коренных народностей Дагестана в проводившихся научных исследованиях. Участие это было особенно заметным в области гуманитарных наук. В числе первых этнографов и собирателей фольклора были дагестанцы А. Шамхалов и Г. Гаджибеков.

Представители молодой дагестанской интеллигенции принимали активное участие в многочисленных научных экспедициях, занимались сбором полевого, архивного материалов, вносили ценный вклад в разработку отдельных проблем истории, этнографии, языков, искусства. В 20-х годах вышел из печати ряд самостоятельных научных работ дагестанских исследователей, среди которых в первую очередь следует отметить исторический очерк С. Габиева³⁵⁵ и работы А. Тахо-Годи «Восстание Чечни и Дагестана в 1877 г.»³⁵⁶ и «Революция и контрреволюция в Дагестане»³⁵⁷.

Совместная с русскими учеными работа и их помощь являлись для представителей формирующейся дагестанской интеллигенции неоценимой научной школой, залогом успехов в изучении своего края и использования достижений науки в практике социалистического строительства.

Партийная организация и правительство республики, наряду с подготовкой специалистов в вузах страны, проявляли заботу о выращивании местных научных кадров. Наиболее способные из молодежи вовлекались в работу научно-исследовательских учреждений Дагестана, командировались на учебу в центральные города СССР. Уже в 1926 году в Научно-исследовательском институте этнических и национальных культур народов Востока проходили подготовку два аспиранта-дагестанца³⁵⁸.

В начале 30-х годов сеть научно-исследовательских учреждений республики расширилась. Создаются новые научно-исследовательские институты. Так, в 1930 году был открыт Институт повышения квалификации работников народного просвещения, а в 1931 году еще два института — Научно-исследовательский институт промышленности и Научно-исследовательский институт сельского хозяйства.

³⁵⁵ Саид Габиев. О кавказском мюридизме. «Красный Дагестан» 1925 г., №№ 99, 109, 110, 115, 121, 122 и др.

³⁵⁶ Там же, 1925 г., №№ 251, 252, 257, 260 и др.

³⁵⁷ А. Тахо-Годи. «Революция и контрреволюция в Дагестане». Махачкала, 1927.

³⁵⁸ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 6, ед. хр. 33, л. 70.

Необходимость создания Института повышения квалификации работников народного просвещения диктовалась тем, что преобладающее большинство учителей и значительная часть руководящих работников народного образования, не имея соответствующей специальной и общеобразовательной подготовки, нуждались в едином центре, который руководил бы повышением их квалификации, в частности, заочным педагогическим образованием. Особенно остро эта потребность стала ощущаться в связи с введением всеобщего обязательного начального обучения.

Институт, наряду с вопросами повышения квалификации учителей и других работников просвещения, занимался изучением и распространением передового опыта педагогической работы, оказывал методическую помощь школам, районным и городским отделам народного образования.

Отраслевые научно-исследовательские институты сельского хозяйства и промышленности были призваны способствовать рациональной организации промышленного и сельскохозяйственного производства, повышению производительности труда и улучшению качества выпускаемой продукции, повышению урожайности сельскохозяйственных культур, снижению себестоимости промышленной и сельскохозяйственной продукции. В задачу этих институтов входило изучение наиболее рациональных путей дальнейшего развития различных отраслей промышленности и сельского хозяйства Дагестана.

Интенсивное изучение природных богатств, материальной и духовной культуры дагестанских народностей, развернувшееся с первых лет Советской власти, уже к началу 30-х годов дало немалые результаты. С каждым годом научная литература о Дагестане пополнялась новыми исследованиями. К маю 1931 года по вопросам изучения Дагестана в различных периодических и непериодических изданиях вышло 420 научных работ. В рукописи имелось более 50 научных трудов³⁵⁹.

К концу первой пятилетки заметно вырос Научно-исследовательский институт национальных культур ДАССР³⁶⁰ — старейшее и наиболее крупное научное учреждение Дагестана. К 1932 году в институте насчитывалось уже 14 научных и научно-технических сотрудников.

Учитывая возросшие потребности всестороннего, глубокого изучения истории, этнографии, языков и литератур народов Дагестана, необходимость быстрого развития их национальной культуры и повышения роли института в этом важном деле, Президиум Даг. ЦИК в ноябре 1932 года утвердил

новое положение об институте. Положение определяло основные цели и задачи института как центрального научно-исследовательского учреждения республики, находящегося в ведении ЦИК ДАССР. Общей задачей института, согласно новому положению, являлось изучение национальных культур и регулирование всей научно-исследовательской работы, проводимой в республике³⁶¹. Что же касается более конкретных задач, то институт должен был разработать на основе марксистско-ленинской методологии:

а) вопросы культурной революции (вопросы культурно-бытового строительства вообще) и достижений на этом фронте на основе национальной политики партии и правительства.

б) вопросы языка и литературы;

в) вопросы истории, этнографии, археологии и искусства Дагестана;

г) педагогические вопросы;

д) вопросы изучения Дагестана³⁶².

На институт возлагалось также оказание методической помощи массовым, краеведческим и другим организациям и учреждениям, популяризация практических и теоретических достижений в области развития национальной по форме и социалистической по содержанию культуры дагестанских народов. Институт должен был разрабатывать мероприятия по оказанию практической помощи в области культурного строительства в ДАССР, а также концентрировать и систематизировать научный материал, накапливающийся в результате экспедиций, проводимых в республике как дагестанскими, так и недагестанскими научными учреждениями. Важной задачей института являлась подготовка квалифицированных научных кадров по отраслям, представленным в институте³⁶³.

К началу 1934 года в республике работало 22 научно-исследовательских учреждения. Кроме пяти упомянутых институтов³⁶⁴, имелось 17 опытных станций и лабораторий³⁶⁵, в которых работало 135 научных сотрудников. Всего же в научно-исследовательских учреждениях республики работало к этому времени 236 научных и научно-технических сотрудников³⁶⁶.

³⁶¹ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 20, ед. хр. 187, л. 112.

³⁶² Там же.

³⁶³ Там же.

³⁶⁴ Дагестанский научно-исследовательский институт национальных культур; Институт повышения квалификации работников народного просвещения; Тропический институт; Научно-исследовательский институт промышленности; Научно-исследовательский институт сельского хозяйства.

³⁶⁵ Архив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 15, ед. хр. 1, л. 109.

³⁶⁶ Архив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 15, ед. хр. 4, л. 147—148.

³⁵⁹ «Революция и горец», 1931, № 5 (31), стр. 34.

³⁶⁰ Бывший Институт дагестанской культуры.

В 1933 году на проведение научно-исследовательских работ по республике было ассигновано около 2 миллионов рублей.

Создание высших учебных заведений открыло перспективы для более быстрого развития научно-исследовательских работ в республике. Вузы Дагестана за короткий срок превратились не только в кузницу высококвалифицированных национальных кадров для народного хозяйства и культуры, но и в очаги науки. Укомплектование вузов высококвалифицированным профессорско-преподавательским составом дало возможность значительно расширить фронт научно-исследовательских работ в соответствии с потребностями народного хозяйства, улучшить подготовку научных кадров из коренных народностей.

В начале 1934 года, приветствуя XIII Областную партийную конференцию, представитель ученых Дагестана заявил, что работники научно-исследовательских учреждений и вузов только за 1933 год провели более ста научных исследований³⁶⁷.

К концу второй пятилетки вузы республики уже располагали довольно большими научными силами. В 1936 году в вузах работало 68 профессоров и доцентов, 94 преподавателя и ассистента. В предвоенные годы в Дагестанском педагогическом институте вел научно-педагогическую работу известный советский историк проф. С. В. Юшков, оставивший ряд ценных исследований по истории Дагестана, в том числе работу «К вопросу об особенностях феодализма в Дагестане (до русского завоевания)»³⁶⁸. В медицинском институте с первых лет его организации работал проф. О. А. Байрашевский, много сделавший для укрепления этого вуза и подготовки научно-медицинских кадров. В довоенные годы научно-педагогическую работу в мединституте вели также проф. Х. О. Булач — один из создателей института, профессора А. В. Россов, М. С. Доброхотов, В. А. Глазов и другие.

В 1938 году из печати вышел первый том научных трудов Дагестанского государственного медицинского института, включавший 61 работу по различным вопросам теоретической и практической медицины. О размахе научно-исследовательских работ, проводившихся в этом институте в довоенные годы, свидетельствует тот факт, что с 1936 по 1940 год 26 его работникам были присвоены ученые степени кандидата и доктора медицинских наук³⁶⁹. Среди защитивших докторские дис-

сертации в эти годы были В. А. Чудюсов (1936), В. А. Глазов (1939), а среди защитивших кандидатские диссертации — А. Г. Подварко (1938), М. Т. Нагорный (1940) и др.³⁷⁰.

Три выпуска своих научных трудов осуществил до войны Дагестанский сельскохозяйственный институт. Уже в 1938 году профессорско-преподавательский состав института насчитывал 50 человек. Для подготовки научных кадров при институте была организована аспирантура. Институт установил научную связь с рядом зарубежных научно-исследовательских учреждений³⁷¹. За период существования института (до начала войны) 9 преподавателей защитили кандидатские и докторские диссертации³⁷².

В предвоенные годы расширилась научная и издательская деятельность Дагестанского научно-исследовательского института истории, языка и литературы³⁷³. В эти годы институт выпустил в свет ряд научных исследований по истории и языкам Дагестана, книги по фольклору некоторых его народностей. Были, в частности, изданы: «Материалы по истории Дагестана и Чечни»³⁷⁴, т. III, часть 1-я, 1801—1839 гг., книга Р. М. Магомедова «Восстание горцев Дагестана в 1877 г.», «Научная грамматика лезгинского языка», проф. Е. И. Жиркова, серия научно-популярных брошюр по истории Дагестана (к 20-летию Советской автономии Дагестана), несколько фольклорных сборников и сборник документов и материалов о Сулеймане Стальском и т. д.³⁷⁵.

В предвоенные годы институт пополнился новыми научными работниками, в том числе кандидатами наук. Среди них были и представители коренных народностей Дагестана.

Итак, к началу Великой Отечественной войны, т. е. за двадцать с небольшим лет Советской власти Дагестанская АССР располагала не только сетью средних и высших специальных учебных заведений, но и научно-исследовательскими учреждениями. Более чем в двадцати научно-исследовательских и опытных учреждениях и пяти высших учебных заведениях вели научно-исследовательскую и научно-педагогическую работу десятки представителей коренных народностей

³⁷⁰ Архив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 26, ед. хр. 383, л. 78.

³⁷¹ Архив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 24, ед. хр. 292, л. 12.

³⁷² Архив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 22, ед. хр. 551, л. 149.

³⁷³ Так стал называться Научно-исследовательский институт национальных культур.

³⁷⁴ Совместно с Институтом истории Академии наук СССР.

³⁷⁵ Архив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 27, ед. хр. 381, л. 13.

³⁶⁷ «Дагестанская правда», 1934, 12 января.

³⁶⁸ «Ученые записки» Свердловского Государственного Педагогического института, вып. 1, Свердловск, 1938.

³⁶⁹ «Дагестанская правда» 1940, 2 июня.

Дагестана, среди которых были несколько кандидатов и один доктор наук.

Приведенный выше перечень изданных в предвоенные годы работ свидетельствует о том, что вузы и научно-исследовательские институты изучали многие важные проблемы, имеющие большое научное и практическое значение.

Создание в Дагестане за короткий срок сети научно-исследовательских учреждений, средних и высших учебных заведений и подготовка национальных научных кадров является одним из ярких примеров практического осуществления Коммунистической партии ленинской национальной политики, преодоления в короткий срок экономической и культурной отсталости угнетавшихся царизмом нерусских народов и успешного приобщения их к строительству социализма.

Советская власть открыла невиданные возможности для расцвета многонациональной дагестанской литературы, вобравшей в себя лучшие традиции народной поэзии и развивавшейся на основе принципов социалистического реализма во взаимосвязи с литературами других народов нашей страны.

Замечательные народные таланты, которые сковывались национально-колониальной политикой царизма и эксплуататорским строем, обрели в условиях Советской власти подлинную свободу творчества. Коммунистическая партия и Советская власть оказывали всестороннюю помощь развитию творчества талантливых поэтов старшего поколения С. Стальского, Г. Цадасы, А. Магомедова, А. Иминагаева, Р. Нурова и других, заботливо растили и воспитывали молодые литературные дарования. Их произведения появились в печати и стали достоянием широких слоев населения. Так, на страницах аварской газеты «Красные горы» впервые появились стихи Г. Цадасы, в кумыкской газете «Елдаш» — стихи Абдуллы Магомедова. Газета «Дарган» опубликовала стихи Азиза Иминагаева, стихи и рассказы Сайгида Абдуллаева.

Во второй половине двадцатых годов произведения дагестанских поэтов начинают выходить отдельными изданиями. Так, в 1926 году были изданы «Сборник кумыкских песен», «Сочинения Маная Алибекова» и сочинения Магомед-Эфенди Османова, собранные М. Алибековым, а также несколько кумыкских песен³⁷⁶.

В 1927—1928 годах вышли в свет сборники стихов Саида Габиева на лакском языке, Алимпаши Салаватова — на кумыкском языке, а также сборники стихов виднейших представителей дореволюционной дагестанской поэзии — Махмуда из Кахаб Росо и Омарла Батырая на аварском и даргинском языках.

³⁷⁶ «Красный Дагестан», 1926, 28 июля.

Советская действительность вызвала невиданную творческую активность таких замечательных поэтов, как Сулейман Стальский, Гамзат Цадаса, Абдулла Магомедов. Своим творчеством народные певцы помогали строить новую, счастливую жизнь без эксплуататоров, укреплять власть трудящихся.

В двадцатых годах старейший народный ашуг Сулейман Стальский в своих вдохновенных, страстных стихах «Рабочий», «Наставление», «Наша власть» славил советской строй, рабочий класс нашей страны. Поэт выступает против пережитков старого быта (стихотворение «Выдача девушки за старика»), религиозных предрассудков («Против поста»), высмеивает невежество и борется с косностью («О невежде, мпящем себя знатоком», «Не верь уговорам обманщика») и т. д.

Начиная с 1927 года, и особенно в 30-х годах, осуществляется ряд изданий произведений Сулеймана Стальского. Его лучшие стихи переводятся на многие дагестанские, русский и другие языки. Замечательный ашуг, который до революции был известен только среди лезгин Кюринского округа, приобретает в тридцатых годах широкую популярность не только в Дагестане, но и во всей стране. Произведения Сулеймана Стальского, переведенные на многие языки народов СССР, становятся достоянием широких кругов советских читателей.

Коммунистическая партия и Советская власть создали благоприятные условия для развития творчества и другого виднейшего представителя дагестанской советской литературы — Гамзата Цадасы. Родоначальник аварской советской литературы — Гамзат Цадаса выступает горячим поборником всего передового, пропагандистом нового, социалистического быта. В своих произведениях: стихах, баснях, пьесах — Гамзат Цадаса высмеивает носителей одряхлевших адатов, религиозные предрассудки, бытовавшие среди отсталой части населения. Поэт разоблачает такие пережитки патриархально-феодалного быта как кровная месть, ношение кинжала, чохты. В то же время он страстно поддерживает каждое передовое начинание, откликается на него новыми художественными произведениями. Цадаса создает стихи и песни о новом алфавите и о водопроводе, построенном в ауле, о съезде селькоров и о передовиках производства, о радиофикации и о выставке достижений колхоза и т. д. Поэт горячо приветствовал развернувшееся в начале 30-х годов массовое наступление на неграмотность и культурную отсталость трудящихся — культсанштурм — и откликнулся на это начинание «Песней культурармейцев».

На дагестанские языки переводятся произведения русских писателей. Вслед за «Кавказским пленником» Л. Н. Толстого, переведенном на кумыкский и аварский языки еще в 1922 году, появляются переводы стихотворений Пушкина, Лермонтова,

Некрасова, Кольцова, Маяковского, а также переводы революционных песен и т. д.

Передовая русская литература и культура оказывают благотворное влияние на творческий рост молодого поколения дагестанских писателей, получивших образование уже в условиях советской действительности, таких, как Алибек Фатахов, Абдул-Вагаб Сулейманов, Юсуп Гереев, Абдурахман Амаршаев и другие. Эта новая плеяда писателей, вышедших из среды рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции, воспевают в своих произведениях успехи социалистической промышленности, ее передовых людей, достижения колхозного крестьянства, бичует косность, пережитки патриархальщины, направляет острие своего оружия против врагов нового строя — кулаков и реакционного духовенства, против лодырей, тунеядцев, расхитителей общественного добра.

Благотворное влияние на развитие дагестанской советской литературы оказало создание новой письменности и национальных газет. Рост общей грамотности и развитие рабселькоровского движения благоприятствовали пополнению рядов литературных работников, способствовали расширению базы их творческого роста.

Многие виднейшие современные дагестанские писатели вступили на путь литературного творчества в качестве корреспондентов газет. Национальные газеты сыграли неоценимую роль в формировании и развитии их литературного дарования.

Вот что пишет кумыкский поэт Абдул-Вагаб Сулейманов о роли кумыкской газеты «Елдаш» в формировании его творчества: «Когда я написал свое первое стихотворение и послал в редакцию газеты «Елдаш», я с замиранием сердца ждал результата. Шли дни, и вдруг я вижу на третьей странице газеты свое стихотворение. Это было для меня большим праздником. Я, вдохновленный вниманием газеты, стал продолжать свою творческую работу. Спасибо газете «Елдаш» за то, что она привила мне любовь к поэзии»³⁷⁷.

Новая письменность, развитие издательского дела способствовали популяризации произведений художественной литературы. Только за 4 месяца 1931 года тираж изданной на дагестанских языках художественной литературы составил 134,5 тыс. экземпляров³⁷⁸. В этом году вышли в свет «Аварские песни» Загида Гаджиева, сборник стихов Наби Ханмурзаева «Смех сквозь слезы», повесть Абдул-Вагаба Сулейманова «Герой победы» и др.

³⁷⁷ Архив Дагфилвала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 28, ед. хр. 358, л. 199.

³⁷⁸ «Революция и горец», 1931, № 5, стр. 34.

В 1932 году изданием сборника «Дагестанские поэты» была осуществлена первая публикация переводов произведений дагестанской литературы на русский язык. В этом же году вышел в свет ряд книг дагестанских авторов на родных языках: сборник стихов Абдуллы Магомедова «Слушайте, о чем поет поэт» на кумыкском языке, сборник стихов Алибека Фатахова «К победе» на лезгинском языке, «Пьесы» Загида Гаджиева, сборник очерков З. Эфендиева «Очаги социализма» и т. д.

Наиболее распространенным родом дагестанской литературы двадцатых и тридцатых годов была поэзия. В этой области дагестанская литература имела немалый опыт, она унаследовала лучшие образцы народной демократической поэзии предшествовавших эпох. Что же касается прозы и драматургии, то они делали, по существу, первые шаги в своем развитии.

Партийная организация республики уделяла большое внимание развитию советской литературы Дагестана, проводила мероприятия, стимулирующие развитие всех ее родов и жанров. Областной комитет партии периодически проводил совещания литературных работников республики, на которых обсуждались основные вопросы литературы, в том числе вопросы повышения идейно-художественного уровня произведений дагестанских писателей, вопросы издания произведений художественной литературы и популяризации их среди населения.

Важное значение художественной литературы в социалистическом строительстве, в воспитании нового человека отметил XII Дагестанская Областная партийная конференция, состоявшаяся в июне 1930 года. Партийная конференция подчеркнула необходимость усиления работы по марксистско-ленинскому воспитанию писателей, созданию условий, способствующих более быстрому развитию дагестанской национальной советской литературы.

По решению Обкома ВКП(б) в 1932 году в республике был объявлен конкурс на лучшую пьесу. Конкурс, состоявшийся в 1933 году, выявил наличие одаренных литературных сил, могущих успешно работать в области драматургии. На конкурс было представлено 26 пьес, из которых пять отмечены премиями³⁷⁹. Первая премия была присуждена Алимпаше Салаватову за пьесу «Красные партизаны», правдиво отображающую борьбу трудящихся Дагестана за установление Советской власти и рисующую яркие образы новых, советских людей. Второй премии удостоилась пьеса Рабадана Нурова

³⁷⁹ «Дагестанская правда», 1933, 9 июля.

«Разоблаченный шейх»³⁸⁰, опубликованная в печати в том же 1933 году.

23 апреля 1932 года ЦК ВКП(б) принял постановление «О перестройке литературно-художественных организаций». Это постановление предусматривало учреждение вместо бывшего РАППа (Российская ассоциация пролетарских писателей) Союза писателей СССР и объединение вокруг этого Союза литературных сил всей страны. Создание Союза советских писателей открывало более благоприятные перспективы для развития советской литературы, в том числе национальных литератур в прошлом отсталых народов страны. Перед молодыми литературными силами национальных республик и областей открывались еще более широкие возможности для освоения богатого опыта передовой русской литературы, служившей образцом для литератур нерусских народов Советского Союза.

В 1933 и начале 1934 года в Дагестане побывали две бригады русских писателей в составе П. Павленко, Н. Тихонова, В. Луговского и др. Члены бригады посетили многие районы и города республики, встречались с творческими работниками, выступали перед ними с докладами и сообщениями о работе и творческих планах московских писателей.

В районах и городах (главным образом при газетах) создавались литературные кружки, призванные способствовать повышению политической активности, а также общекультурного уровня своих членов, проводить творческие вечера по вопросам литературы³⁸¹.

В 1934 году в Москве вышла первая антология дагестанской литературы на русском языке — «Дагестанская антология»³⁸². Но крупнейшим событием в литературной жизни Дагестана явился Первый съезд советских писателей ДАССР. Съезд, проходивший в июне 1934 года с участием 100 делегатов, продемонстрировал значительный рост дагестанской советской литературы. Он укрепил результаты работы по сплочению писательских сил, наметил пути, обеспечивающие дальнейшее совершенствование их творчества и еще более быстрое развитие литературы. В дни работы съезда указом Президиума ЦИК Дагестанской АССР старейшим и талантливейшим поэтам Сулейману Стальскому, Гамзату Цадасе, Абдулле Магомедову за заслуги в области художественной

³⁸⁰ «Очерки Дагестанской советской литературы». Махачкала, 1957, стр. 108.

³⁸¹ Архив Дагфилнала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 15, ед. хр. 621, лл. 4—6.

³⁸² «Дагестанская антология». Гослитиздат, М., 1934.

литературы было присвоено почетное звание народного поэта ДАССР³⁸³.

В августе 1934 года состоялся Первый Всесоюзный съезд советских писателей, сыгравший выдающуюся роль в развитии многонациональной советской литературы на основе метода социалистического реализма, ленинских принципов партийности литературы. В съезде принимала участие делегация писателей Дагестана, в состав которой входили Сулейман Стальский, Гамзат Цадаса, Багав Астемиров, Аткай Аджаматов и другие.

Всесоюзный и республиканский съезды писателей способствовали дальнейшему росту творческой активности писателей Дагестана, повышению идейно-художественного уровня их мастерства. В период подготовки к съездам писателей и после съездов значительно улучшилась работа по популяризации лучших произведений художественной литературы. Уже в 1934 году в республике были изданы художественные произведения дагестанских писателей 91 названия³⁸⁴. Среди них были сборники избранных сочинений Сулеймана Стальского — «Избранные произведения», Гамзата Цадасы — «Метла адатов», А. Гафурова — «Новый мир», Казияу Али — «Казияу Али поет», Алибека Фатахова — «Разорванные цепи» и многие другие.

Коренные преобразования, происходившие в СССР в результате последовательного осуществления предначертаний Коммунистической партии о социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, гигантские успехи в области культурного строительства открывали перед писателями широчайшие горизонты творческого роста. Произведения о прекрасной советской действительности, Родине, Коммунистической партии, великом Ленине, новых людях социалистической промышленности, коллективного сельского хозяйства, о борьбе с врагами трудящихся, социалистического строя, борьбе с пережитками старого быта и религиозными предрассудками занимают центральное место в дагестанской литературе тридцатых годов.

В эти годы высшего расцвета достигает творчество народного поэта Дагестана Сулеймана Стальского. В тридцатых годах, особенно после Первого Всесоюзного съезда писателей, его имя становится широко известным в стране. Встречи с великим пролетарским писателем А. М. Горьким, назвавшим Сулеймана Стальского «Гомером XX века», произвели глубокое впечатление на народного поэта. Несмотря

³⁸³ «Дагестанская правда», 1934, 18 июня.

³⁸⁴ Архив Дагфилнала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 16, ед. хр. 29, л. 100.

на преклонный возраст и слабое здоровье, он трудится с еще большей энергией, создает свои замечательные стихи о советской Родине, Коммунистической партии, трудовом героизме строителей социализма, о дружбе народов нашей страны. Советское правительство высоко оценило заслуги выдающегося дагестанского поэта, наградив его орденом Ленина. При получении высокой награды, вдохновенный народный ашуг говорил: «Я подобен зарытому в землю заржавленному оружию, которое Коммунистическая партия и Советская власть раскопали, придали блеск и остро отточили. Я — бедный крестьянин, сын одной из наиболее отсталых народностей Дагестана, которая при царизме беспощадно эксплуатировалась и угнеталась и где не только не поощряли науку и искусство, а, наоборот, в корне сжигали всякое стремление к культуре»³⁸⁵.

Благодаря национальной политике Коммунистической партии, говорил Сулейман Стальский, он наравне со многими другими, вышедшими так же, как и он, из недр трудящихся масс, возвышен и поднят высоко, высоко³⁸⁶.

Сулейман Стальский был не только замечательным поэтом, но и активным общественным деятелем, пользующимся большим уважением и любовью трудящихся республики. Он являлся членом ЦИК Дагестанской АССР. Сулейман Стальский был выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР, но незадолго до выборов, 23 ноября 1937 года, на шестьдесят девятом году жизни поэт скончался.

В тридцатые годы продолжало совершенствоваться также творчество народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы. Тесная связь с жизнью, постоянное общение с ее творцами, строителями социализма, позволяли поэту создавать высокохудожественные произведения, полные глубокого содержания. После возвращения из Москвы со съезда писателей Цадаса посетил 9 аулов Буйнакского, Ботлихского и Цумадинского районов, где проводил собрания и литературные вечера, посвященные итогам Всесоюзного съезда. На этих собраниях и вечерах Гамзат Цадаса выступал с чтением своих новых стихов. Стихи его производили сильное впечатление на горцев. Народному поэту повсюду устраивались торжественные встречи³⁸⁷. Цадаса хорошо понимал значение литературы в жизни народа, роль, какую она призвана играть в укреплении нового общественного строя, в победе социа-

лизма. Своим творчеством народный поэт верно служил этой великой цели, вдохновлял трудящихся на новые победы на фронте социалистического строительства.

Немалый вклад в развитие дагестанской советской литературы внесли в эти годы и такие видные ее представители, как А. Магомедов³⁸⁸, А. Гафуров, А. Иминагаев, А. Салаватов, З. Гаджиев, Н. Ханмурзаев и другие, создавшие много хороших произведений на самые злободневные темы.

В годы борьбы за социалистическое преобразование деревни писатели пропагандировали в своих произведениях идею коллективизации, раскрывали преимущество коллективного социалистического сельскохозяйственного производства перед индивидуальным, мелкотоварным производством. Они призывали трудящихся крестьян вступать в колхозы, укреплять общественное хозяйство, повышать дисциплину труда.

В произведениях А. Магомедова, А. Иминагаева, З. Гаджиева, Н. Ханмурзаева и других нашла свое отражение острая классовая борьба, развернувшаяся в дагестанском ауле в годы коллективизации сельского хозяйства. В них разоблачались кулаки, подкулачники, реакционное духовенство, стремившиеся сорвать социалистическое преобразование деревни, обращались внимание бедноты на необходимость усиления бдительности. Остро бичевали поэты и писатели в своих произведениях лодырей, рвачей, людей, цеплявшихся за старые обычаи, пьяниц, разгильдяев, всех тех, кто препятствовал движению вперед, к победе социализма. Образ передового рабочего социалистической промышленности создал в поэме «Ударник Гасан» А. Фатахов.

В конце 1931 года под руководством партийной организации в республике был начат массовый поход против неграмотности и невежества. Это массовое мероприятие вызвало небывалую активность творческих работников. Подавляющее большинство писателей откликнулось на это событие яркими произведениями, в которых даны образы новых героев — культармейцев и энтузиастов учебы³⁸⁹. В период культсанпохода в дагестанскую литературу влилось много молодых свежих сил; расширилась тематика творчества уже определившихся писателей. Со своими произведениями о культсанштурме выступали люди самых различных профессий, культармейцы, учащиеся ликпунктов и школ малограмотных, в том числе и горянки. Так, в период культсанпохода только из аварских районов с произведениями, посвященными этому

³⁸⁵ С. Стальский. Сборник материалов и документов. Махачкала, 1939, стр. 26.

³⁸⁶ Там же.

³⁸⁷ «Дагестанская правда», 1934, 2 октября; Очерки дагестанской советской литературы. Махачкала, 1957, стр. 90.

³⁸⁸ Умер в 1935 году.

³⁸⁹ «Дагестанская правда», 1934, 12 июня.

выдающемуся начинанию Советской власти, выступило в печати одиннадцать женщин-горянок³⁹⁰.

Советская действительность, постоянная отеческая забота Коммунистической партии обеспечивали благоприятные условия для творческого роста молодых литературных дарований, для дальнейшего развития дагестанской национальной советской литературы. В годы предвоенных пятилеток выросли талантливые дагестанские писатели: А. Фатахов³⁹¹, Р. Динмагомаев, А. В. Сулейманов, Ю. Гереев, Э. Капиев, А. Аджаматов, М. Хуршилов и многие другие, с именами которых связаны значительные достижения дагестанской литературы этого периода.

Социалистический строй обеспечил благоприятные условия для быстрого развития советского искусства, тесно связанного с народом, проникнутого духом новаторства и служащего задаче коммунистического преобразования общества.

«Пробуждение новых сил, работа их над тем, чтобы создать в Советской России новое искусство и культуру, — говорил В. И. Ленин в беседе с Кларой Цеткин, — это — хорошо, очень хорошо. Бурный темп их развития понятен и полезен. Мы должны нагнать то, что было упущено в течение столетий...»³⁹²

В. И. Ленин вскрыл основные признаки народности искусства, определил его задачи. В той же беседе с Кларой Цеткин Ленин говорил: «Искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими. Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс, поднимать их»³⁹³.

Неуклонно следуя ленинским указаниям, наша партия добилась таких темпов культурного строительства, развития искусства в СССР, каких еще не знала история человечества. В развитие советского искусства свой вклад вносят все народы нашей страны, и малые, и большие, приобщенные к активному творчеству Великим Октябрем и Советской властью.

Последовательное проведение Коммунистической партией ленинской национальной политики обеспечило расцвет социалистической культуры и искусства всех наций и народностей нашей страны, в том числе и таких отсталых, какими были до революции народности Дагестана.

³⁹⁰ «Дагестанская правда», 1935, 29 сентября.

³⁹¹ Умер в 1935 году.

³⁹² «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине». Ч. 2, Государственное издательство политической литературы, М., 1957, стр. 455.

³⁹³ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине». Ч. 2, стр. 456.

С первых лет мирного социалистического строительства в Дагестане создавались необходимые условия для бурного развития искусства, приобщения к его достижениям широких масс трудящихся.

Мероприятия партии и правительства в этой области находили свое конкретное выражение в создании в республике театров, кино, в развитии музыки, изобразительного искусства. Еще в 1921 году специальным декретом Дагревкома в Буйнакске была создана образцовая государственная труппа под названием «Первая Дагестанская показная передвижная труппа». Кроме того в Буйнакске работал городской театр. Вскоре такой же театр был открыт в Махачкале. В 1924 году он был переименован в Государственный театр Дагестанской АССР, а в 1925 году — в Дагестанский Государственный академический русский театр. На работу в театр была приглашена сильная труппа, которая с успехом ставила произведения выдающихся русских и зарубежных драматургов. В театре некоторое время работали известный режиссер Н. Н. Синельников, артисты М. И. Царев, О. А. Жизнева, А. Н. Арди.

Создание русского государственного театра, которому было присвоено имя великого пролетарского писателя А. М. Горького, явилось большим событием в культурной жизни республики. За короткий срок театр завоевал большой авторитет среди трудящихся республики. Спектакли театра пользовались большим успехом. По данным, опубликованным в газете «Красный Дагестан», уже в первом театральном сезоне 1925—1926 года спектакли русского театра посетило 50 тыс. зрителей³⁹⁴.

В 1926—1927 году на сцене театра были поставлены произведения А. С. Грибоедова, Л. Н. Толстого, А. Н. Островского, А. В. Луначарского. В 1927—1928 году с успехом прошли «Любовь Яровая» К. Тренева, «Разлом» Б. Лавренева. Всего в сезон 1927—1928 года театром было поставлено 133 спектакля, которые посетило 49602 зрителя³⁹⁵.

В 1926 году Наркомпрос ДАССР открыл в Буйнакске национальную драматическую студию. Этим было положено начало созданию в республике национальных театральных коллективов, что открывало возможность обслуживания театром широких масс населения, в том числе сельского. Драматическая студия имела две группы, из которых старшая уже в 1927 году совершила гастрольную поездку по аулам Буйнакского, Махачкалинского и Хасавюртовского

³⁹⁴ «Красный Дагестан», 1926, 6 октября.

³⁹⁵ Там же, 1928, 1 апреля.

округов. Были поставлены пьесы Н. Нариманова «Наданлык», «Надир-шах», Моллачиханова «Хаким» и др.

Пьеса «Надир-шах» посвящена героической борьбе народов Азербайджана и Дагестана против персидских завоевателей в XVIII веке и разгрому Надир-шаха. Пьесы «Наданлык» и «Хаким» содержат критику старых предрассудков и призывают к борьбе с невежеством и культурной отсталостью.

Выступления студийцев проходили с неизменным успехом и производили большое впечатление на горцев. За время непродолжительной поездки в 1927 году студией было обслужено 11 тыс. зрителей³⁹⁶. В том же году драмстудия была переведена в Махачкалу, где затем она была преобразована в театральный техникум.

В 1928 году национальная драмстудия побывала в Аварском, Андийском и Гунибском округах и в ряде аулов кумыкской плоскости, имея в своем репертуаре, наряду с кумыкскими, три пьесы на аварском языке. Газета «Красный Дагестан» в номере от 27 сентября 1928 года сообщала о гастролях драматической студии по округам республики: за 40 дней студийцы побывали в 21 ауле и обслужили свыше 32 тысяч человек, в том числе более 10 тыс. женщин.

Газета приводит, в частности, такой факт: «В аул Дарада-Мурада³⁹⁷ не собирались заезжать, но навстречу была выслана делегация — общество просило поставить спектакль. Исполнили просьбу, заехали, поставили внеплановый спектакль, и нужно ли говорить о том, что успех от постановки был полный»³⁹⁸. На спектакле, поставленном в ауле Хурахи, — говорится далее в той же корреспонденции, — присутствовали жители 8-ми соседних аулов. Спектакль был встречен присутствовавшими с восторгом и громкими возгласами похвалы по адресу молодых актеров³⁹⁹. Свою третью гастрольную поездку (1929 г.) драмстудия провела по рыбным промыслам. Она обслужила 30 промыслов⁴⁰⁰.

Национальная студия ставила также произведения русских классиков. Так, в 1928 году, студийцами была поставлена «Женитьба» Н. В. Гоголя.

Большую работу по воспитанию национальных кадров актеров проводили в те годы артисты русского театра, в особенности режиссер этого театра Н. Т. Шатров и артист Б. Н. Байков. Они передавали молодым студийцам свой опыт, помогали им вооружаться актерским мастерством.

³⁹⁶ «Красный Дагестан», 1927, 11 декабря.

³⁹⁷ Гунибского округа.

³⁹⁸ «Красный Дагестан», 1928, 27 сентября.

³⁹⁹ Там же.

⁴⁰⁰ Архив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 15, ед. хр. 651, л. 3.

В 1930 году состоялся первый выпуск театрального техникума. Он положил начало существованию первого в республике национального профессионального театра — кумыкского. В следующем 1931 году театр выступал на Краевой олимпиаде искусства народов Северного Кавказа в г. Ростове-на-Дону. Коллектив молодого театра занял на олимпиаде первое место.

Кумыкский театр, переименованный в 1932 году в Центральный театр народов Дагестана, объединил вокруг себя национальные студии. На их базе в последующие годы были организованы аварский, лезгинский и лакский драматические театры. К 15-летию Советской автономии Дагестана в республике работало уже 5 национальных театров: кумыкский — в Буйнакске, аварский — в Хунзахе, азербайджанский — в Дербенте, лезгинский — в Ахтах и лакский — в Кумухе. Ведущее место среди национальных театров занимал кумыкский театр. Он был старше других театров, лучше укомплектован кадрами и уже успел стать популярным коллективом.

Кумыкский театр в тридцатых годах с успехом осуществил постановку ряда замечательных драматических произведений русских и западно-европейских классиков, а также пьес дагестанских авторов. В 1934 году театр поставил на кумыкском языке трагедию Шекспира «Отелло», а в последующие годы «Коварство и любовь» Шиллера, «Грозу» Островского. К 15-летию Дагестанской АССР театр успешно осуществил постановку пьесы А. Салаватова «Красные партизаны». Это произведение полюбилось зрителю. В течение ряда лет пьеса не сходила со сцены и с 1935 по 1940 год была показана театром 150 раз⁴⁰¹.

В довоенные годы кумыкский театр поставил также пьесы «Аристократы» Н. Погодина, «Слава» В. Гусева, «Платон Кречет» и «Гибель эскадры» А. Корнейчука, «Мятеж» Д. Фурманова, «Горцы» Р. Фатуева, «Айгази» А. Салаватова. Последняя пьеса и сейчас с успехом идет на сцене этого театра и заслуженно считается одним из наиболее полюбившихся зрителю произведений дагестанской драматургии и национального театрального искусства.

В 1936 году кумыкский театр дал 111 спектаклей и обслужил около 30 тыс. жителей г. Буйнакска и района. Кроме того, театр дал в этом году 11 дневных спектаклей, на которых присутствовало 4 тысячи детей. Артисты театра проводили большую массовую работу, руководя драматическими кружками на предприятиях и в учебных заведениях⁴⁰².

Значительных успехов в своем творческом развитии добились в предвоенные годы и другие национальные театры рес-

⁴⁰¹ «Дагестанская правда», 1940, 12 июня.

⁴⁰² «Дагестанская правда», 1937, 4 февраля.

публики. Коллективы этих театров поставили ряд произведений классиков и советских авторов. Так, Дербентский театр показал своим зрителям «Без вины виноватые» А. Островского, «Скупой» Мольера, «Вагиф» С. Вургуна, лезгинский театр — «Платон Кречет» А. Корнейчука, лакский — «Разлом» Б. Лавренева, «Горцы» Р. Фатуева и т. д. За шесть месяцев 1939 года на спектаклях национальных театров Дагестана побывало свыше 164 тыс. зрителей⁴⁰³.

Советское государство повседневно заботилось об укреплении материальной базы драматических театров, улучшении условий для творческого роста актеров. Партия и правительство высоко оценивали их благородный труд, направленный на дальнейший подъем культурного уровня трудящихся, воспитание их в духе социализма. В 1939 году на содержание драматических театров Дагестана было ассигновано более одного миллиона четырехсот тысяч рублей⁴⁰⁴.

В связи с десятилетием кумыкского театра, группе его работников за заслуги в области театрального искусства были присвоены почетные звания заслуженных деятелей искусств и заслуженных артистов ДАССР. Среди удостоенных этих почетных званий были драматург А. Салаватов, художественный руководитель театра Г. Рустамов, артистки Г. Ахмерова, Е. Легомониди, Х. Магомедова.

Громадное большинство населения дореволюционного Дагестана не имело даже представления о кино, ставшем в наше время самым популярным и массовым видом искусства. В 1925 году в республике работало 5 стационарных кинотеатров и 2 передвижных киноустановки, а к началу первой пятилетки их количество возросло до 40. Из них стационарных было 28.

Горцы проявляли большой интерес к кино — этому новому для них виду искусства. Уже в первые годы появления кино в Дагестане кинофильмы просмотрели в сельской местности десятки тысяч населения. Газета «Красный Дагестан» в одной из корреспонденций (1925 г.) сообщает о работе кинопередвижек, курсировавших в течение месяца по аулам нагорного Дагестана. Передвижки побывали в селениях Леваша, Уллуайя, Цудахар, Кумух, Унчукатль, Куппа, Гуниб, Чох, Согратль, Голотль, Хунзах, Тлох, Ботлих, Харахи, Каха, Гоцатль и дали 32 сеанса, на которых присутствовало свыше 7000 человек, в том числе около 1200 женщин и до 1500 детей⁴⁰⁵.

Кино, как писал корреспондент, имело всюду необычайный успех, жители аулов высказывали огромное желание иметь у себя постоянный кинотеатр. Это желание было настолько сильным, что в некоторых селениях устраивались специальные вечера, поступления от которых шли на создание фонда для приобретения киноустановки.

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляли и проявляют неустанную заботу о расширении сети кинотеатров и улучшении кинообслуживания населения. Об этом свидетельствуют данные о развитии кино в Советском Дагестане. Уже в 1928 году только 18 кинопередвижками было обслужено около 132 тысяч трудящихся республики⁴⁰⁶. В 1932 году, т. е. в последнем году первой пятилетки, всеми киноустановками Дагестана было обслужено 3.317.200 человек, или на одну тысячу жителей приходилось в среднем 3400 кинопосещений⁴⁰⁷. С каждым годом кино получало все более широкое распространение, превращаясь в важное средство коммунистического воспитания трудящихся.

В годы предвоенных пятилеток широкое развитие получила сеть стационарных звуковых киноустановок. В районных центрах и ряде крупных аулов были созданы кинотеатры, снабженные звуковой киноаппаратурой. К 1940 году в республике насчитывалось 98 киноустановок, в том числе стационарных 60 и кинопередвижек — 38.

Советская власть создала все возможности для быстрого развития музыкального искусства народов Дагестана. Уже в первые годы существования Советской власти в республике проводилась в значительных масштабах работа по записи и обработке народных песен, танцевальной музыки. Некоторые из произведений дагестанской народной музыки были изданы и стали достоянием музыкальной общественности за пределами республики.

В 1926 году в Махачкале был открыт музыкальный техникум. Этим было положено начало планомерной подготовке кадров музыкальных работников.

Из среды дагестанцев выходят композиторы-профессионалы, получившие высшее музыкальное образование. Уже в двадцатых годах большую работу по обработке и популяризации народной музыки проводила Джаннет Далгат. Д. М. Далгат была первой дагестанкой, получившей высшее музыкальное образование. Окончив (в 1909 году) Лейпцигскую консерваторию, она занималась концертной и педагогической деятельностью. После победы Советской власти

⁴⁰³ «Дагестанская правда», 1939, 12 августа.

⁴⁰⁴ Там же.

⁴⁰⁵ «Красный Дагестан», 1925, 15 февраля.

⁴⁰⁶ «Красный Дагестан», 1929, 7 ноября.

⁴⁰⁷ Архив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 15, ед. хр. 4, л. 144.

Д. М. Далгат деятельно участвует в организации концертов в рабочих клубах, красноармейских частях. В 1927 году Д. М. Далгат начала работать в Дагестанском музыкальном техникуме. Многолетняя творческая деятельность первого композитора-горянки явилась значительным вкладом в развитие дагестанской музыкальной культуры.

В 1926 году, окончив Ленинградскую консерваторию, возвратился в Дагестан лезгин Г. А. Гасанов. Он является одним из организаторов и первым директором Дагестанского музыкального техникума. Но деятельность Гасанова в области музыки началась задолго до окончания консерватории. Еще в 1921 году он принимал участие в художественно-музыкальной экспедиции, организованной Наркомпросом ДАССР, и вместе с Х. Б. Аскарковым записал свыше 90 песен. Еще более плодотворной оказалась работа второй и третьей экспедиций (1925 и 1926 гг.), во время которых было записано на фонографе около 100 песен, а также 120 текстов песен (на аварском языке) ⁴⁰⁸.

С 1930 по 1935 год Г. А. Гасанов работает в Ленинграде, потом снова возвращается в Дагестан. В эти годы продолжалась дальнейшее совершенствование творческого мастерства виднейшего дагестанского композитора. В 1937 году Гасанов создает первую в истории дагестанской музыкальной культуры оперу «Хочбар» (либретто Н. Славинской).

Плодотворно работали в области музыки, в частности по подготовке музыкальных кадров, А. Я. Клейзмер, И. Г. Савченко, Х. М. Ханукаев, которые за заслуги в области развития искусства в 1940 году были удостоены высокого звания заслуженного деятеля искусств ДАССР.

Событием большой важности в культурной жизни Дагестана предвоенных лет явилось создание в 1935 году национального ансамбля песни и танца. Укомплектованный из наиболее одаренных участников кружков художественной самодеятельности, национальный ансамбль быстро стал превращаться в профессиональный коллектив и завоевал широкую популярность среди населения. Выступления ансамбля, программа которого совершенствовалась вместе с ростом его мастерства, проходили с неизменным успехом не только в Дагестане, но и во многих городах Советского Союза.

В июле 1936 года ансамбль песни и танца Дагестана успешно участвовал в первой Всесоюзной хоровой олимпиаде в Москве. «Выступление хора и оркестра народных инструментов Дагестана, — писала «Правда», — одно из сильных впечатлений первого вечера. Под управлением дирижера и певца Мурадова, который является и автором исполняемых

⁴⁰⁸ «Десять лет научных работ в Дагестане», стр. 68.

песен, на кумыкском языке поется «Привет красной Москве» и ряд народных мелодий» ⁴⁰⁹.

В другом отзыве о выступлениях молодого коллектива национального ансамбля говорилось: «Музыкально-вокальный и танцевальный ансамбль Дагестана показал прекрасное исполнение народных песен и исключительно яркое и зажигательное исполнение танцев» ⁴¹⁰.

В составе ансамбля успешно выступали Т. Мурадов, Б. Мурадова, С. Измайлова, П. Нуцалова, О. Орашев, З. Адibeкова, завоевавшие широкую популярность среди трудящихся республики. Правительство Дагестана высоко оценило их плодотворную деятельность в области развития музыкального и вокального искусства. В 1936 году художественному руководителю национального ансамбля Т. Мурадову было присвоено почетное звание заслуженного деятеля искусств ДАССР, Б. Мурадовой, С. Измайловой, П. Нуцаловой — звание народных артисток ДАССР и О. Орашеву — народного певца ДАССР ⁴¹¹.

Социалистический строй обеспечил благоприятные условия для широкого развития художественной самодеятельности масс. «Октябрьская социалистическая революция, — говорил М. И. Калинин, — пробудила народы Союза к исключительному творчеству. Кажется, что с победой рабочего класса и крестьянства веками скованная энергия прорвалась с гигантской силой» ⁴¹².

С первых месяцев Советской власти в рабочих клубах, учебных заведениях, учреждениях начали возникать кружки художественной самодеятельности, число которых особенно возросло в годы предвоенных пятилеток. К концу второй пятилетки в республике насчитывались сотни кружков художественной самодеятельности, в которых занимались тысячи рабочих, колхозников, учащихся, служащих и т. д. В 1936 и 1938 годах в Махачкале прошли республиканские олимпиады художественной самодеятельности. Они дали возможность выявить и отобрать из среды участников художественных самодеятельных коллективов лучших певцов, музыкантов, танцоров, акробатов и пополнить за счет их национальные театры и ансамбль песни и танца. Вторая олимпиада выявила, например, более 100 талантливых музыкантов, танцоров,

⁴⁰⁹ «Дагестанский альманах», Пятигорск, 1937, стр. 134; А. А. Абилов. Указ. соч., стр. 88.

⁴¹⁰ «Революция и национальности». Ежемесячный журнал Совета национальностей ЦИК СССР и Коммунистической Академии, 1936, № 8, стр. 41.

⁴¹¹ «Дагестанская правда», 1936, 11 октября.

⁴¹² М. И. Калинин. «Что дала Советская власть трудящимся», Москва, 1937, стр. 21.

исполнителей народных песен; 36 участников олимпиады были награждены ценными подарками, 70 человек — Почетными грамотами. Почетные грамоты получили 7 коллективов художественной самодеятельности. Переходящее Красное знамя было присуждено лучшему коллективу художественной самодеятельности Карабудахкентского района⁴¹³.

Коллективы художественной самодеятельности Дагестана успешно выступали и за пределами республики. Так, самодеятельный ансамбль Буйнакского консервного завода в 1936 году продемонстрировал свое исполнительское мастерство в столице нашей Родины — Москве. Выступления этого коллектива были тепло встречены и высоко оценены московским зрителем.

В 1940 году в республике насчитывалось 532 самодеятельных художественных коллектива, в том числе 424 коллектива в районах. Во всех этих коллективах принимало участие более 10 тыс. человек⁴¹⁴.

Лишь в советское время начинается интенсивное развитие образительного искусства Дагестана. Местные народности выдвинули из своей среды художников-профессионалов, прошедших подготовку в советских учебных заведениях. Наиболее известным среди дагестанских художников является Муэтин Джемал, окончивший Академию художеств в Тбилиси по классу живописи Лансере. Начиная с первых лет Советской власти М. Джемал принимает участие в художественных экспедициях по республике, которые дают ему богатый материал. Он создает произведения, отображающие советскую действительность, образы новых людей — строителей социализма. В тридцатых годах художник создает, в частности, картины: «Праздник 1 Мая в ауле Кубачи», «Горянки за учебкой», «Гергебильгэс», «Чабаны», «Серго Орджоникидзе на съезде бедноты в Левашах», «Объявление т. Сталиным Советской автономии Дагестана», серию портретов передовых людей республики. За заслуги в области развития искусства в 1940 году М. Джемалу было присвоено почетное звание заслуженного деятеля искусств ДАССР.

В 1933 году открылась первая выставка работ дагестанских художников, в которой, наряду с М. Джемалом, участвовали художники М. Юнусилау, Ю. Моллаев, представившие ряд портретов, зарисовок, карикатур и других работ.

С большим успехом демонстрировались произведения дагестанских художников на Северо-Кавказской краевой художественной выставке 1935 года. Здесь были представлены картины Джемала «Объявление т. Сталиным Советской автоно-

⁴¹³ «Дагестанская правда», 1938, 16 октября.

⁴¹⁴ А. А. Абилов. Указ. соч., стр. 85.

мии Дагестана», «Чабаны», «Первое Мая», привлекая большое внимание зрителя. Художник Ю. Моллаев также выставил ряд картин, в том числе «Примирение кровников», «Мальчики заключают социалистическое соревнование». Творчество М. Юнусилау было представлено на выставке рядом эскизов картин, над которыми тогда работал художник. Высокую оценку получило творчество художника Н. Лакова, выставившего серию портретов знатных людей республики. В этой области живописи Н. Лаков занял на выставке первое место.

Названия картин, представленных на краевой выставке, свидетельствуют о разнообразии и злободневности тематики работ дагестанских художников, о плодотворности их творчества.

В эти годы продолжалось дальнейшее совершенствование художественного мастерства скульптора А. Сарыджа. В 1934 году общественность отмечала десятилетие его творческой деятельности.

Дагестан издавна славился своим замечательным искусством в области производства высокохудожественных изделий из металла (Кубачи, Амузги), из дерева (Унцукуль), резьбы по камню (аварцы, даргинцы и др.), ковроткачества (лезгини, табасаранцы). Советская власть создала благоприятные условия для развития этих видов народного искусства. Мастера по художественной обработке металла (Кубачи), резьбе по дереву (Унцукуль), выделке ковров (южный Дагестан) объединились в артели. Благодаря заботе государства, коллективному труду, эти артели с каждым годом расширяли производство, совершенствовали художественное качество своих изделий. Их замечательные по своей оригинальности, высокохудожественные произведения не раз демонстрировались на международных выставках и завоевывали призы. На международной выставке в Париже в 1937 году за художественные изделия кубачинские мастера Ахмед Кишев, Тупчиев и другие были удостоены денежных премий⁴¹⁵. В 1938 году на Всесоюзном конкурсе ковровых артелей больших успехов добились ковровщицы Хучинской ковровой артели (Табасаранский район). 40 передовиков этой артели получили денежные премии⁴¹⁶.

Лучшие ковры Микрахской, Оргастальской и Рукельской артелей, экспонировались в 1939 году на Нью-Йоркской выставке.

⁴¹⁵ «Дагестанская правда», 1938, 29 декабря.

⁴¹⁶ «Дагестанская правда», 1939, 5 апреля.

Глава IV

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА СРЕДИ ТРУДЯЩИХСЯ

Политическое и культурное просвещение широких масс трудящихся является одним из важнейших участков идеологической работы Коммунистической партии, испытанным средством подъема сознательности народа и воспитания его в духе идей марксизма-ленинизма. От уровня политико-просветительной и воспитательной работы в огромной степени зависят успехи строительства социализма и коммунизма.

Партия проявляет постоянную заботу о развитии культурно-просветительного дела, бдительно следит за тем, чтобы не допустить влияния на него со стороны враждебной идеологии.

После разгрома иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции советская страна приступила к мирному социалистическому строительству. Переход на мирную работу выдвинул новые задачи в области политико-просветительной работы среди трудящихся. Основной задачей пропагандистской работы в новых условиях становилось практическое приобщение широчайших масс трудящихся к активному и сознательному строительству социализма. Еще в ноябре 1920 года, выступая на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования, В. И. Ленин говорил: «Вся пропаганда должна быть построена на политическом опыте хозяйственного строительства... Наша главная политика сейчас должна быть — экономическое строительство государства, чтобы собрать лишние пуды хлеба, чтобы дать лишние пуды угля, чтобы решить, как лучше использовать эти пуды хлеба и угля, чтобы не было голодных, — вот какова наша политика. И на этом должна быть построена вся агитация и вся пропаганда»⁴¹⁷.

⁴¹⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 346

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, Коммунистическая партия сразу же после разгрома интервентов и внутренней контрреволюции перенесла центр тяжести всей пропагандистской работы на практический показ того, как надо строить социализм. Для решения этой задачи были мобилизованы все возможные в тех условиях культурные силы, ей была подчинена деятельность всех учреждений культурно-политического просвещения.

Особое внимание Коммунистическая партия уделяла культурно-политическому просвещению трудящихся бывших колониальных окраин царизма, где общая грамотность населения была значительно ниже, чем в центральной России и где отсутствовали или почти отсутствовали национальные кадры культурных работников, сильно было влияние религии, сохранялись патриархально-родовые пережитки.

Двенадцатый съезд партии (1923 г.) в резолюции по вопросу о постановке антирелигиозной агитации и пропаганды указал: «Принимая во внимание, что 30-миллионное мусульманское население Союза Республик до сих пор почти в неприкосновенности сохранило многочисленные, связанные с религией средневековые предрассудки, используемые для контрреволюционных целей, необходимо выработать формы и методы ликвидации этих предрассудков, учитывая особенности различных национальностей»⁴¹⁸.

Партия уделяла большое внимание созданию в национальных республиках и областях широкой сети культурно-просветительных учреждений, проявляла постоянную заботу об улучшении их деятельности, развертывании дела издания литературы на языках нерусских народностей. Этой задаче, в частности, соответствовало решение четвертого совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей (июнь 1923 г.), наметившее ряд мероприятий, направленных на улучшение культурно-просветительной работы в национальных республиках и областях СССР: устройство клубов и других просветительных учреждений, организацию сети обществ по распространению грамотности на местных языках, постановку издательского дела и т. д.

В Дагестане, как и в других национальных республиках и областях, работа по созданию очагов культурно-политического просвещения трудящихся развернулась с первых дней Советской власти. Еще в апреле 1920 года в составе отдела народного образования Дагестанского ревкома был учрежден внешкольный подотдел, на который возлагалось руководство деятельностью клубных учреждений, библиотек и других очагов культурно-политического просвещения населения.

⁴¹⁸ «КПСС в резолюциях...», часть 1, стр. 744.

Впоследствии, в связи с созданием Наркомпроса и в его составе — Главполитпросвета (1921 г.), эта работа была возложена на Главполитпросвет. В декрете Дагревкома об учреждении Главполитпросвета говорилось, что в его задачу входят организация, объединение и руководство всей политико-просветительной работой среди взрослого населения и юношества (от 15 лет) и сосредоточение этой работы на обслуживании политико-экономического строительства ⁴¹⁹.

В состав Главполитпросвета вошли внешкольный отдел Наркомпроса, РОСТА, отдел искусств Наркомпроса (по работе среди взрослого населения), Госиздат и Центропечать ⁴²⁰. Создание Главполитпросвета, сосредоточившего в своем ведении все основные формы культурно-просветительной работы, придавало ей большую организованность, способствовало улучшению качества этой работы, вовлечению в нее новых культурных сил, а, следовательно, способствовало подъему культурного уровня и политической сознательности трудящихся.

* * *

Одним из могучих, испытанных средств культурно-политического просвещения и воспитания масс является советская печать. Печать — острейшее оружие нашей партии в борьбе за коммунизм. Она является коллективным пропагандистом марксистско-ленинских идей, коллективным организатором масс в строительстве социализма и коммунизма. Развитие советской печати является весьма существенным показателем улучшения политико-просветительной работы.

До Великой Октябрьской социалистической революции в Дагестане существовало лишь одно издательство, печатавшее в основном религиозную литературу на некоторых из местных языков. При царизме на этих языках не издавалось ни одной газеты.

Уже в первые годы своего существования в Дагестане Советская власть не только начала издавать в значительных масштабах учебники, книги для чтения, необходимые для школ, но и создала ряд газет на языках дагестанских народностей. Как видно из отчета Дагестанского Обкома РКП(б) второй партийной конференции, к осени 1921 года в республике издавались газеты: «Советский Дагестан» на русском языке ⁴²¹, «Красный Дагестан» — на аварском, «Советский

⁴¹⁹ ЦГА ДАССР. ф. 4, оп. 3, ед. хр. 12, л. 2

⁴²⁰ Там же.

⁴²¹ Орган Дагестанского Обкома РКП(б) и Дагревкома.

Дагестан» — на тюркском, «Дагестанская беднота» — на кумыкском и «Красный Дагестан» на лакском языке ⁴²². Кроме того, Махачкалинская городская партийная организация издавала газету «Пролетарий» на русском языке. На ряде дагестанских языков издавались также листовки, воззвания, плакаты. В 1921 году Даггосиздат выпустил 91 название книг, брошюр, воззваний, плакатов и других материалов на местных и русском языках.

Вопросы, связанные с пропагандой и распространением печати, обсуждались в соответствующих государственных учреждениях, на собраниях коммунистов и на широких конференциях с привлечением беспартийного актива. Так, 8 сентября 1921 года Президиум Дагестанского ревкома, обсудив доклад представителя Центропечати РСФСР, наметил мероприятия, призванные обеспечить доведение издающейся литературы до населения. Во всех окружных центрах и крупных аулах предлагалось создать отделения Дагцентропечати. Одной из основных форм информации населения Президиум Дагревкома признал расклейку газет в городах и аулах. Он признал необходимым, чтобы соответствующие органы оказали содействие Дагцентропечати в отношении сооружения витрин и удовлетворения ее потребностей в расклеечном материале вне всякой очереди ⁴²³.

26 декабря 1922 года вопрос о содействии развитию советской печати обсуждался на общегородском собрании Махачкалинской партийной организации. В резолюции этого собрания указывалось, что дело распространения печати является обязанностью каждого члена партии. Собрание поставило перед комячейками и городской парторганизацией в целом задачу максимального распространения газеты «Красный Дагестан» ⁴²⁴. Каждый член партии, говорилось в резолюции, должен способствовать распространению газеты среди беспартийных рабочих и служащих того предприятия или учреждения, где он работает, стремясь к тому, чтобы газета являлась постоянным спутником в повседневной жизни трудящихся ⁴²⁵.

Популярность газет среди населения росла с каждым годом. Вместе с подъемом культурного уровня трудящихся, ростом грамотности расширялись и масштабы распространения газет и других печатных изданий. Увеличивался тираж газет, вокруг них объединялся актив, росло число рабочих и сельских корреспондентов.

⁴²² Первая Дагестанская конференция РКП Махачкала, 1921, стр. 18.

⁴²³ «Советский Дагестан», 1921, 13 сентября.

⁴²⁴ В марте 1922 г. газета «Советский Дагестан» была переименована в «Красный Дагестан».

⁴²⁵ «Красный Дагестан», 1922, 28 декабря.

Трудящиеся-горцы с восторгом встречали появление новых газет на родных языках, видели в этом заботу Коммунистической партии о развитии их национальной культуры. Характерна в этом отношении корреспонденция, опубликованная в «Красном Дагестане» по случаю начала издания в сел. Кумухе газеты «Труженик» на лакском языке. В корреспонденции говорится: «Если старое царское правительство шло навстречу только одному буржуазному классу, отдавая все свои силы на процветание его, если оно везде и всюду открывало водочную монополию для того, чтобы держать в темноте и без того темное население, то Советская власть, идя навстречу трудящимся, дает широкие возможности к устройству библиотек, клубов, к изданию книги, газеты, являющихся духовной пищей человека. Мы видим, как в нашей стране, где семь лет тому назад нельзя было даже мечтать о простом букваре на местном языке, теперь появилось множество книг, открыты школы и издаются газеты почти на всех дагестанских наречиях.

Мы видим, что не только в городах, но и в аулах стали издаваться газеты.

В далеком ауле Кумухе стала выходить газета на местном языке под скромным названием «Труженик»... Сегодня в Кумухе, завтра в Гунибе, а потом в Хунзахе, и не далек тот день, когда мы, жители горных аулов, станем развитыми людьми...»⁴²⁶.

Газеты пользовались большой поддержкой трудящихся. Рабочие, крестьяне, представители интеллигенции с каждым годом все активнее участвовали в их работе, росло число подписчиков газет. «Красный Дагестан» уже к лету 1923 года имел до 100 постоянных корреспондентов, в том числе 80 рабочих. В номере от 21 апреля 1924 года газета приводила следующие данные, свидетельствующие о росте влияния газет на население: рыбпромысла в течение апреля и мая месяцев получают 934 газеты ежедневно, в том числе «Красный Дагестан» — 163 экз., «Елдаш» — 210 экз.; «Рабочая газета» — 163 экз.; «Молодой ленинец» — 55 экз.; «Коммунист» — 100 экз. и т. д.⁴²⁷.

О большой популярности аварской газеты «Горец» среди населения говорится в сообщении из Гунибского округа. Горцы аварских районов с нетерпением ждали выхода очередного номера газеты.

Докладывая о работе Окрисполкома на сессии Даг. ЦИК (в феврале 1925 года), представитель Даргинского округа го-

⁴²⁶ «Красный Дагестан», 1923, 20 февраля.

⁴²⁷ «Красный Дагестан», 1924, 5 мая.

ворил, что население нарасхват берет издающуюся на даргинском языке газету «Даргинец»⁴²⁸.

Понятно, что в работе молодых дагестанских газет, особенно газет, выходящих на местных языках, имелись существенные недостатки. Они были связаны с трудностями укомплектования редакций газет кадрами, недостатком типографий, нехваткой материальных средств. В силу этого национальные газеты Дагестана выходили иногда с перебоями.

Наряду с газетами, с первых лет Советской власти издавалось несколько журналов. С 1923 года началось издание ежемесячных журналов «Маариф Елы» («Путь просвещения») на тюркском языке и «Дагестанский кооператор» на русском языке. В этом же 1923 году вышло два номера ежемесячника Дагестанского Областного Комитета РКП(б) «Звезда», издание которого было возобновлено в 1927 году. С 1927 года стал выходить ежемесячный журнал Госплана ДАССР «Плановое хозяйство Дагестана».

Взросшая роль периодической печати в хозяйственном и культурном строительстве была отмечена 3 пленумом Обкома партии (1928 г.), обсудившим вопрос о состоянии и задачах национальной печати Дагестана. Указав на имеющиеся недостатки в работе национальных газет, пленум наметил мероприятия по их устранению.

Как отметил пленум, дагестанские национальные газеты страдали бедностью содержания, недостаточно освещали вопросы хозяйственной и культурно-политической жизни крестьянских масс республики. Отсутствовали популярные статьи, разъясняющие важнейшие вопросы международной и внутренней жизни. Газеты недостаточно увязывали свою работу с общепартийной работой, слабо освещали на своих страницах жизнь горцев, вовлекаемых в промышленность, и т. д.⁴²⁹.

Решение пленума, обратившее внимание партийных организаций на важнейшие задачи дагестанской периодической печати, способствовало дальнейшему росту авторитета газет, объединению вокруг них новых корреспондентов из рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции. С каждым годом увеличивалось число корреспондентов, укреплялась материально-техническая база газет.

Газовый тираж дагестанских газет на 1 февраля 1929 года составлял 22.800 экземпляров, т. е. увеличился по сравнению с 1926 годом в 2,7 раза⁴³⁰. Только три газеты —

⁴²⁸ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, ед. хр. 75, л. 319.

⁴²⁹ Резолюция 3-го пленума Дагестанского Обкома ВКП(б) по докладу «О состоянии и задачах национальной печати». «Красный Дагестан», 1928, 12 июня.

⁴³⁰ «Красный Дагестан», 1926, 6 декабря; журн. «Звезда», 1929, № 4, стр. 45.

«Красный Дагестан», «Дагестанская беднота» и «Елдаш» имели на 1 февраля 1929 года 727 рабочих и сельских корреспондентов⁴³¹. При газетах создавались литературные кружки, редакции проводили конференции рабселькоров и читателей. Газеты улучшили руководство стенгазетами, которых к началу 1929 года было зарегистрировано 54⁴³².

Связь с широким кругом читателей позволяла газетам более полно освещать успехи и трудности строительства новой жизни, борьбы за социалистическое преобразование народного хозяйства и развитие культуры в Дагестане. Из года в год рос поток корреспонденций в газеты, что говорит о том, что трудящиеся все лучше и лучше понимали роль и значение газет в жизни общества. Кумыкская газета «Елдаш», например, с апреля 1926 по февраль 1929 года получила 4000 корреспонденций, из которых было использовано 2900.

В начале 1929 года газета «Красный Дагестан» получала в среднем 60 корреспонденций ежедневно. Аварская газета «Горец» получила в феврале 1929 года 314 корреспонденций, из которых использовала 202, послала на расследование 12 и т. д.⁴³³

Газеты освещали на своих страницах злободневные вопросы экономического и культурного строительства, остро критиковали недостатки и ошибки в работе партийных, советских, хозяйственных и общественных организаций, пропагандировали передовой опыт и активно поддерживали всякое передовое начинание. В то же время газеты вели непримиримую борьбу с классово-враждебными элементами и их пособниками, учили трудящихся бдительности. Периодическая печать бичевала пережитки патриархально-родового быта, религиозные предрассудки.

Вот несколько примеров, характеризующих выступления кумыкской газеты «Елдаш» по злободневным вопросам жизни республики в период проведения коллективизации сельского хозяйства. В 1930 году газета писала, что кулаки аула Кака-Шура Буйнакского района организовали нападение на прибывший в аул первый трактор. Напавшие «избили тракториста и разбили трактор». «Наша обязанность, — указывалось в корреспонденции, — разъяснить крестьянам большое хозяйственное значение трактора и других сельскохозяйственных машин. А преступники Какашуринского дела должны понести суровое наказание»⁴³⁴.

⁴³¹ «Звезда», 1929, № 4, стр. 46.

⁴³² Там же.

⁴³³ «Звезда», 1929, № 4, стр. 46 — 47.

⁴³⁴ Архив Дагфилнала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 28, ед. хр.

В одной из корреспонденций, опубликованных в газете в 1931 году, сообщалось, что группа кулаков в селении Темир-аул Хасавюртовского района подожгла 23 гектара хлопчатника. «Этот факт говорит о том, что надо следить за каждым движением враждебных людей, пойти на решительный бой против кулаков»⁴³⁵.

Газета «Елдаш» часто давала подборки статей, корреспонденций, литературных произведений, направленных против ношения кинжала и соблюдения других реакционных адатов.

Особенно большую работу она провела в период перехода республики на новый латинизированный алфавит. Газета шаг за шагом учила кумыкский народ грамоте. Она начала свою работу с систематической публикации алфавита кумыкского языка и уроков по правописанию. В ходе изучения нового алфавита газета давала методические указания, советы и консультации⁴³⁶.

То же самое можно сказать и о других дагестанских газетах. Газета «Красный Дагестан» (с 1932 года «Дагестанская правда») к началу 30-х годов значительно увеличила число своих корреспондентов. Так, если в 1930 году в газету писали 2039 рабкоров и не более трех десятков селькоров, то только за 4 месяца 1931 года в газету написали корреспонденции 1522 рабкора и селькора⁴³⁷. «Красный Дагестан», как старшая и сравнительно лучше укомплектованная кадрами газета, оказывал большую помощь в работе национальным газетам республики и, как правило, первый откликался на важнейшие явления жизни. Газета писала о развитии промышленности и создании национальных кадров рабочего класса, о социалистическом преобразовании сельского хозяйства и ударниках совхозов и колхозов, об успехах культурной революции и о враждебной деятельности кулачества и реакционного духовенства.

В 30-х годах Центральный Комитет партии принял ряд важных решений, направленных на дальнейшее улучшение работы газет. В своем постановлении от 11 ноября 1930 года «О кадрах газетных работников» ЦК ВКП(б), отметив возросшее значение периодической печати в годы развернутого наступления социализма по всему фронту, указал на необходимость подготовки редакционных работников, умеющих «по-боевому и необходимыми темпами организовать массы на разрешение основных задач социалистического строительства»⁴³⁸. В этом постановлении ЦК ВКП(б) большое внима-

⁴³⁵ Там же.

⁴³⁶ Там же, л. 190.

⁴³⁷ А. А. Абилов. Указ. соч., стр. 63.

⁴³⁸ Справочник партийного работника, вып. 8. Москва, 1934, стр. 8.

ние уделялось подготовке и переподготовке газетных работников нерусских национальностей, без которых нельзя было обеспечить успешное развитие печати на языках многочисленных народностей, населяющих СССР.

Спустя два месяца, в январе 1931 года, ЦК ВКП(б) принял постановление «О сельской районной и низовой печати», а в апреле 1931 года — постановление «О перестройке рабселькорского движения». Эти партийные документы дали большой толчок к дальнейшему улучшению газет в национальных республиках и областях, способствовали усилению связи периодической печати с массами трудящихся города и села, подъему идейного уровня газет. Решения ЦК ВКП(б) определили пути дальнейшего повышения роли газет в социалистическом строительстве, обратили внимание партийных организаций на вопросы, связанные с развитием низовой печати, улучшением руководства ею и перестройкой работы рабселькоров в свете новых задач.

За короткий срок, прошедший после принятия указанных решений, в нашей стране были созданы сотни новых газет. К концу первой пятилетки (1932 г.) в СССР издавалось 7536 газет с общим разовым тиражом 35,5 млн. экземпляров⁴³⁹. В следующем 1933 г. число выходящих в стране газет возросло до 8319 названий, а их разовый тираж увеличился на 232 тыс. экземпляров⁴⁴⁰. Быстро росло число газет в национальных республиках и областях страны.

В Дагестанской АССР только в течение апреля—декабря 1931 года было создано 11 новых газет. Общее число газет достигло к концу этого года 20 названий⁴⁴¹, т. е. увеличилось по сравнению с 1928 годом почти вдвое. В 1931 году в республике было подготовлено и переподготовлено 58 газетных работников и проходило подготовку и переподготовку — 41 человек⁴⁴².

В 1932—1933 годах продолжалось дальнейшее расширение сети районных газет. В течение этих двух лет газеты были созданы еще в десяти районах. К середине 1934 года в республике насчитывалось 24 районных газеты, в том числе 6 газет на аварском языке, по 3 — на даргинском, кумыкском, лезгинском и русском языках, 2 — на азербайджанском и по одной — на лакском, табасаранском, татском и ногайском

языках. Общий разовый тираж районных газет составил на июня 1934 года 75.215 экземпляров⁴⁴³.

В 1934 году широко разворачивается сеть политотдельских газет. К середине этого года число политотдельских газет при МТС и совхозах республики достигало 15 названий⁴⁴⁴. В последующие годы, когда политотделы выполнили поставленные перед ними задачи, политотдельские газеты были реорганизованы и слиты с районными газетами.

13 августа 1934 года бюро Дагестанского Обкома ВКП(б) приняло постановление «Об организации республиканских национальных газет». Создание республиканских газет, как указано в решении Обкома ВКП(б), вызывалось необходимостью улучшения руководства районами, лучшего удовлетворения возросших потребностей и запросов широких масс трудящихся коренных народностей Дагестана⁴⁴⁵. В соответствии с решением Обкома партии уже в 1934 году были организованы две республиканские национальные газеты: «МагIарул большевик» на аварском языке и «Ленин елу» на кумыкском языке.

Республиканские национальные газеты быстро завоевали любовь и уважение трудящихся, сумели объединить вокруг себя многочисленный актив рабселькоров и, таким образом, занять свое место в общей борьбе партийной организации и трудящихся республики за победу социализма.

С самого начала своего существования газеты провели ряд межрайонных слетов рабселькоров, которые имели целью установление связи с рабочими и сельскими корреспондентами и, главное, обсуждение с ними основных задач, стоящих перед республикой в области хозяйственного и культурного строительства. Газета «Большевик гор» с 20 января по 3 февраля 1935 года провела три таких слета: в Гунибе, Хунзахе, Ботлихе. Слеты проходили с участием районного партийного, советского, профсоюзного и комсомольского актива. При этом обсуждался ряд докладов, в том числе доклад «Организация республиканской газеты «Большевик гор» и задачи рабселькоров»⁴⁴⁶.

Слеты рабселькоров помогли ликвидировать многие недостатки в работе районных и областных газет, усилить связь между рабселькорами и редакциями, мобилизовать армию

⁴³⁹ Статистический сборник «Культурное строительство СССР». Госполитиздат. М.-Л., 1940, стр. 218.

⁴⁴⁰ Там же.

⁴⁴¹ Архив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 12, ед. хр. 258, л. 24.

⁴⁴² Там же, л. 13.

⁴⁴³ Архив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 15, ед. хр. 646, л. 166.

⁴⁴⁴ Там же, л. 167.

⁴⁴⁵ Архив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 15, ед. хр. 93, л. 20.

⁴⁴⁶ Архив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 15, ед. хр. 93, л. 6.

рабселькоров вокруг важнейших задач социалистического строительства.

К началу Великой Отечественной войны Дагестанская АССР добилась больших успехов в развитии сети национальной печати. В 1940 году в Дагестане издавалось 56 газет, против 20 к концу первой пятилетки. В частности, выходили 5 республиканских газет, из них три на дагестанских языках и две на русском языке — «Дагестанская правда» и «Комсомолец Дагестана», — 27 районных газет на 9 языках, 10 фабрично-заводских газет, 5 многотиражек. Общий годовой тираж всех газет составил в 1940 году более 20 миллионов экземпляров⁴⁴⁷.

Уже в 1939 году республиканская газета «Дагестанская правда» печаталась тиражом в 40 тыс. экземпляров, а газеты «Большевик гор» и «Ленин елу» имели общий разовый тираж в 26 тыс. экземпляров⁴⁴⁸.

В республиканские и районные газеты писали рабочие промышленных предприятий и совхозов, колхозники, механизаторы МТС, специалисты сельского хозяйства, инженеры, учителя, врачи и т. д. и т. п. Чтобы судить о связи газет с широкими массами трудящихся и развитии рабселькорского движения в предвоенные годы достаточно, на наш взгляд, привести следующие данные: газета «Дагестанская правда» получила в 1937 году 10178 писем от трудящихся, аварская газета «Большевик гор» — 5537 писем⁴⁴⁹. Республиканская газета «Ленин елу», обслуживавшая 6 кумыкских районов, за 1939 год получила 4456 писем⁴⁵⁰. Молодежная газета «Комсомолец Дагестана» в 1938 году имела 224 активных юнкора, а в 1939 году их количество достигло — 406⁴⁵¹. Общее число рабочих и сельских корреспондентов дагестанских газет превышало в этом году 10 тысяч человек⁴⁵². Среди рабселькоров было немало таких, которые писали в газеты с первых дней их организации.

В числе первых корреспондентов газет «Красный Дагестан» (с 1932 года «Дагестанская правда») и «Елдаш» (с 1934 года «Ленин елу») были учителя Г. М. Родовильский и М. Темирханов, врач С. М. Казаров. Ряд лет писали в «Дагестанскую правду» профессора О. А. Байрашевский, М. С. Доброхотов, а также многие представители технической интеллигенции.

⁴⁴⁷ «Дагестанская правда», 1940, 5 мая; А. А. Абилов. Указ. соч., стр. 65.

⁴⁴⁸ «Дагестанская правда», 1939, 5 мая.

⁴⁴⁹ А. А. Абилов. Указ. соч., стр. 65

⁴⁵⁰ Там же.

⁴⁵¹ «Дагестанская правда», 1940, 5 мая.

⁴⁵² Там же.

Своим активным участием в работе газет рабочие, колхозники и представители советской интеллигенции, работники государственных учреждений и хозяйственных организаций способствовали ликвидации недостатков во всех звеньях социалистического строительства.

До 1930 года основными журналами, издававшимися в Дагестане, были «Звезда» — орган Дагестанского Обкома ВКП(б) — и «Плановое хозяйство Дагестана» — журнал Госплана ДАССР. Разовый тираж каждого из этих журналов составлял 500-700 экземпляров. Журналы «Звезда» и «Плановое хозяйство Дагестана» сыграли большую роль в мобилизации партийного и советского актива на решение очередных задач. Журналы пропагандировали успехи социалистического строительства в Дагестане, акцентировали внимание партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций на нерешенных хозяйственных и политических задачах.

Вместе с тем журналы «Звезда» и «Плановое хозяйство Дагестана», особенно последний, имели сравнительно небольшое число подписчиков, издавались малым тиражом, иногда с нарушением установленной периодичности. По содержанию эти журналы больше походили на официальные бюллетени.

Поэтому Областной Комитет партии признал целесообразным объединение этих журналов и создание на их базе одного журнала. Таким изданием и явился журнал «Социалистическое строительство Дагестана», который начал выходить с октября 1930 года. В сентябре-октябре 1931 года вышел первый номер политического, общественно-массового, педагогического журнала Обкома ВКП(б), Наркомпроса ДАССР и Обкома союза работников просвещения «Коммунистическое просвещение». Журнал имел педагогический уклон и освещал на своих страницах вопросы организации учебно-воспитательной работы в школах, проблемы подготовки педагогических кадров и повышения их квалификации, организации работы с пионерами, школьного детского самоуправления и т. д.

Журнал «Коммунистическое просвещение» издавался на русском и пяти дагестанских (аварском, даргинском, лезгинском, кумыкском и лакском) языках.

Из года в год росло количество литературы, выпускаемой Дагестанским государственным издательством. В 1925 году Даггосиздат выпустил всего 19 наименований книг общим объемом в 41 печатный лист, а за десять месяцев 1926 года он издал уже 51 название объемом в 147 печатных листов⁴⁵³.

Особенно широкий размах издательская деятельность получила после введения нового латинизированного дагестанского алфавита (1928). Уже в 1930 году в республике было

⁴⁵³ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 6, ед. хр. 35, лл. 7—8.

издано 1037,7 тыс. экземпляров книг, в том числе на языках народов Дагестана 1022,7 тыс. экземпляров; учебной литературы было издано 370,7 тыс. экземпляров, художественной 92 тысячи ⁴⁵⁴.

15 августа 1931 года Центральный Комитет ВКП(б) принял постановление «Об издательской работе», в котором были намечены мероприятия, направленные на устранение существовавшего еще отставания издательского дела от быстро растущих потребностей. ЦК ВКП(б) указал, что «книга должна явиться могущественнейшим средством воспитания, мобилизации и организации масс вокруг задач хозяйственного и культурного строительства; качество книги должно отвечать все возрастающим культурным запросам масс» ⁴⁵⁵.

Указания ЦК ВКП(б), содержащиеся в этом постановлении, легли в основу деятельности дагестанской партийной организации в области дальнейшего развития издательского дела в республике.

В декабре 1931 года бюро Областного Комитета партии приняло решение «О реорганизации и постановке издательской работы в ДАССР». В нем подчеркивалось решающее значение издательской работы в осуществлении культурной революции, необходимость повышения качества издаваемой литературы, идейно-теоретического уровня газет и журналов. Обком ВКП(б) наметил мероприятия по подготовке издательских работников-редакторов, переводчиков и т. д. из местных народностей.

Для подготовки квалифицированных рабочих полиграфической промышленности в Буйнакске в 1932 году была открыта школа ФЗУ ⁴⁵⁶.

Все это способствовало дальнейшему увеличению количества и повышению качества издаваемой литературы, а следовательно, лучшему удовлетворению запросов трудящихся на книгу и периодические издания.

Уже в 1934 году только на аварском, даргинском, лезгинском, кумыкском, лакском и табасаранском языках было издано 1.134 тысячи экземпляров книг общим объемом 5.896 тыс. печатных листов ⁴⁵⁷. В последующие годы довоенных пятилеток выпуск неперIODической литературы продолжал неуклонно расти и достиг таких размеров, каких не знал Дагестан в прошлом.

Чтобы наглядно представить размах издательской деятельности в республике накануне войны, достаточно сравнить

⁴⁵⁴ «10 лет социалистического строительства Дагестанской АССР», стр. 140.

⁴⁵⁵ «Справочник партийного работника», вып. 8, 1934, стр. 371.

⁴⁵⁶ А. А. Абилов. Указ. соч., стр. 68.

⁴⁵⁷ «Культурное строительство СССР». М.-Л. 1935, стр. 209, 210.

следующие данные: в 1913 году было издано на трех дагестанских языках 16 названий книг (и то в основном религиозного содержания) тиражом 26 тыс. экземпляров. В 1938 году Дагестанское государственное издательство выпустило из печати 290 названий книг ⁴⁵⁸, из них на аварском, даргинском, кумыкском, лезгинском, лакском и табасаранском языках 177 названий ⁴⁵⁹. За двадцать лет (1920—1940) Дагестанское книжное издательство издало более 10 миллионов экземпляров книг ⁴⁶⁰.

На языки Дагестана в предвоенные годы был переведен и издан ряд произведений В. И. Ленина, труд И. В. Сталина «Вопросы ленинизма», книга «История ВКП(б). Краткий курс», Материалы XVIII партийного съезда, Устав ВКП(б), Конституция СССР и другие общим тиражом более 2,5 миллионов экземпляров ⁴⁶¹.

Большим тиражом издавалась переводная художественная литература. Горцы Дагестана получили возможность читать на родном языке произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. М. Горького, А. П. Чехова, Л. Н. Толстого, Т. Г. Шевченко, М. А. Шолохова, Д. Джембула и других дореволюционных и советских писателей. С 1930 по 1940 год Даггосиздатом было выпущено 264 названия произведений художественной литературы тиражом более полумиллиона экземпляров ⁴⁶². Только в 1940 году вышло 41 название книг художественной литературы, в том числе 6 альманахов на языках народов Дагестана. Были, в частности, изданы книги стихов народных поэтов С. Стальского, Г. Цадасы, А. Гафурова, А. Магомедова, а также произведения Низами, Коста Хетагурова, дагестанского поэта Т. Хрюгского и др. ⁴⁶³.

Эти данные свидетельствуют о том, что советская печать, книга приобрели все большее значение в духовной жизни трудящихся Дагестана. С каждым годом книга все глубже и прочнее входила в повседневный обиход горцев, становясь одним из основных средств повышения их культурного уровня. В развитии советской печати, в широком развертывании издательского дела, как и в других областях экономического и культурного строительства, ярко проявилась отеческая забота Коммунистической партии о трудящихся в прошлом отсталых колониальных окраинах царизма, гениальная мудрость ее ленинской национальной политики.

⁴⁵⁸ «Культурное строительство СССР», Госполитиздат, 1940, стр. 206

⁴⁵⁹ Архив Дагфилналя ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 23, ед. хр. 333, л. 115

⁴⁶⁰ Там же.

⁴⁶¹ «Дагестанская правда», 1940, 16 ноября.

⁴⁶² «Дагестанская правда», 1940, 16 ноября.

⁴⁶³ Там же.

Коммунистическая партия придавала большое значение развертыванию сети культурно-просветительных учреждений, призванных играть важную роль в идеологической работе среди трудящихся, перевоспитании их в духе социализма. С первых дней завоевания пролетариатом политической власти партия приступила к созданию широкой сети клубов, изб-читален, библиотек. Такая работа была начата и в советском Дагестане. Большую помощь в создании очагов культурно-политического просвещения, равно как и в разъяснении трудящимся горцам политики Коммунистической партии и Советской власти, сыграли политические органы частей Красной Армии, дислоцированные в Дагестане в период борьбы с иностранной интервенцией и местной контрреволюцией.

Развитие сети клубов, изб-читален, библиотек, красных уголков наталкивалось в Дагестане не только на трудности материального порядка и отсутствие кадров, но и на сопротивление реакционной части духовенства и кулацких элементов. Этим в значительной степени объясняется сравнительно медленный рост сети культурно-просветительных учреждений в первые годы Советской власти. В 1925 — 26 году в республике имелось всего 13 клубов, из них в сельской местности — 5, изб-читален и саклей горянок насчитывалось в этом году 85.

Несмотря на свою немногочисленность, клубные учреждения уже в двадцатых годах проводили значительную работу среди трудящихся. В клубах и избах-читальнях работали кружки, читались лекции, ставились спектакли. Кроме того, в этих учреждениях, особенно в избах-читальнях, была сосредоточена работа по ликвидации неграмотности и малограмотности.

В январе 1927 года в 14 профсоюзных клубах Дагестана было поставлено 86 спектаклей, проведено 13 вечеров самодеятельности, 8 вечеров вопросов и ответов, 52 киносеанса, прочитано 39 лекций, проведены были и другие мероприятия⁴⁶⁴. В сельских клубах на 1 января 1927 года работало 10 кружков с охватом 342 человека. В течение года в клубах было проведено 167 собраний, 259 докладов, лекций и бесед, 20 громких читок, 120 спектаклей и концертов, 2 вечера вопросов и ответов, дано 2110 справок⁴⁶⁵.

Большое внимание работе культурно-просветительных учреждений уделила X Областная партийная конференция

⁴⁶⁴ ЦГА ДАССР, ф. 59-р, сп. 9, ел. хр. 44, л. 36.

⁴⁶⁵ «Звезда», 1927, № 6 (8), стр. 48.

(1929 г.), которая, обсудив доклад «Вопросы культурного строительства в ДАССР», утвердила развернутую программу борьбы за преодоление культурного отставания Дагестана. Учитывая огромное значение культурно-политической работы в ауле в условиях развертывающейся коллективизации сельского хозяйства и роль культурно-просветительных учреждений в разъяснении массам политики партии в области коллективизации, конференция признала необходимым улучшить работу изб-читален, саклей горянок, батрацких уголков и т. д., укрепить их материальную базу, усилить подготовку кадров, обеспечить культурно-просветительные учреждения литературой на родных языках⁴⁶⁶.

В 1929 — 30 году в республике работало 186 изб-читален и саклей-горянок, 14 клубов и 30 красных уголков⁴⁶⁷. В последующие годы социалистического строительства, в связи с дальнейшим экономическим развитием республики, успешным развертыванием борьбы за всеобщую грамотность взрослого населения и улучшением издательского дела, сеть клубных и других культурно-просветительных учреждений в Дагестане значительно расширилась, а их деятельность улучшилась. Так, к концу первой пятилетки, т. е. в 1932 году, в республике насчитывалось уже 290 изб-читален, 51 сакля горянки и 33 клуба. В сельской местности имелось 288 изб-читален, 50 саклей горянок и 9 клубов⁴⁶⁸.

К 1937 году сеть изб-читален увеличилась по сравнению с 1932 годом в 2,2 раза и составила 644 единицы. Кроме того, к этому времени в республике имелось 125 красных уголков и 21 районный дом культуры⁴⁶⁹. Несмотря на недостаточную материальную базу части изб-читален и плохую обеспеченность квалифицированными кадрами⁴⁷⁰, их работа с каждым годом становилась разносторонней и содержательней. Многие сельские избы-читальни включались в соревнование за лучшую организацию культурно-просветительной и массово-воспитательной работы. Так, ряд изб-читален Дагестана вошел в конкурс на лучшую избу-читальню, объявленный Наркомпросом РСФСР в конце 1934 года. Конкурс вызвал значительное оживление работы изб-читален и выявил лучшие из них. Хороших результатов добились, в частности, Нижне-Дженгутаевская, Нижне-Казанищенская, Верхне-Каза-

⁴⁶⁶ «Красный Дагестан», 1929, 21 апреля.

⁴⁶⁷ «10 лет социалистического строительства Дагестанской АССР», стр. 138.

⁴⁶⁸ Архив Дагфилнала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 15, ед. хр. 4, л. 143.

⁴⁶⁹ «Дагестанская правда», 1938, 26 января.

⁴⁷⁰ По данным на начало 1935 г. в 298 избах-читальнях Дагестана, давших сведения, ни один работник не имел среднего образования. См. «Культурное строительство СССР», 1935, стр. 174.

нищенская избы-читальни Буйнакского района, Карабудахкентская, Параульская избы-читальни Карабудахкентского района и другие. Параульскую избы-читальню Карабудахкентского района Наркомпрос РСФСР признал одной из лучших и наградил денежной премией⁴⁷¹.

В период весеннего сева, уборки хлебов и других полевых работ избы-читальни проводили выступления кружков художественной самодеятельности, читки газет, беседы, создавали условия для культурного отдыха колхозников. Такая деятельность поднимала авторитет изб-читален и других культурно-просветительных учреждений среди населения, способствовала росту интереса трудящихся к проводимым этими учреждениями мероприятиям, придавала последним все более массовый характер.

Трудящиеся горцы нередко по собственной инициативе приспособляли бывшие молитвенные дома под клубы, дома культуры и избы-читальни. Так поступили колхозники села Нижний Дженгутай Буйнакского района, открывшие в здании бывшей мечети образцовый Дом социалистической культуры с зрительным залом на несколько сот мест, библиотекой и помещениями для самодеятельных кружков, различных игр и для методического кабинета⁴⁷².

Дом культуры развернул разностороннюю просветительную работу среди населения. В 1937 году, например, звуковое кино посетило здесь более 10 тысяч колхозников. На спектаклях кумыкского драмкружка присутствовало 4,5 тысячи человек и на концертах 8,6 тысячи человек. Более 9 тысяч колхозников посетило лекции на научные и другие темы⁴⁷³.

Одной из форм политического просвещения трудящихся советской деревни была культурно-шефская работа. Культурное шефство рабочих над деревней, получившее широкое распространение уже в первые годы Советской власти, способствовало пробуждению и развитию инициативы и самодеятельности крестьян, содействовало хозяйственному и культурному строительству в деревне.

К 1 ноября 1925 года в республике насчитывалось 37 шефствующих организаций⁴⁷⁴. Рабочие шефствующих предприятий совершали периодические выезды в аулы, устраивали концерты своей художественной самодеятельности, распространяли на селе газеты, литературу и учебные пособия, по-

могали создавать новые очаги культуры. Для тружеников деревни читались лекции, устраивались собрания, на которых обсуждались вопросы о значении смычки города и деревни, укреплении союза рабочих и крестьян и роли в этом культурного шефства.

Газета «Красный Дагестан» 17 апреля 1924 года сообщила о посещении группой рабочих фабрики имени III Интернационала подшефного аула Кумторкала. В корреспонденции рассказывается о теплой встрече кумторкалинцев со своими шефами-рабочими. Жителям аула рабочие показали спектакль, прошедший с успехом. На следующий день состоялся митинг, на котором с приветствием от рабочих фабрики имени III Интернационала выступил их представитель. Он преподнес кумторкалинцам от имени шефа Красное знамя, на котором были изображены крестьянин и рабочий. Выступивший с ответным словом член Кумторкалинского сельисполкома заявил, что жители аула очень довольны тем, что фабрика имени III Интернационала взяла шефство над ними и с великой радостью принимают Красное знамя как знак спайки рабочих и крестьян. После митинга был поставлен спектакль, устроены танцы.

К концу первой пятилетки только ячейками Махачкалинского шефского общества обслуживалось 20 аулов. Шефы, наряду с проведением культурно-массовой работы среди крестьян, оказывали беднякам помощь в вспашке земли, помогали благоустроить дороги, подготовить к сельскохозяйственным работам инвентарь и т. д.

Шефская работа способствовала ликвидации существовавшего до революции недоверия тружеников деревни к городу, дальнейшему цементированию союза между рабочим классом и трудящимся крестьянством. В широком развертывании культурного шефства проявилась забота рабочего класса о социалистическом перевоспитании многомиллионных масс крестьянства.

Задаче воспитания трудящихся в духе марксистско-ленинской идеологии служили школы политического просвещения, лекционная пропаганда и другие виды массово-разъяснительной и политико-воспитательной работы. К 1930—31 учебному году, т. е. к десятилетию Советской автономии Дагестана, в республике работало 276 низовых политшкол, 20 кружков текущей политики, 32 предметных кружка и 7 вечерних совпартшкол с общим охватом 13.446 человек, в том числе 3433 члена и кандидата в члены партии. В числе обучавшихся в сети политпросвещения было 2484 рабочих и батраков, или 18,7% к общему составу, 4310 колхозников (32,3%), 6372 служащих, одиночников и прочих (49%). В школах и кружках

⁴⁷¹ Архив Дагфильмала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 16, ед. хр. 720, л. 121.

⁴⁷² «Дагестанская правда», 1938, 26 января.

⁴⁷³ «Дагестанская правда», 1938, 26 января.

⁴⁷⁴ Там же.

⁴⁷⁵ Отчет о работе Дагестанского комитета РКП(б) VII Дагпартконференции. Махачкала, 1925, стр. 30.

политического самообразования занимались 1642 женщины, или 12,3 процента к общему количеству слушателей⁴⁷⁶.

В 1932—33 учебном году число лиц, охваченных различными формами политического просвещения, достигло 26 тысяч, или увеличилось по сравнению с 1930/31 учебным годом почти вдвое⁴⁷⁷.

Значительное развитие получила в годы предвоенных пятилеток лекционная пропаганда. За 1928, 1929 и 1930 годы в республике только на медицинские темы было проведено 3020 лекций и бесед с общим охватом 128.352 человека⁴⁷⁸.

Широкий размах получила лекционная пропаганда в период культсанштурма. Сотни учителей, медицинских и других работников, а также представители партийного и советского актива выступали перед трудящимися с лекциями и докладами, разъясняющими задачи хозяйственного и культурного строительства республики. Они пропагандировали новый быт, объясняли массам вред религиозных предрассудков, разоблачали антинародную деятельность кулацко-мулльских элементов, оказывавших упорное сопротивление социалистическим преобразованиям. Только с декабря 1931 по май 1932 года в Дагестане было проведено на различные темы 6375 лекций и бесед⁴⁷⁹, громадное большинство которых приходилось на сельскую местность.

Массово-политическая работа, руководимая и направляемая партийными организациями, способствовала развитию социалистической сознательности масс, росту их активности в хозяйственном и культурном строительстве. Благодаря проводившейся в значительных масштабах научно-атеистической пропаганде горцы, которые в недалеком прошлом находились под сильным влиянием мусульманского духовенства, стали вступать в союз безбожников, заниматься в антирелигиозных кружках. Правда, в проведении атеистической пропаганды иногда допускались перегибы, имели место случаи, когда разъяснительную научно-атеистическую работу заменяли голым администрированием. В отдельных районах республики командироваемым в аулы бригадам устанавливали контрольные цифры вовлечения в ряды безбожников. Бывали случаи, когда отдельные из уполномоченных вызывали верующих 70-летних стариков и навязывали им членские билеты «Союза воинствующих безбожников», угрожая, что отказавшиеся будут лишены права голоса⁴⁸⁰.

476 ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 10, ед. хр. 61, л. 32.

477 Архив Дагфилнала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 15, ед. хр. 662, л. 2.

478 ЦГАОР СССР, ф. 482, оп. 10, ед. хр. 1394, 1715, 1930.

479 ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 20, ед. хр. 200, л. 218.

480 «Красный Дагестан», 1930, 9 мая.

Партийные организации вели беспощадную борьбу со всякого рода искривлениями политики партии в проведении научно-атеистической пропаганды. На эту работу мобилизовались подготовленные коммунисты, комсомольцы, наиболее преданная делу социализма часть интеллигенции. На языках народностей Дагестана значительным тиражом издавалась научно-атеистическая литература, что способствовало овладению трудящимися горцами основами естественно-научных знаний и преодолению религиозных предрассудков.

В последующие годы социалистического строительства политико-воспитательная и лекционная работа в республике принимает еще более широкий размах. Новая советская Конституция, отразившая коренные изменения, происшедшие в жизни нашей страны с 1924 по 1936 год, законодательно закрепила величайшие победы социализма в СССР. Это была и есть самая демократическая конституция в мире. На основе новой Конституции в нашей стране были проведены выборы в Верховные Советы СССР (1937 г.), союзных и автономных республик (1938 г.) и в местные Советы депутатов трудящихся (1939 г.). Подготовка к выборам проходила в обстановке могучего подъема трудовой и политической активности рабочих, колхозников, советской интеллигенции, в условиях борьбы за успешное претворение в жизнь намеченной Коммунистической партией программы завершения строительства социализма и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

В период предвыборных кампаний тысячи агитаторов разъясняли трудящимся республики источники выдающихся побед советского народа в строительстве социализма, внешнюю и внутреннюю политику Коммунистической партии и Советского правительства, выступали с лекциями и докладами о новой Конституции, Положении о выборах на основе самого демократического в мире избирательного закона. В 1937 году, по данным 32 районов, агитаторами, чтецами и беседчиками работало около четырех тысяч человек, в 1938 году — около шести тысяч человек, а в 1939 году — свыше 12 тысяч человек. Около 238 тысяч избирателей было охвачено в период подготовки к выборам в местные Советы депутатов трудящихся (1939 г.) кружками по изучению Конституции СССР и Положения о выборах⁴⁸¹.

Тысячи лекций и докладов читали ежегодно лекторы областного, городских и районных комитетов партии, а также лекторы политико-просветительных учреждений. В течение 1939 г. и января 1940 года силами одной только лекторской группы Обкома ВКП(б) было прочитано 460 лекций, которыми обслужено 54 тысячи человек. 188 лекций прочитали для

481 «Дагестанская правда», 1939, 20 августа, 31 декабря.

населения за 9 месяцев 1939 года члены лекторской группы Махачкалинского горкома ВКП(б). Эти лекции посетило более 30 тысяч человек⁴⁸². В Рутульском доме культуры только за первое полугодие 1940 года было прочитано 116 лекций, которые прослушало свыше 15 тысяч человек⁴⁸³. Эти далеко не полные данные свидетельствуют о том, что лекционная пропаганда в республике накануне Великой Отечественной войны приняла большой размах и охватила десятки тысяч трудящихся.

Забота Коммунистической партии и Советского государства о просвещении трудящихся, об их всестороннем духовном росте ярко проявилась и в бурном развитии библиотечного дела в нашей стране. Нерусские народы СССР, лишённые при царизме книги на родном языке, не только получили письменность, школу, но и за короткий срок создали густую сеть библиотек с сотнями тысяч томов книг на русском и местных языках и по самым различным отраслям знания.

В Дагестане до революции не существовало ни одной публичной библиотеки для сельского населения, а к 1932 году на селе было создано 26 библиотек⁴⁸⁴. Правда, первые библиотеки были ещё бедны литературой, особенно на дагестанских языках, размещались библиотеки в недостаточно приспособленных помещениях. К началу 1925 года в библиотеках Дагестана насчитывалось менее ста тысяч томов книг⁴⁸⁵. На работе библиотек сказывалось отсутствие квалифицированных работников.

Несмотря на слабость материальной базы, малочисленность и недостаточную подготовку работников, библиотеки постепенно превращались в настоящие очаги культуры. Вот как описывает библиотеку им. Пушкина в г. Буйнакске сотрудник, обследовавший ее работу:

«Небольшая квартирка из 3-х комнат. В самой большой помещаются читальня и абонемент. Все стены сплошь увешаны вырезанными из журналов небольшими портретами и картинками. Все промежутки между ними заполнены засушенными листочками и веточками. Вот уголок писателей русских, иностранных. Эта стена отведена политическим деятелям. Вот ленинский уголок. А дальше уголок путешественников, искусства, естествознания. Они уже не помещаются на стенах, приютились на шкафах, которыми отделяется книгохранилище. Трогательно видеть эти заботливые старания библиотекаря придать уют библиотеке... сделать каким-то культурным уголком.

⁴⁸² «Дагестанская правда, 1940, 1 марта.

⁴⁸³ «Дагестанская правда», 1940, 19 декабря.

⁴⁸⁴ «Статистико-экономический справочник по ДАССР», стр. 243.

⁴⁸⁵ Дагестанское Статистическое управление. Статистический сборник. Махачкала, 1926, стр. 12, 13.

Просто удивляешься, откуда хватает времени и энергии на все это тщательное украшение... Библиотека поражает своей аккуратностью: на каждом шкафу список хранящихся в нем книг. А работник всего один. Это при сжесдневно открытом абонементе и читальне»⁴⁸⁶. Библиотеку охотно посещала молодежь, которая приходила сюда отдохнуть, почитать.

В годы первой и особенно второй пятилеток сеть массовых библиотек в республике резко расширилась. Значительно улучшилась их работа. Этому способствовали огромные победы трудящихся Дагестана в хозяйственном и культурном строительстве. Развитие школьного образования, ликвидация неграмотности и малограмотности, рост культурного уровня населения привели к небывалому увеличению спроса на книгу и стимулировали развитие сети библиотек. В эти годы во всех районных центрах и многих аулах были созданы районные и сельские библиотеки. С целью подготовки работников для библиотек и других культурно-просветительных учреждений в Дербенте была организована политпросветшкола. Создавались также курсы по подготовке библиотечных работников, избачей и т. д.

Крупнейшим из книгохранилищ Дагестана в предвоенные годы являлась Республиканская библиотека им. А. С. Пушкина в Махачкале. Библиотека эта, открытая в 1900 году по частной инициативе и на частные средства, влачила до революции жалкое существование. Она имела очень небольшой фонд книг, которые выдавались на дом за определенную плату.

В советское время эта библиотека, как наиболее укомплектованная квалифицированными кадрами, превратилась в центр методического руководства районными и сельскими библиотеками, а также повышения квалификации работников библиотек и изб-читален.

В 1936 году библиотека им. А. С. Пушкина получила новое здание с книгохранилищем на 50 тысяч томов. В этом году библиотека имела уже до 6 тысяч читателей.

На начало ноября 1938 года в республике насчитывалось 449 библиотек с общим книжным фондом в 391 тысячу экземпляров. В сельской местности Дагестана к этому времени имелось 404 библиотеки с книжным фондом 144,3 тысячи экземпляров⁴⁸⁷. К началу Великой Отечественной войны сеть библиотек в республике увеличилась еще на 307 единиц, а книжный фонд в них — на 200 тысяч экземпляров⁴⁸⁸.

⁴⁸⁶ Журнал «Красный библиотекарь», 1927, № 2, стр. 50.

⁴⁸⁷ «Культурное строительство СССР», 1940, стр. 146.

⁴⁸⁸ «Народное хозяйство Дагестанской АССР». Статистический сборник. Махачкала, 1958, стр. 103.

В довоенном 1940 году в Дагестанской АССР работало 140 колхозных клубов, 560 изб-читален и 35 районных домов культуры.

Первые радиоустановки появились в республике после разгрома иностранной военной интервенции и окончания гражданской войны. В 1925 году они появились в Махачкале, а вскоре и в других городах республики, а также в некоторых окружных центрах (Гуниб и Хунзах)⁴⁸⁹.

Решением Обкома партии с 1925 года в Махачкале были начаты работы по строительству республиканской ширококонтинентальной радиостанции. Станция вступила в строй в 1927 году. В течение непродолжительного времени создается сеть радиоточек, а для подготовки работников радио открываются специальные курсы.

За первые десять лет Советской власти в Дагестане было создано 4 радиоузла и более пятисот трансляционных точек⁴⁹⁰. Десятки радиоточек были установлены в сельской местности. К концу первой пятилетки число радиоузлов увеличилось до 13, а количество радиоточек до 3165⁴⁹¹. К началу Великой Отечественной войны радиоузлы были созданы во всех районных центрах Дагестана, а общее число радиотрансляционных точек составляло около 14 тысяч⁴⁹². Радиопередачи для населения велись на 9 языках.

Советское радио несло в массы правдивое большевистское слово, пропагандировало успехи социалистического строительства, лучший опыт на трудовом фронте. Оно служило важным средством культурно-политического просвещения и воспитания трудящихся.

Десятки и сотни передовых рабочих, колхозников, представителей советской интеллигенции, партийных и советских работников выступали ежегодно у микрофона Дагестанского радио. Они пропагандировали передовой производственный опыт, проводили лекции и беседы по самым различным вопросам социалистического строительства, международной жизни, науки, культуры и искусства. Только за 1939 год таких выступлений было 559⁴⁹³.

Несмотря на очевидные успехи в развитии радиодела, Дагестан значительно отставал не только от передовых республик и областей Советского Союза, но и от среднего общего уровня страны. К концу второй пятилетки на каждую тысячу человек населения в республике насчитывалось всего 8

радиоточек, а в 1939 году — 12, в то время как по стране в целом на одну тысячу человек приходилось в этом году 34 радиоточки, т. е. более чем в 2,8 раза больше, чем в ДАССР⁴⁹⁴.

Очень мало приходилось радиоточек на сельскую местность Дагестана, особенно на его отдаленные районы. Предстояла еще большая работа по дальнейшему развитию радиодела и достижению такого положения, чтобы радио прочно вошло в быт широчайших масс трудящихся как в городе, так и на селе.

Только в советские годы в Дагестане широко развернулась музейная работа. До революции здесь имелся лишь один музей, открытый в 1912 году на средства, завещанные русским врачом И. С. Костемеровским⁴⁹⁵. Музей материально почти не поддерживался правительством и влачил жалкое существование.

К двадцатилетию Советской власти в республике насчитывалось пять музеев, в том числе Республиканский краеведческий музей в Махачкале, музей им. И. В. Сталина в Буйнакске, краеведческий музей в Дербенте и два музея в селениях Ахты и Ашага-Стал.

Только в республиканском краеведческом музее (г. Махачкала) к 1940 году было сосредоточено свыше 27 тысяч экспонатов⁴⁹⁶. Музеи занимались не только сбором и обобщением исторического, этнографического и других материалов, но и организовывали лекции, выставки, стали одними из очагов культурно-просветительной работы среди трудящихся. Музеи объединяли вокруг себя актив краеведов-любителей. Оказывали методическую и другую помощь созданным в районах и городах республики отделениям «Общества по изучению Дагестана», а также краеведческим кружкам.

Показательна в этом отношении деятельность Ахтынского районного музея. Музей этот возник на базе краеведческого кружка Ахтынской образцовой школы первой ступени. Уже в тридцатых годах Ахтынский краеведческий музей сосредоточил у себя всю работу районного отделения Общества по изучению Дагестана, объединявшего до 30 краеведческих кружков и 790 краеведов.

Краеведческой работой в Ахтынском районе были охвачены многие учителя, специалисты сельского хозяйства, колхозники. Особенно активно в этой работе участвовали школьники, которые занимались в 29 кружках краеведения. Учащиеся совершали экскурсии, восхождения на горные вершины,

⁴⁹⁴ Там же.

⁴⁹⁵ Он назывался «Музей кустарных производств» и носил имя И. С. Костемеровского.

⁴⁹⁶ А. А. Абилов. Указ. соч., стр. 94.

⁴⁸⁹ «Красный Дагестан», 1926, 30 декабря; «Красный Дагестан», 1927, 16 февраля.

⁴⁹⁰ «Дагестанская правда», 1940, 26 марта.

⁴⁹¹ ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 11, ед. хр. 7, л. 22.

⁴⁹² ЦГА ДАССР, ф. 260-р, оп. 19, ед. хр. 57, л. 204.

⁴⁹³ «Дагестанская правда», 1940, 26 марта.

собирали коллекции полезных ископаемых, изучали растительный и животный мир своего края⁴⁹⁷.

Благодаря Советской власти краеведческая работа, являвшаяся до революции занятием одиночек, превратилась в дело широких масс, кровно заинтересованных во всестороннем изучении производительных сил, истории материальной и духовной культуры своей страны.

* * *

Одним из важнейших завоеваний Октябрьской революции является раскрепощение женщины и приобщение ее к активному участию в хозяйственном и культурном строительстве страны. В 1920 году в статье, посвященной Международному дню работниц, В. И. Ленин писал, что ни одно, даже самое прогрессивное республиканское, демократическое, буржуазное государство не дало и формального равноправия женщины с мужчиной. «А Советская республика России сразу смела *все без изъятия* законодательные следы неравенства женщины, сразу обеспечила ей полное равенство по закону»⁴⁹⁸.

Коммунистическая партия и Советское государство не только провозгласили, но и с первых же дней Советской власти создавали все необходимые условия для установления действительного равноправия женщины с мужчиной, широкого вовлечения женщины в общественно-производительный труд, в управление государством. Эта трудная задача, связанная с длительной борьбой, требовавшая, как указывал В. И. Ленин, коренной переделки и общественной техники, и нравов, блестяще решена в нашей стране под руководством Коммунистической партии.

Раскрепощение женщины-горянки Дагестана является одним из убедительных примеров мудрого решения женского вопроса в нашей стране на основе учения марксизма-ленинизма.

В силу исторических и социально-бытовых условий дагестанская женщина находилась до революции в полурабском положении. Она была невежественна, а ее роль в общественной и культурной жизни — ничтожна. Уделом горянки был тяжелый труд в хозяйстве и забота о воспитании детей. С мнением женщины при решении как общественных, так и семейных и хозяйственных вопросов не считались. Религия, влияние которой было очень сильно в народе, укрепляла бесправное положение женщины. Ислам препятствовал духовному развитию женщины, отводил ей роль рабыни мужа.

⁴⁹⁷ «Дагестанская правда», 1937, 21 июля.

⁴⁹⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 382.

В дореволюционном Дагестане только 1,74 процента женщин⁴⁹⁹ были грамотными. Число девочек в школах сельской местности составляло всего 14 процентов к общему количеству учащихся. Только четыре горянки работали до революции учительницами, причем ни одна из них не имела образования даже за учительскую семинарию. Лишь одной горянке удалось получить высшее образование.

Чтобы покончить с бесправным положением женщины-горянки и осуществить фактическое равноправие ее с мужчиной, необходимо было подыскать такие формы втягивания горянки в производство, общественную работу, учебу, которые бы наиболее соответствовали условиям республики, учитывали исторические традиции и бытовые особенности горцев и в то же время полностью исходили из принципиальных установок партии по решению женского вопроса.

Задача втягивания женщины горянки в производство решалась путем создания специальных кустарно-промысловых (ковровых, суконных и др.) артелей, вовлечения горянок в кооперацию, в консервную, текстильную промышленность.

Советская власть с первых лет своего существования возлекала женщину в управление государством. В 1922 году в состав сельских Советов было избрано 9 женщин, в 1923 — 16, в 1924 — 191, а в 1926 году — 1004⁵⁰⁰. В 1925 году в окружных исполкомах работало 22 женщины, в состав ЦИК ДАССР было избрано 8 женщин⁵⁰¹. Более одной тысячи женщин работало в этом году в кустарно-промысловых артелях, в кооперативах состояло 1534 и профсоюзах — 2346 женщин⁵⁰².

Одной из основных форм вовлечения женщин в общественную жизнь являлись делегатские собрания. Делегатки обсуждали злободневные вопросы строительства новой жизни, разъясняли женщинам политику Коммунистической партии и Советского государства, втягивали горянок в общественно-производительный труд, учебу, активно участвовали в проведении в жизнь законодательных актов Советской власти о раскрепощении женщины.

Большое значение в повышении активности дагестанской женщины в общественной жизни, хозяйственном и культурном строительстве имело постановление «О правовых нормах женщины-горянки», утвержденное второй сессией Даг. ЦИК пятого созыва 9 октября 1925 года. В этом постановлении, имевшем целью «окончательное раскрепощение женщин Дагестана и скорейшее приобщение их к культурной жизни»,

⁴⁹⁹ По данным первой Всероссийской переписи населения 1897 г.

⁵⁰⁰ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, ед. хр. 117, лл. 114.

⁵⁰¹ 4 члена и 4 кандидата в члены ЦИК.

⁵⁰² «Красный Дагестан», 1925, 15 июня.

говорилось, что женщины-горянки «пользуются полным равноправием с мужчинами как в области публично-правовых, так и в области частных гражданских правоотношений, в частности, правом избирать и быть избранными во все органы Советской власти»⁵⁰³.

На женщину-горянку распространялись все декреты и постановления Советской власти, касающиеся привлечения женщин к политической и экономической жизни страны, а также законы о труде женщин и об охране материнства и младенчества⁵⁰⁴.

Фактическое раскрепощение женщины было бы невозможно без ликвидации отупляющих сознание женщины устоев старого быта, наделения ее одинаковыми с мужчиной правами в вопросах брака, семьи, наследования и т. д. «Женщине-горянке, — говорится в постановлении Даг. ЦИК, — предоставляется полная свобода в выборе мужа. Всякое насилие над ее свободной волей в этом отношении, принуждение к вступлению в брак или воспрепятствование к заключению такового со стороны родителей, опекунов или близких родственников представляется актом недопустимого насилия над личностью свободной гражданки и влечет за собой привлечение виновных к уголовной ответственности»⁵⁰⁵.

«Взятие калыма при заключении брака в каком бы то ни было виде и размере⁵⁰⁶, превращающее брак в акт купли и продажи свободного человека, строго воспрещается... Женщины-горянки пользуются одинаковыми с мужчинами наследственными правами и защитой этих прав через советские судебные установления»⁵⁰⁷.

Дагестанская женщина с каждым годом все больше использовала права, предоставленные ей Советской властью: Это показывают данные об участии женщин в выборах органов государственной власти. В 1928 году в выборах сельских Советов участвовало 52,4% общего числа избирательниц, против 2,6 процента в 1924 году. В состав сельских Советов было избрано 2032 женщины, в том числе председателями сельсоветов — 16 женщин⁵⁰⁸.

Росла активность горянки на производстве, в деятельности культурно-просветительных учреждений, учреждений

⁵⁰³ ЦГА ДАССР, ф. 37, оп. 19, ед. хр. 66, л. 221.

⁵⁰⁴ Там же.

⁵⁰⁵ Там же.

⁵⁰⁶ Размер калыма до революции был большим препятствием к вступлению в брак бедного горского крестьянина. В первые годы Советской власти в Дагестане кое-где местные органы снизив размеры, по существу, узаконили калым. Указанное постановление Даг. ЦИК запретило взятие калыма в каком бы то ни было виде и размере.

⁵⁰⁷ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, ед. хр. 66, л. 221.

⁵⁰⁸ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, ед. хр. 118, л. 113; ед. хр. 149, л. 6.

здравоохранения и общественных организаций. К 1929 году в 37 женских кустарных артелях трудилось более 4-х тысяч женщин⁵⁰⁹, сотни женщин работали на предприятиях текстильной, консервной и рыбной промышленности.

Для проведения культурно-просветительной работы среди горянок, ликвидации их неграмотности создавались сабли горянок, а также специальные женские ликпункты. Издавалась литература по женскому вопросу на местных языках. Советская власть открыла неограниченные возможности для повышения культурного уровня женщины-горянки, для получения ею образования во всех областях знания. Уже в первые годы после установления Советской власти перед девушкой-горянкой широко распахнулись двери не только средней, но и высшей школы. К 1928—29 учебному году в различных вузах страны обучалось 32 девушки из Дагестана⁵¹⁰.

Важным показателем повышения сознательности женщин и активности их в социалистическом строительстве является рост рядов партии и комсомола за счет передовых женщин, вовлечение широких женских масс в работу общественных организаций.

В 1929 году в партийной организации республики состояло 649 женщин, в том числе 319 представительниц основных народностей Дагестана⁵¹¹. Только за 1928 год в члены и кандидаты в члены ВЛКСМ было принято 679 девушек⁵¹². В профсоюзе состояло в 1928 году 6267 женщин⁵¹³.

Вместе с тем в практической работе по раскрепощению горянки встречались большие трудности. Выше уже говорилось об исторических и бытовых особенностях Дагестана, затруднявших вовлечение горской женщины в общественно-производительный труд, культурное строительство и активное участие в общественной жизни.

Покончить с пережитками прошлого, укоренившимися в сознании людей в течение многих веков, сразу, в несколько лет, было невозможно. К тому же этому всячески мешало сопротивление кулацко-муллаьских элементов, а также низкий общий культурный уровень населения.

Поэтому, несмотря на новые законы, в Дагестане продолжали иметь место такие явления, как выдача замуж девушек без их согласия и до совершеннолетия, уплата калыма, многоженство и т. д. Нередко женщине-горянке препятствовали участвовать в общественной жизни, в работе Советов, а над наиболее активными общественницами отсталые и враждеб-

⁵⁰⁹ Журнал «Звезда» 1929, 9(33) стр. 38.

⁵¹⁰ «Красный Дагестан», 1929, 17 апреля.

⁵¹¹ Журнал «Звезда», 1929, № 3, стр. 43.

⁵¹² Там же.

⁵¹³ Там же.

ные элементы учиняли физическую расправу. Так, в 1928 году в Махачкале были убиты активные общественницы-горянки — кандидат в члены ВКП(б) С. Шахвердова и член ВЛКСМ П. Умаханова⁵¹⁴. Только по одному Даргинскому округу в этом году имело место 4 случая убийства общественниц, в 1931 — 1932 годах в аулах Дагестана было убито 32 женщины-общественницы. В Караногайском районе женщина была убита за то, что посещала ликпункт⁵¹⁵.

Кое-где и местные органы власти не придавали значения участию женщин в общественной жизни, в работе Советов, на производстве.

На первом съезде женщин — членов Советов (октябрь 1927 г.) сообщалось, что в Гунибском и Самурском округах женщины — члены сельсоветов даже не приглашались на заседания⁵¹⁶. В отдельных округах и селениях процент участия женщин в перевыборах Советов был низким, среди них не проводилось необходимой культурно-просветительной и воспитательной работы.

Партийные организации вели борьбу с недооценкой роли женщин в социалистическом строительстве, разоблачали козни враждебных элементов, стремившихся помешать женщине занять достойное место в общественной жизни. В то же время партийные организации разъясняли горским массам сущность и вред религиозных предрассудков, помогали им освободиться от пут шариата и реакционных адатов.

Период развернутого наступления социализма по всему фронту ознаменовался небывалым ростом активности женщин в хозяйственном и культурном строительстве. Уже к концу первой пятилетки женщины составляли 27,6 процента рабочих всей промышленности республики, а в легкой промышленности — более половины общего количества рабочих, причем около 43 процентов работниц участвовало в социалистическом соревновании, а 394 завоевали звание ударниц производства⁵¹⁷.

Активно включалась горянка и в сельскохозяйственное производство, для которого небывалые перспективы открывало его социалистическое преобразование — коллективизация. Выдающихся успехов добилась республика в эти годы в борьбе за преодоление культурной отсталости женщины-горянки.

В течение первой пятилетки, особенно в 1930 — 1932 годах, десятки тысяч горянок ликвидировали свою неграмот-

ность и малограмотность. В период культсанштурма 488 женщин-активисток работали культармейцами, кроме того в области ликвидации неграмотности и малограмотности взрослого населения работало 388 учительниц-дагестанок⁵¹⁸.

Женщины-горянки брали на себя шефство над школами, участвовали в ремонте их зданий, а также помещений ликпунктов, производили сбор продуктов для организации горячих завтраков школьникам и т. д.

Десятки горянок были выдвинуты на руководящую партийную, советскую, хозяйственную работу. В 1936 году в республике 26 женщин работали председателями исполкомов сельских Советов, 14 — заместителями председателя сельисполкомов, 2 — заместителями председателя райисполкомов, 23 горянки были избраны в состав ЦИК ДАССР и 2 — в состав ЦИК Союза СССР. Женщина-горянка была выдвинута на пост Наркома Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики⁵¹⁹.

В «Дагестанской правде» 8 марта 1937 года была помещена подборка материалов, рассказывающих об успехах раскрепощения женщины-горянки Дагестана. Среди других обращает на себя внимание корреспонденция, рассказывающая о том, как дагестанская женщина из селения Параул Буйнакского района⁵²⁰ М. Багаева, благодаря заботам Коммунистической партии, получила специальность инженера и была выдвинута на руководящую хозяйственную работу.

М. Багаева еще в 20-х годах избиралась в состав аульного Совета и кресткома, была сельской делегаткой. В 1927 году она вступила в Коммунистическую партию. Вскоре Багаева была направлена на курсы по подготовке женработников, по окончании которых работала инструктором Обкома партии и заведующей женотделом Махачкалинского горкома ВКП(б). В 1931 году умер муж М. Багаевой. Она осталась с четырьмя детьми. Но партия и правительство помогли Багаевой не только воспитать детей, но и осуществить ее мечту — продолжить образование. Она поступает в Московский институт рыбной промышленности им. Микояна и в 1936 году успешно оканчивает его. Багаева получила специальность инженера-технолога и была назначена заместителем директора одного из промышленных предприятий республики, а в последующем — выдвинута на должность Наркома местной промышленности Дагестана.

Десятки и сотни горянок прошли в годы предвоенных пятилеток путь от ликпункта до специалиста средней и высшей

⁵¹⁴ «Красный Дагестан», 1928, 19 июля и 9 августа.

⁵¹⁵ Журнал «Звезда», 1929, № 3, стр. 12.

⁵¹⁶ ЦГА ДАССР, ф. 37-р, оп. 19, ед. хр. 120, л. 115.

⁵¹⁷ Архив Дагфилнала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 14, ед. хр. 252, л. 30.

⁵¹⁸ Там же, л. 32.

⁵¹⁹ «Дагестанская правда», 1936, 10 августа.

⁵²⁰ Сейчас Параул входит в состав Карабудахкентского района.

квалификации. Освобожденная Советской властью от оков домашнего рабства, одряхлевших обычаев старины, женщина-горянка пошла в школы, в средние и высшие учебные заведения. Уже в 1933—34 учебном году только в специальных средних и высших учебных заведениях и на рабфаках Дагестана обучалось более восьмисот девушек, в том числе 530 горянок⁵²¹. Много девушек-горянок было направлено в высшие и средние учебные заведения за пределами республики.

Заботясь о вовлечении женщины в социалистическое производство и общественную жизнь страны, партия и правительство широко разворачивали сеть детских дошкольных учреждений, позволявших освободить женщину-мать от ухода за малолетними детьми в рабочее время, дававших ей возможность участвовать в сельскохозяйственном и промышленном производстве, в культурном строительстве и работе общественных организаций.

К концу второй пятилетки (1937г.) в республике насчитывалось 225 детских садов и постоянных детских яслей, в которых воспитывалось более 8300 детей. Кроме того, существовала широкая сеть сезонных детских яслей и детплощадок, где содержались тысячи дошкольников. К этому времени в Дагестане функционировало 19 родильных домов⁵²².

Трудно найти отрасль народного хозяйства и культурного строительства республики, в которой женщина-горянка не принимала бы деятельного участия. Она трудится в сельском хозяйстве, в промышленности, в кустарно-промысловых артелях и в государственных учреждениях. Сотни женщин трудились на поприще народного просвещения и здравоохранения. Только в школах республики к началу Великой Отечественной войны⁵²³ работало 1873 женщины-учительницы⁵²⁴, отдавая свои знания и силы благородному делу воспитания и обучения поколения строителей коммунизма. Многие посвятили себя труду в области искусства и приобрели широкую популярность. Б. Мурадова, П. Нуцалова, С. Измайлова, Р. Гаджиева, А. Ибрагимова к этому времени были удостоены высокого звания народной и заслуженной артистки ДАССР.

Приведенные выше данные показывают, что в процессе социалистического строительства в республике была преодолена вековая отсталость женщины-горянки, решена задача вовлечения ее в хозяйственную и культурную жизнь, в управление государством. Партийная организация Дагестана вела и

⁵²¹ Архив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 15, ед. хр. 4, л. 180.

⁵²² «Дагестанская правда», 1939, 16 февраля.

⁵²³ На 15/IX-1941 года.

⁵²⁴ Архив Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 23, ед. хр. 323, л. 24.

продолжает поныне вести борьбу за искоренение пережитков шариата и реакционных адатов, мешающих горянке еще более всесторонне и полно использовать предоставленные ей Советской властью права. Партийная организация добивалась и добивается всемерного повышения активности женщин во всех сферах жизни социалистического государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Успехи Дагестанской АССР в развитии социалистической культуры за двадцать лет советского развития — результат последовательного проведения в жизнь ленинской национальной политики Коммунистической партии, бескорыстной братской помощи русского и других народов нашей страны. Пример многонационального Дагестана, преодолевшего вековую экономическую и культурную отсталость, показывает, каких огромных успехов может достигнуть за короткий исторический срок народ, освобожденный от оков социального и национального гнета и ставший на путь строительства социализма и коммунизма. Он убедительно свидетельствует о неоспоримых преимуществах социалистического строя перед капиталистическим, основанным на эксплуатации человека человеком и национальном неравенстве.

Огромные достижения культурной революции в Дагестане можно проиллюстрировать на примере любой из народностей республики. Возьмем, к примеру, даргинцев. В 1913 году на всей территории расселения даргинцев (Даргинский и большая часть Кайтаго-Табасаранского округа) с населением около 120 тысяч человек имелось всего 8 светских школ⁵²⁵ или одна школа на 15 тысяч человек. В этих школах обучалось около 450 детей, или один учащийся приходился более чем на 260 жителей. Взрослое население, особенно женская его часть было почти поголовно неграмотно. Не было ни одной библиотеки, ни одного клубного учреждения. Население не имело представления о кино, электричестве. Даргинцы, как и другие народности Дагестана, до революции находились под сильным влиянием духовенства, которое одурманивало их сознание ядом религиозного фанатизма, стремилось увековечить патриархально-феодалные пережитки и культурную отсталость.

Ныне даргинцы — один из равноправных, свободных народов советского Дагестана, приобщенных Коммунистической партией и Советской властью к социалистической культуре, к строительству социализма и коммунизма.

⁵²⁵ Из них в Даргинском округе 4 школы.

Сейчас во всех даргинских районах, как и повсюду в Дагестане, все дети школьного возраста учатся. В каждом из районов имеются несколько средних школ, десятки библиотек, клубов, изб-читален, радиоузлы, кинотеатры, издаются районные газеты.

Даргинцев-докторов и кандидатов наук в настоящее время больше числа даргинцев, имевших до революции высшее образование. А число лиц, получивших высшее образование, только по одному Сергокалинскому району значительно превышает количество детей-даргинцев, обучавшихся до революции во всех светских школах Дагестана.

Дахадаевский район — один из крупных районов республики. До революции на территории, занимаемой ныне этим районом, не существовало ни одной светской школы. Зато здесь имелось 139 мечетей. К 1940 году в районе насчитывалось 63 школы, в которых обучалось 6578 детей. Работал дом культуры, стационарное кино, 25 изб-читален, больница, детские ясли. 117 женщин-горянок района являлись депутатами местных Советов.

Только 2 человека из этого района выписывали до революции газеты. В 1940 же году колхозники Дахадаевского района получали 5136 газет и 180 журналов⁵²⁶.

Возьмем другой район, на территории которого до 1920 года также не существовало светской школы, — Рутульский. За двадцать лет Советской власти в Рутульском районе было создано 34 начальных, семилетних и средних школы, в которых обучалось 2800 детей трудящихся. В 1940 году здесь работало 14 изб-читален, детский сад, 7 библиотек, районный дом культуры, стационарное кино и радиоузел⁵²⁷.

В одном из декабрьских номеров газеты «Дагестанская правда» за 1934 год⁵²⁸ приводятся следующие данные о до-революционном Каякенте⁵²⁹. В этом ауле имелись 4 мечети, 25 шейхов, кадиев и мулл, 120 мюридов, 9 помещиков, 70 кулаков, 2 чиновника, 6 крупных купцов. Помещикам и мечетям принадлежало около 2 тысяч га земли. В трех религиозных примечетских школах Каякента обучалось 120 мальчиков и в одноклассной русской школе 28 мальчиков. В Каякенте насчитывался всего 21 грамотный и 2 представителя аула обучалось в городах.

Уже к 1934 году, т. е. за четырнадцать лет Советской власти в Дагестане, в Каякенте вместо распыленных крестьян-

⁵²⁶ «Дагестанская правда», 1940, 10 апреля.

⁵²⁷ «Дагестанская правда», 1940, 12 октября.

⁵²⁸ «Дагестанская правда», 1934, 3 декабря.

⁵²⁹ Один из кумыкских аулов бывшего Кайтаго-Табасаранского округа, ныне Каякент — центр района того же названия.

ских хозяйств на основе ликвидации помещичьей и кулацкой собственности на землю, было создано крепкое коллективное хозяйство, обеспечившее коренное улучшение жизни крестьян.

Более пуда хлеба, 35 рублей деньгами выдал в 1934 году колхоз «Сталин елу» сел. Каякент на каждый выработанный трудодень. 500 лампочек Ильича освещали дома каякентцев, здесь был установлен телефон, проведен водопровод, создано стационарное кино. В Каякенте работали детский сад и детясли, 3 школы всеобуча, 20 школ для взрослых. Неграмотность ликвидировало к этому времени 75 процентов взрослого населения аула, все неграмотные были охвачены ликпунктами⁵³⁰.

Каякент не составлял исключения. Такой путь от отсталости, нищеты и невежества к культурной и зажиточной жизни прошли все аулы Дагестана.

За годы предвоенных пятилеток в Дагестане была ликвидирована хозяйственная и культурная отсталость, по существу создана крупная промышленность. Валовая продукция крупной промышленности увеличилась в 1940 году по сравнению с 1913 годом в 13 раз. К ноябрю 1939 года в основном была завершена коллективизация сельского хозяйства. Более 97% крестьянских хозяйств были объединены в колхозах, посевные площади увеличились в 1940 году по сравнению с 1913 годом на 58%.

К 1940 году около 80 процентов населения ликвидировало свою неграмотность, 210 тысяч детей было охвачено обучением в общеобразовательных школах и 7,6 тысячи человек — в специальных средних и высших учебных заведениях. В республике работали сотни библиотек, изб-читален и других культурно-просветительных учреждений, 8 театров, 5 музеев, около ста киноустановок и десятки радиоузлов, обслуживавших не только городское, но и сельское население. На девяти языках выходили 32 республиканские и районные газеты, большим тиражом издавалась общественно-политическая, учебная и художественная литература.

Победа социализма в корне изменила духовный облик народов Дагестана. Они стали культурными, сознательными и активными строителями коммунистического общества.

Выдающиеся успехи в развитии социалистической культуры народов Дагестана были обусловлены коренными социалистическими преобразованиями, осуществленными в республике за двадцать лет Советской власти. В свою очередь эти успехи способствовали дальнейшему подъему всех отраслей народного хозяйства, являлись необходимым условием победы социализма.

⁵³⁰ «Дагестанская правда», 1934, 3 декабря.

Новых побед в развитии социалистической культуры трудящихся Советского Дагестана достигли в послевоенные годы. Уже к концу 1957 года в народном хозяйстве республики работало более двадцати пяти с половиной тысяч специалистов с высшим и средним образованием. Это почти в 3,5 раза больше общего количества учащихся, обучавшихся во всех светских школах Дагестана до революции. К этому времени одним инженеров работало в республике 1,1 тыс., агрономов, зоотехников, ветеринарных врачей и лесоводов с высшим образованием — 1,3 тыс., врачей (без зубных) — 1,3 тыс. человек. В 1957—58 учебном году в школах Дагестана трудилось более 11,5 тыс. учителей.

На начало 1957—58 учебного года в 1415 общеобразовательных и 137 школах рабочей и сельской молодежи обучалось более 170 тысяч учащихся. Около 15,4 тыс. человек обучалось в 31 высшем и среднем специальном учебном заведении республики. В Дагестане на каждые 10 тыс. жителей приходится 45 учащихся вузов⁵³¹, тогда как во Франции — 39, в Западной Германии — 29. По данным на 1956 год в Иране один врач приходился на 8500 жителей, а в Дагестанской АССР — примерно на 800 человек.

В 1957 году в Махачкале открыт Дагестанский государственный университет им. В. И. Ленина, призванный готовить высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства и культуры.

Девять лет тому назад в Дагестане был создан филиал АН СССР, превратившийся в крупное комплексное научное учреждение, в составе которого работают 3 института и ряд отделов и лабораторий. Около 90 кандидатов и четырех докторов наук подготовил Дагестанский филиал АН СССР за время своего существования. Всего же в научных учреждениях и учебных заведениях республики сейчас работает более 360 докторов и кандидатов наук.

Больших успехов добилась республика в послевоенные годы в развитии сети и улучшении деятельности учреждений культуры и искусства. В 1957 году в Дагестанской АССР функционировало 826 клубных учреждений, из них 802 в сельской местности. Количество массовых библиотек составило к этому времени 1021 с общим книжным фондом более 3800 тыс. экземпляров. В 1958 году библиотеки республики имели 212 тысяч читателей и произвели более трех миллионов книговыдач. Неуклонное повышение материального благосостояния и культурного уровня трудящихся приводит к

⁵³¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР. Статистический сборник. Махачкала, 1958, стр. 85 и 101.

дальнейшему росту спроса на книгу, стимулирует развитие сети библиотек.

С каждым годом книга, этот могучий источник знаний и важное средство воспитания масс, все шире и шире входит в быт народов Дагестана, широко распространяется в самых отдаленных уголках республики. В настоящее время книжные магазины имеются во всех городах, районных центрах и более чем в 100 крупных населенных пунктах республики. Только в 1957 году одним Дагкниготоргом было продано населению книг на 8,3 млн. рублей.

В республике сейчас работает 6 театров, 6 музеев и свыше 400 стационарных и передвижных киноустановок. Стационарные киноустановки имеются не только в городах и районных центрах, но и во многих крупных селениях. Кино проникло в самые отдаленные аулы Дагестана и стало одним из важнейших средств коммунистического воспитания трудящихся горцев, организации их культурного отдыха.

В настоящее время в республике насчитывается около 200 радиоузлов, или в 5,7 раза больше, чем в довоенном 1940 году. Количество радиоточек увеличилось по сравнению с 1940 годом более чем в 7 раз. Радио тоже прочно вошло в быт трудящихся, стало их жизненной потребностью.

С каждым годом растет сеть электростанций и использование электроэнергии в промышленном и сельскохозяйственном производстве и в быту дагестанцев. Завершение строительства крупнейшей на Северном Кавказе Чирюртовский ГЭС даст возможность значительно лучше удовлетворить потребности промышленности, сельского хозяйства и населения в электроэнергии.

За последние годы дальнейшее развитие получила советская печать. Сейчас в Дагестане издаются шесть республиканских (в том числе четыре на языках народов Дагестана и одна молодежная), шесть городских и сорок четыре районные газеты. Массовым тиражом издается общественно-политическая, научно-популярная и другая литература. На языки народов Дагестана переводятся произведения классиков марксизма-ленинизма и руководителей Коммунистической партии и Советского правительства. Так, за последние годы на дагестанские языки переведены «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад», «Две тактики социал-демократии в демократической революции», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Государство и революция» В. И. Ленина, «Вопросы ленинизма» И. В. Сталина. На ряде языков Дагестана выпущены первый и второй томы «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» и т. д.

Произведения дагестанских писателей С. Стальского, Г. Цадасы, Э. Капиева, Р. Гамзатова, Р. Рашидова, Д. Атишлова и других переводятся не только на русский язык и языки братских народов СССР, но и на языки народов других стран социалистического лагеря. В свою очередь на языки народов Дагестана переводятся произведения русской классической и советской литературы, литератур братских народов Советского Союза и прогрессивной литературы зарубежных стран.

Большое значение для популяризации произведений художественной литературы имеет литературный альманах «Дружба», издающийся на русском и пяти дагестанских языках, а также журнал «Горянка», выходящий на пяти дагестанских языках.

О достижениях республики в развитии здравоохранения свидетельствуют следующие данные. В 1958 году в Дагестане работали 1337 врачей и 4378 средних медицинских работников. Число больничных коек составило 6125, что в 20 раз больше, чем в 1913 году.

13 ноября 1920 года, объявляя от имени правительства РСФСР Советскую автономию Дагестана, И. В. Сталин говорил о необходимости создать здесь побольше школ и органы управления на местных языках. «Этим путем, — указывал И. В. Сталин, — Советская власть надеется вытащить народы Дагестана из той трясины, темноты и невежества, куда их бросила старая Россия»⁵³². С этого исторического дня прошло всего 39 лет. За эти годы ДАССР превратилась в республику высокоразвитой культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию. Навсегда ушли в прошлое характерные для дореволюционного Дагестана политическое бесправие, культурная отсталость и невежество трудящихся горцев.

Расцвет социалистической культуры народов советского Дагестана — яркое воплощение торжества мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии.

Трудящиеся многонационального советского Дагестана законно гордятся тем, что в сравнительно короткий исторический срок они достигли выдающихся успехов в своем культурном развитии. Эти успехи стали возможны только в условиях социалистического строя, в братской семье народов Советского Союза.

XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза обсудил и утвердил контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, грандиозную программу

⁵³² И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 396.

развернутого коммунистического строительства в нашей стране. Исторические решения съезда открывают величественные перспективы быстрого развития экономики и культуры всех народов Советского Союза.

Большие планы культурного строительства намечены на предстоящее семилетие и по Дагестанской АССР. На 1959—1965 годы объем государственных капитальных вложений на школьное строительство (без школ-интернатов) определен в сумме 161,7 млн. рублей. За семилетку должны быть введены в эксплуатацию школьные здания на 39.460 ученических мест. Широко будет развернуто строительство школ-интернатов. В 1965 году предполагается иметь 28 школ-интернатов с 12.600 учащимися.

В широких масштабах ведется в Дагестане школьное строительство методом народной стройки. В 1958 году этим методом было построено 38 школ на 3.300 мест, 3 пришкольных интерната на 220 мест, 29 учебных мастерских на 950 мест, а также пристроено к существующим школьным зданиям 48 классных комнат на 1.100 ученических мест.

Перестройка системы народного образования, проводимая в соответствии с законом «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», открывает новый этап в жизни советской школы. В основу перестройки школы положен принцип соединения обучения с общественно-производительным трудом, с практикой коммунистического строительства.

В республике, как и во всей нашей стране, осуществляется всеобщее обязательное восьмилетнее обучение, создается широкая сеть одиннадцатилетних средних политехнических общеобразовательных школ с производственным обучением. Большое развитие получают вечерние школы рабочей и сельской молодежи.

Перестройка советской школы на основе ее тесной связи с жизнью, производительным трудом вызвана заботой Коммунистической партии о дальнейшем развитии народного образования в нашей стране, о воспитании всесторонне развитого человека, умеющего гармонически сочетать умственный труд с трудом физическим. Она будет иметь огромное значение для поступательного движения нашей страны к коммунизму.

В 1959—1965 годах значительно расширится сеть учреждений культуры и искусства. К концу семилетия республика будет иметь 590 киноустановок. Предусмотрено строительство кинотеатров в Махачкале на 800 мест, в Хасавюрте — на 300 мест, в Кизляре — на 500 мест и окончание строительства кинотеатра в Буйнакске на 330 мест.

В предстоящем семилетии в Махачкале будет построена новая республиканская библиотека с книгохранилищем на 500 тыс. томов. Все избы-читальни преобразуются в клубы. Общее число их возрастет к концу семилетия до 990. В 1960 году должно быть завершено строительство Махачкалинского телецентра.

Общий объем капиталовложений на строительство объектов здравоохранения определен на 1959—1965 гг. в сумме 70,3 млн. рублей. Ставится задача к концу семилетия иметь на каждые 10 тыс. человек 70 больничных коек и на каждые 100 женщин 7 ясельных мест.

Осуществление намеченной программы культурного строительства на предстоящее семилетие приведет к еще большему расцвету национальной по форме и социалистической по содержанию культуры народов Дагестана, к небывалому росту сознательности масс и дальнейшему повышению их активности в коммунистическом строительстве.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ВЦИК — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет.

Даг. филиал ИМЛ при ЦК КПСС — Дагестанский филиал института марксизма-ленинизма при Центральном Комитете Коммунистической партии Советского Союза.

ИИЯЛ Даг. фил. АН СССР — Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии Наук СССР.

НДА — Новый дагестанский алфавит.

Северо-Кавказское УНХУ — Северо-Кавказское управление народно-хозяйственного учета.

ЦГА ДАССР — Центральный Государственный архив Дагестанской АССР.

ЦАУ ДАССР — Центральное архивное Управление Дагестанской АССР.

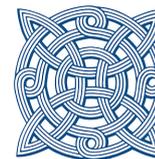
ЦГАОР СССР — Центральный Государственный архив Октябрьской революции СССР (г. Москва).

ЦИК ДАССР — Центральный Исполнительный Комитет Дагестанской АССР.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Народное образование.	17
§ 1. Народное образование в Дагестанской АССР в период борьбы за упрочение Советской власти и восстановление народного хозяйства.	17
§ 2. Успехи Дагестанской советской школы в годы предвоенных пятилеток (1928—1940 гг.).	49
§ 3. Борьба за ликвидацию неграмотности взрослого населения.	77
Глава II. Создание национальной советской интеллигенции Дагестана.	93
Глава III. Развитие науки, литературы и искусства.	111
Глава IV. Культурно-просветительная работа среди трудящихся Дагестана.	142
Заключение.	174

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

Г. Ш. Каймаразов

Культурное строительство в Дагестане

Редактор Г. А. Аликберов

Технич. редактор Э. С. Геллер

Сдано в набор — 7/X-1959 г. Подписано в печать — 22/I-1960 г.
Формат 60x92/13. Объем — 11,5 п. л. Тираж — 1000.
Цена — 6 руб. 60 коп. С01714. Заказ № 1268.

Типография Дагестанского филиала АН СССР
г. Махачкала, 5-й городок, корпус 10.